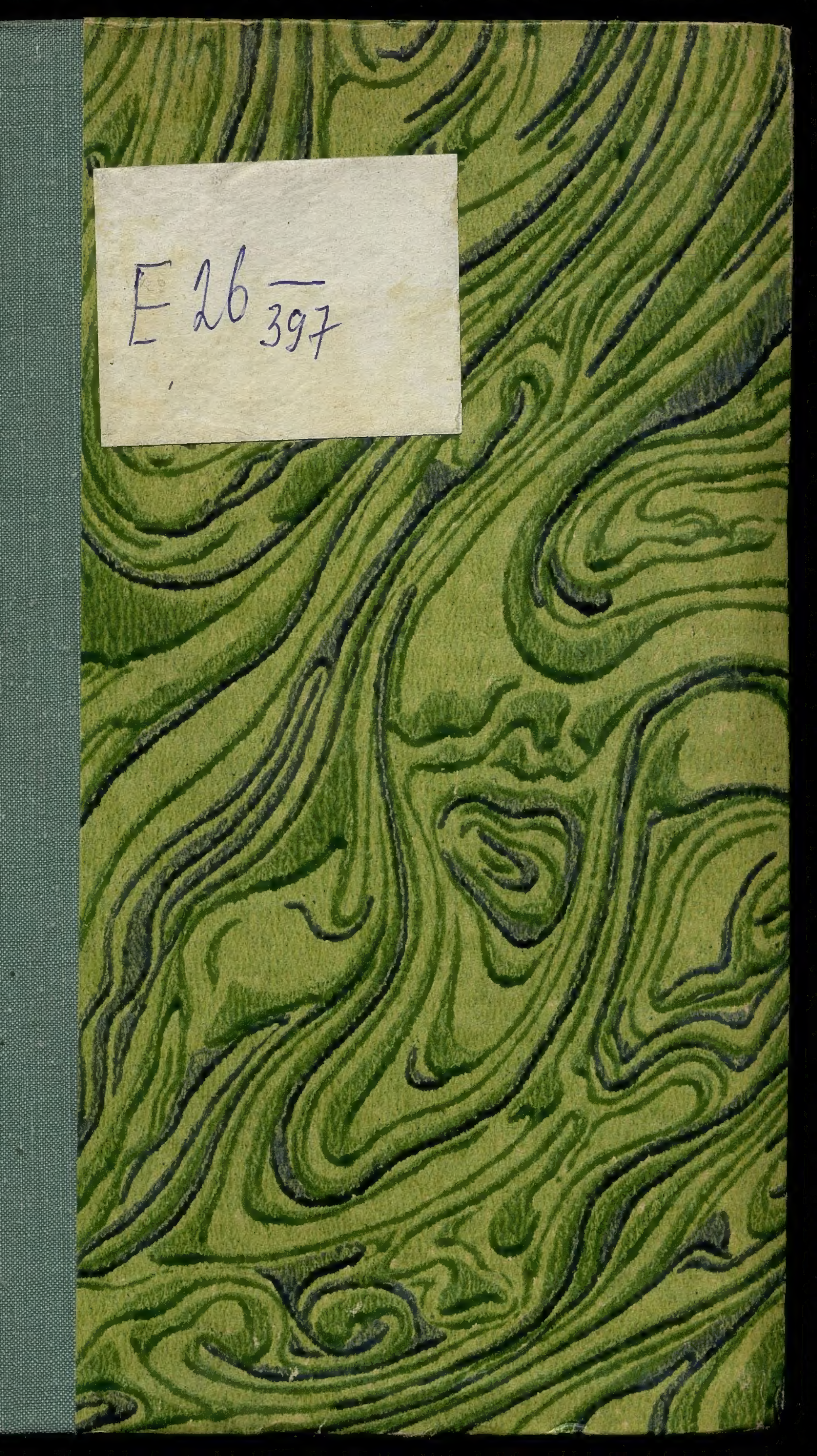
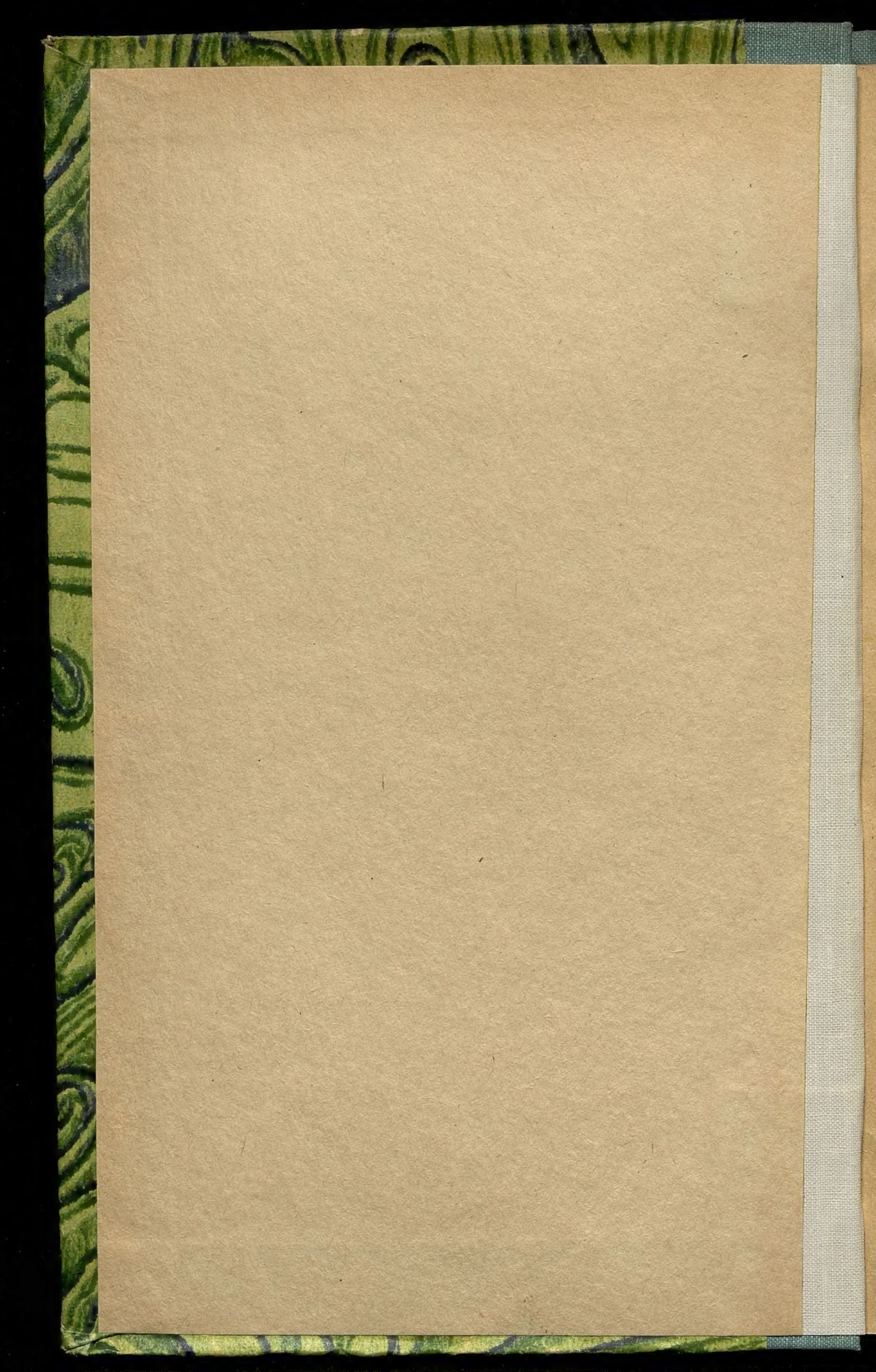
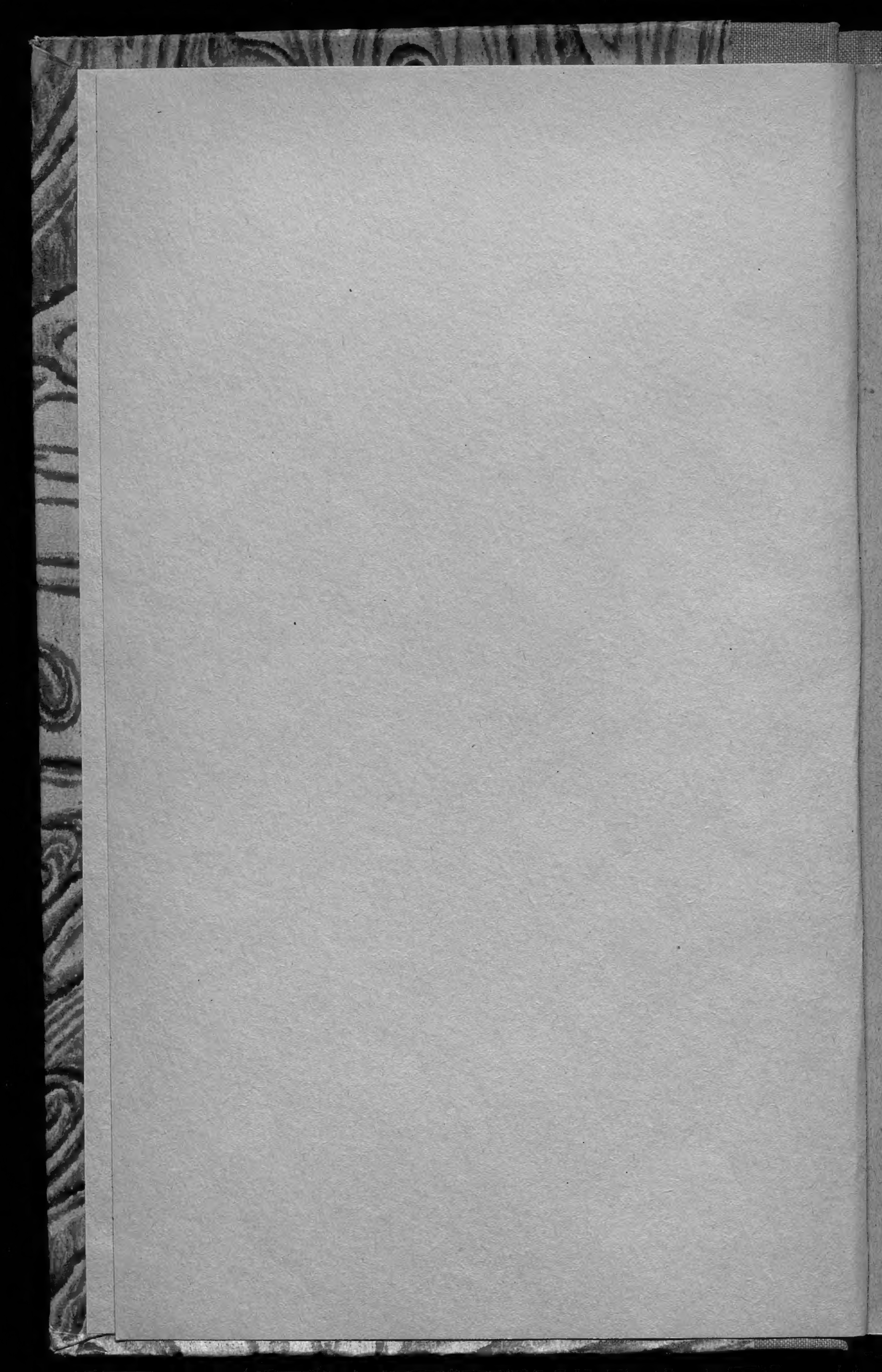

E 26 / 397

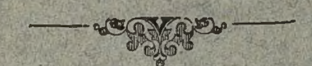

ОБЪ ОПЕКАХЪ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВАХЪ

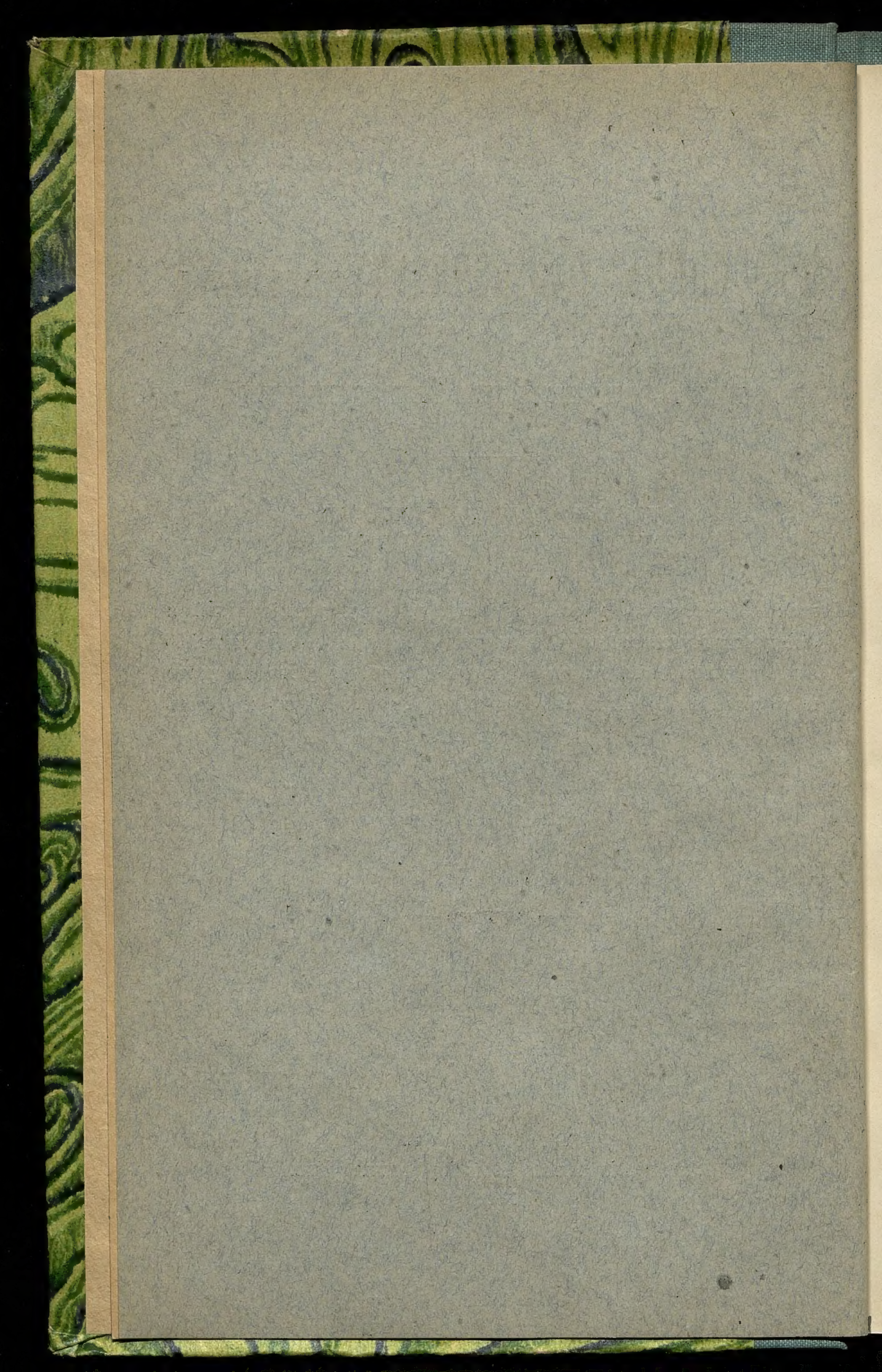
надъ сельскими обывателями.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ: 1) проектовъ учрежденія опекунскихъ установленій и опекунскаго устава, выработанныхъ Редакціонною Коммисіею подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Стояновскаго и 2) заключенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по симъ проектамъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.
1904.

ОБЪ ОПЕКАХЪ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВАХЪ

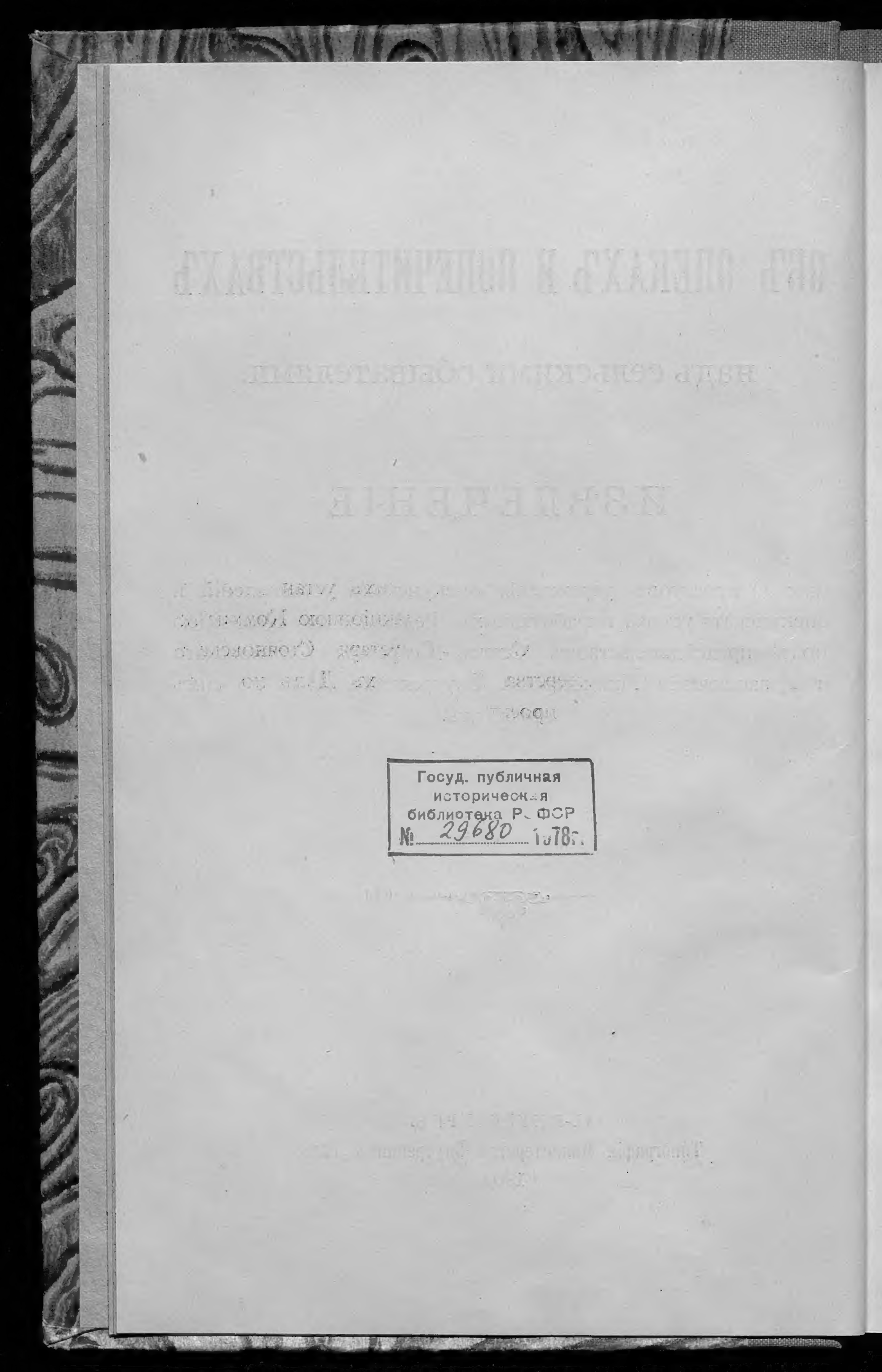
надъ сельскими обывателями.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ: 1) проектовъ учрежденія опекунскихъ установленій и опекунскаго устава, выработанныхъ Редакціонною Коммисіею подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Стояновскаго и 2) заключенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по симъ проектамъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.
1904.

Госуд. публичная
историческая
библиотека Р. ФСР
№ 29680 1978 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Проектъ объ устройствѣ опекунской части у крестьянъ выработанъ Редакціонною Коммисіею, состоявшею подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Стояновскаго, выдѣленною изъ состава ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго при Министерствѣ Юстиціи Комитета по составленію новаго гражданскаго уложенія, на каковую Коммисію возложена была разработка проекта о переустройствѣ всей опекунской части въ Имперіи вообще, какъ составной части гражданскаго уложенія.

Въ соотвѣтствіи съ симъ названною Редакціонною Коммисіею выработаны проекты ***учрежденія опекунскихъ установленій*** и ***опекунскаго устава***, въ основаніе коихъ положены слѣдующія главныя начала: а) изъятіе опекунской части изъ вѣдомства сословныхъ учрежденій и передача ея въ вѣдомство судебныхъ органовъ и б) подчиненіе ***общимъ*** правиламъ объ опекахъ, съ нѣкоторыми лишь изъятіями, опекъ и попечительствъ у крестьянъ.

Ознакомленіе съ выработаннымъ на этихъ новыхъ началахъ проектомъ устройства опекунской части во всѣхъ его подробностяхъ сопряжено съ значительными затрудненіями, вслѣдствіе его обширности и сложности. Въ виду сего въ настоящемъ очеркѣ приведены лишь основныя черты предположенной въ этой области реформы, а равно высказанныя по ихъ поводу Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ соображенія.

Учрежденіе опекунскихъ установленій.

Проектируя систему опекунскихъ установленій, Редакціонная Коммисія находила, что близость къ опекуну опекунскаго надзора составляетъ основу правильной организаціи опекунскаго дѣла. Само собою разумѣется, что для достиженія этой цѣли, необходимо, прежде всего, чтобы надзирающія за опекунскимъ дѣломъ учрежденія простирали свою власть, каждое въ отдѣльности, на сколь возможно меньшее территоріальное пространство. Это обстоятельство уже само по себѣ обусловливаетъ многочисленность подобныхъ учрежденій. Сохраненіе при такихъ условіяхъ особыхъ опекунскихъ установленій для всѣхъ сословій очевидно совершено немыслимо. Посему и опираясь на образцы иностранныхъ законодательствъ, Коммисія Статсъ-Секретаря Стояновскаго въ основаніе новаго устройства опекунской части положила устраненіе сословнаго начала и сосредоточеніе ея въ вѣдѣніи судебныхъ и образованныхъ на основаніи законоположеній 12 Іюля 1889 г. судебно-административныхъ установленій (ст. 1 и 2 закл. Р. К.).—При этомъ Коммисія не рѣшилась, однако, провести первое изъ указанныхъ двухъ началъ безусловно и признала необходимымъ завѣдываніе крестьянскими опеками, за нѣкоторыми исключеніями, возложить на сословное крестьянское учрежденіе—волостной судъ. Кромѣ того, на случай, если бы Правительство, въ виду настойчивыхъ ходатайствъ многихъ дворянскихъ собраній, склонилось къ сохраненію нынѣшнихъ сословно-коллегіальныхъ опекунскихъ установленій, большинство членовъ Коммисіи предложило условно особый проектъ, сводящійся къ учрежденію опекунскихъ установленій коллегіальнаго типа: а) дворянскаго—для завѣды-

ванія опеками и попечительствами надъ лицами и имуществами однихъ только потомственныхъ дворянъ, и б) городскаго, которому были бы подчинены опеки и попечительства надъ лицами и имуществами всѣхъ городскихъ и уѣздныхъ обывателей, за исключеніемъ потомственныхъ дворянъ и тѣхъ крестьянъ, опеки и попечительства надъ которыми, согласно первоначальному проекту, оставшемуся въ этомъ отношеніи безъ измѣненій, подлежатъ вѣдѣнію крестьянскихъ опекунскихъ установленій (волостныхъ судовъ).

Въ отношеніи организаціи крестьянскихъ опекъ Редакціонная Коммисія остановилась на слѣдующихъ вопросахъ: 1) слѣдуетъ ли оставить опеки надъ сельскими обывателями безъ измѣненія и 2) возможно ли распространить на нихъ надзоръ общихъ опекунскихъ установленій.

При обсужденіи перваго изъ этихъ вопросовъ Коммисія вошла въ подробное разсмотрѣніе дѣйствующихъ нынѣ о крестьянскихъ опекахъ законоположеній и пришла къ заключенію, что существенные недостатки установленнаго означенными законоположеніями порядка состоятъ: а) въ подчиненіи вѣдѣнію сельскихъ сходовъ всѣхъ опекъ надъ сельскими обывателями по мѣсту приписки послѣднихъ, на какую бы сумму ни простиралось ихъ имущество и гдѣ бы оно ни находилось, хотя бы даже въ чертѣ городскихъ поселеній; б) въ отсутствіи надлежащаго надзора за опекунами со стороны сельскаго схода, равно какъ надзора за дѣйствіями самаго схода, и в) въ отсутствіи правилъ, которыя служили бы руководствомъ для опекуновъ и сельскихъ сходовъ, изъ коихъ послѣдніе, на основаніи прим. 1 къ ст. 1 Общ. Пол., въ назначеніи опекуновъ и попечителей, въ повѣркѣ ихъ дѣйствій и во всѣхъ сего рода дѣлахъ руководствуются мѣстными обычаями, а не общими законами объ опекахъ. Въ виду сего Редакціонная Коммисія признала, что законоположенія объ опекахъ надъ сельскими обывателями не могутъ быть оставлены безъ измѣненія и полагала примѣнить къ симъ опекамъ правила проектируемаго опекунскаго устава съ нѣкоторыми въ нихъ измѣненіями, примѣнительно къ особымъ условіямъ жизни сельскаго населенія.

Затѣмъ, по второму вопросу Редакціонная Коммисія приняла во

вниманіе, что подчиненіе крестьянскихъ опекъ общимъ опекунскимъ установленіямъ вызвало бы увеличеніе числа таковыхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и непосильные для Государства расходы на ихъ содержаніе, что при всемъ томъ мѣстопребываніе этихъ органовъ находилось бы въ значительномъ разстояніи отъ мѣста учрежденія крестьянскихъ опекъ, что несомнѣнно затруднило бы представленіе опекунами словесныхъ отчетовъ, личныя явки для объясненій, принесеніе словесныхъ жалобъ и вообще непосредственныя сношенія съ опекунскими установленіями опекуновъ и опекаемыхъ, существенно необходимыя при неграмотности большинства сельскаго населенія, и что, наконецъ, въ виду обособленности быта этого населенія, для успѣшнаго завѣдыванія сельскими опеками необходимо близкое знакомство съ условіями сельскаго быта, не всегда доступное общимъ опекунскимъ установленіямъ. По изложеннымъ соображеніямъ Коммисія не признала возможнымъ распространить дѣйствіе общихъ опекунскихъ установленій на всѣ вообще опеки надъ лицами сельскаго состоянія и полагала оставить ихъ, какъ и нынѣ, въ вѣдомствѣ крестьянскихъ учрежденій, за исключеніемъ опекъ надъ внѣнадѣльными имуществами стоимостью свыше 2.000 руб.

Обращаясь засимъ къ вопросу о томъ, какимъ установленіямъ, въ первой инстанціи, надлежитъ подчинить крестьянскія опеки, Редакціонная Коммисія не признала возможнымъ оставить таковыя въ завѣдываніи сельскихъ сходовъ. Къ такому заключенію Коммисія пришла, главнымъ образомъ, въ виду того, что, какъ удостовѣрено опытомъ, большинство членовъ схода мало интересуется опекунскими дѣлами. Затѣмъ, трудно производить учетъ опекунамъ на сельскомъ сходѣ, обыкновенно состоящемъ изъ большого числа лицъ; при томъ же отчетъ и повѣрка отчета производятся обыкновенно словесно, безъ записи подробностей въ приговоръ схода, вслѣдствіе чего и провѣрка дѣйствій схода невозможна, по отсутствію необходимыхъ данныхъ. Равнымъ образомъ практически невыполнимо и привлеченіе схода къ отвѣтственности личной или имущественной, въ случаѣ растраты имущества опекаемыхъ или другихъ какихъ либо неправильныхъ дѣйствій со стороны опекуновъ.

«Кромѣ сего», — замѣчаетъ Редакціонная Коммисія, — «жалобы на опекуновъ и сельскій сходъ почти невозможны. Назначеніе опекуновъ сельскимъ сходомъ никѣмъ не провѣряется. При назначеніи опекуновъ можетъ проявляться полный произволъ. Опекуны фактически лишены возможности обжаловать неправильныя дѣйствія схода. Только родственники несовершеннолѣтняго имѣютъ право жаловаться на неправильныя распоряженія схода. Но родственники могутъ и не воспользоваться по какимъ либо причинамъ правомъ жалобы, или же родственниковъ у несовершеннолѣтняго можетъ вовсе и не быть, или существующіе родственники не находятся на лицо и т. п. Въ случаѣ даже обнаруженія небрежности схода, его упущеній и явныхъ злоупотребленій, практически трудно, иногда даже невозможно, оградить интересы опекаемыхъ посредствомъ устраненія такихъ неправильныхъ дѣйствій на будущее время и возмѣщенія тѣхъ убытковъ, которые причинены опекаемымъ въ особенности по прошествіи болѣе или менѣе значительнаго времени послѣ причиненія убытковъ. Неправильныя дѣйствія опекуновъ при существующемъ порядкѣ могутъ быть прикрываемы дѣйствіями сходовъ. Обиженный, даже разоренный несовершеннолѣтній, по пришествіи въ возрастъ, потеряетъ всякую возможность къ привлеченію кого либо къ отвѣтственности. И, независимо отъ сего, жалобы на цѣлое общество, представителемъ котораго является сельскій сходъ, суть жалобы весьма непрактичныя, которыя въ будущемъ могутъ невыгодно отразиться на жалующемся».

Въ виду этого Редакціонная Коммисія полагала, что крестьянскія опеки могли бы быть отнесены къ вѣдомству или волостнаго старшины, или волостнаго суда. Обсуждая, кому надлежитъ въ настоящемъ случаѣ отдать предпочтеніе, Коммисія разсуждала, что при тѣхъ разнообразныхъ, требующихъ постоянныхъ разъѣздовъ обязанностяхъ, которыя въ настоящее время лежатъ на волостныхъ старшинахъ, нельзя ожидать отъ нихъ успѣшнаго веденія опекунскаго дѣла, и, въ частности, постояннаго, дѣятельнаго и фактическаго надзора за опеками. При такихъ условіяхъ опекунское дѣло можетъ попасть въ руки волостныхъ писарей, что весьма нежелательно, въ лучшихъ же случаяхъ волостной стар-

шина оказался бы единоличнымъ распорядителемъ важныхъ имущественныхъ и семейныхъ интересовъ опекаемыхъ и являлся бы властью, которая сама себя контролируетъ. Напротивъ того, коллегіальное устройство волостнаго суда, избираемаго обыкновенно изъ людей пожилыхъ, опытныхъ и заслуживающихъ довѣрія, даетъ больше обезпеченія, чѣмъ единоличная власть, особенно при настоящемъ надзорѣ и заботахъ земскихъ начальниковъ объ улучшеніи личнаго состава суда. Волостному суду и нынѣ предоставлены широкія права по уголовной и гражданской юстиціи и потому нѣтъ достаточнаго основанія исключать изъ его вѣдомства и опекунскія дѣла. Такая постановка дѣла, сохраняя настоящее коллегіальное устройство крестьянскихъ опекунскихъ учрежденій, не устраняла бы отъ участія въ опекахъ и волостнаго старшину, который, въ силу ст. 113 Общ. Пол. (Врем. Прав. о Вол. Суд.), имѣетъ право быть предсѣдателемъ волостнаго суда и, независимо отъ сего, по присвоенной ему власти, можетъ и обязанъ принимать мѣры для прекращенія дошедшихъ до его свѣдѣнія нарушеній интересовъ опекаемыхъ. На основаніи изложенныхъ соображеній Редакціонная Коммисія признала соотвѣтственнымъ подчинить опеки и попечительства надъ сельскими обывателями, живущими внѣ городскихъ поселеній, вѣдѣнію волостныхъ судовъ и проектировала для дѣйствія сихъ судовъ *особыя* правила.

Вмѣстѣ съ подчиненіемъ опеки надъ сельскими обывателями волостнымъ судамъ, въ качествѣ первой инстанціи, второю и слѣдующими инстанціями, наблюдающими за крестьянскими опекунскими дѣлами, остаются, по проекту Редакціонной Коммисіи, тѣже крестьянскія учрежденія, которымъ въ порядкѣ постепенности подчинены волостные суды и по другимъ дѣламъ ихъ, кромѣ опекунскихъ. Но, принимая во вниманіе, что, на основаніи ст. 39 Пол. Устан. Крест., земскимъ начальникамъ принадлежитъ надзоръ за опеками сельскихъ обывателей, что начальники эти ближе, чѣмъ уѣздные съѣзды, знакомы съ извѣстною мѣстностью, что явка опекуновъ и вообще заинтересованныхъ лицъ въ съѣздъ затруднительна, что, наконецъ, желательна возможная быстрота въ разрѣшеніи опекунскихъ дѣлъ, чего нельзя ожидать отъ съѣздовъ,

такъ какъ они собираются сравнительно рѣдко, Редакціонная Коммисія полагала послѣдовательнымъ возложить на земскихъ начальниковъ разрѣшеніе жалобъ на волостные суды по опекунскимъ дѣламъ. Не было бы однако основаній предоставить земскимъ начальникамъ постановлять опредѣленія по жалобамъ на волостные суды безъ права обжалованія. Наоборотъ, слѣдуетъ считать необходимымъ, чтобы съѣздъ—коллегіальное учрежденіе—разрѣшалъ по жалобамъ на земскаго начальника и дѣла по опекамъ надъ сельскими обывателями. Хотя съѣздъ по крестьянскимъ опекунскимъ дѣламъ представляется уже третьею инстанціею, тѣмъ не менѣе Коммисія считала необходимымъ допустить подачу и кассаціонныхъ на постановленія съѣзда по этимъ дѣламъ жалобъ, какъ въ соотвѣтствіе съ принесеніемъ жалобъ въ Правительствующій Сенатъ по дѣламъ общихъ опекунскихъ установленій, такъ и въ видахъ установленія единства въ производствѣ и направленіи опекунскихъ дѣлъ крестьянъ во всѣхъ уѣздахъ губерніи.

Сроки и порядокъ принесенія жалобъ на рѣшенія волостныхъ судовъ, въ качествѣ опекунскихъ установленій, остаются такіе же, какіе установлены для принесенія жалобъ на постановленія волостнаго суда вообще и лишь дополняются правилами, что жалобы на волостной судъ могутъ быль заявляемы и словесно, со внесеніемъ въ протоколъ, какъ волостному суду, такъ и земскому начальнику.

Допущеніе заявлять жалобы и словесно, со внесеніемъ въ протоколъ, объясняется Редакціонною Коммисіею съ одной стороны неграмотностью массы сельскаго населенія, а съ другой—постановленіемъ проекта опекунскаго устава о томъ, что безграмотность не можетъ служить причиною освобожденія сельскаго обывателя отъ опекунскихъ обязанностей.—Но жалобы, приносимыя въ уѣздный съѣздъ и губернское присутстіе, должны быть изложены письменно.

Дозволеніе подавать жалобы на волостной судъ или сему суду, или земскому начальнику основано на томъ, что жалобы по опекунскимъ дѣламъ подлежатъ разрѣшенію безъ вызова сторонъ, примѣнительно къ порядку, установленному для охранительнаго производства или для част-

ныхъ жалобъ (Уст. Гражд. Суд. ст. 169, 1405 и 1421).—Въ тѣхъ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ, когда жалоба касается правъ противной стороны, копія жалобы можетъ быть сообщена и земскимъ начальникомъ. Между тѣмъ для жалующагося можетъ быть удобнѣе подать жалобу непосредственно земскому начальнику, причемъ можетъ сократиться и самое время разрѣшенія жалобы.

Вмѣстѣ съ установленіемъ изложенныхъ правилъ Редакціонная Коммисія полагала распространить на крестьянскія опекунскія установленія нѣкоторыя изъ правилъ, выработанныхъ для *общихъ* опекунскихъ установленій, въ основаніе которыхъ положены нижеслѣдующія соображенія:

1) Нерѣдко можетъ встрѣтиться надобность въ собраніи свѣдѣній или въ совершеніи иныхъ по опекунскимъ дѣламъ дѣйствій (напр. въ составленіи описи, лежащаго въ другомъ опекунскомъ участкѣ, имущества, принадлежащаго опекаемому, или въ продажѣ вещей, въ сохраненіи коихъ нѣтъ надобности и т. п.) внѣ того участка, гдѣ учреждена опека.—Въ видахъ огражденія интересовъ опекаемаго, сокращенія издержекъ и ускоренія совершенія дѣйствія, Редакціонная Коммисія полагала предоставить опекунскому установленію обращаться за совершеніемъ такихъ дѣйствій къ мѣстному по совершенію дѣйствія такому же установленію.

2) Чтобы обезпечить опекунскимъ установленіямъ необходимую свободу дѣйствій, Редакціонная Коммисія полагала предоставить имъ право измѣнять и отмѣнять свои постановленія по измѣнившимся обстоятельствамъ или вслѣдствіе вновь полученныхъ свѣдѣній.—Противоположное по опекунскимъ дѣламъ правило, т. е. что разъ состоявшееся постановленіе можетъ подлежать отмѣнѣ или по жалобѣ, или по усмотрѣнію высшаго опекунскаго мѣста, послужило бы единственно во вредъ опекаемыхъ.

3) Въ силу ст. 63 Уст. Герб., изд. 1903 г., бумаги по дѣламъ, производящимся въ опекунскихъ установленіяхъ, освобождены отъ гербоваго сбора. Посему и такъ какъ опекунскія дѣла имѣютъ преимуще-

ственно общественный, а не частный характеръ, Редакціонная Коммисія полагала, что производство по этимъ дѣламъ должно быть свободно отъ всякаго рода сборовъ.

4) По дѣйствующимъ законамъ (Учр. Суд. Уст., ст. 135; Уст. Гражд. Суд. ст. 179, 343 п. 3, 1522, 1815; Прав. произв. суд. дѣлъ у земск. нач. и гор. суд., ст. 123) лица прокурорскаго надзора даютъ, между прочимъ, по дѣламъ лицъ, состоящихъ подъ опекою, свои заключенія какъ въ окружныхъ судахъ, такъ и въ съѣздахъ, мировыхъ и уѣздныхъ. Въ видахъ содѣйствія съѣздамъ по надзору за опеками, желательно, помимо жалобъ, подаваемыхъ заинтересованными лицами, предоставить прокурору и его товарищамъ сообщать о сдѣлавшихся имъ извѣстными неправильныхъ дѣйствіяхъ опекуновъ и опекунскихъ установленій съѣздамъ, которые обязаны по такимъ сообщеніямъ принимать соотвѣтствующія мѣры къ возстановленію нарушеннаго порядка.

5) Въ соотвѣтствіе и отчасти въ развитіе установленнаго закономъ въ ст. 1165 т. II Общ. Учр. Губ., изд. 1892 г., порядка производства по жалобамъ, приносимымъ на опекунскія установленія, Редакціонная Коммисія полагала, что при жалобѣ, касающейся чьихъ либо правъ, жалобщикомъ должна быть приложена копія съ этой жалобы для соообщенія ея заинтересованному лицу, которое съ своей стороны можетъ представить объясненіе на жалобу письменно до засѣданія съѣзда или словесно въ самомъ засѣданіи.

6) По дѣламъ охранительнаго производства вообще подача жалобы не останавливаетъ приведенія постановленія въ исполненіе, развѣ бы инстанція, въ которую подана жалоба, сдѣлала распоряженіе о пріостановленіи исполненія. Редакціонная Коммисія проектировала такое же правило, съ тѣмъ однако различіемъ, что самому опекунскому установленію первой степени предоставляется право пріостанавливать исполненіе своего постановленія. Это правило имѣетъ тѣсную связь съ вышеизложеннымъ предположеніемъ, въ силу коего опекунскія установленія могутъ, по измѣнившимся обстоятельствамъ или вслѣдствіе вновь полученныхъ свѣдѣній, измѣнять и отмѣнять свои постановленія. Посему опекунское установленіе первой

степени (волостной судъ), получивъ жалобу и усматривая изъ нея, что обжалованное постановленіе, по заключающимся въ жалобѣ новымъ свѣдѣніямъ, можетъ подлежать отмѣнѣ или измѣненію, въ правѣ постановить о пріостановленіи приведенія своего постановленія въ исполненіе. Въ сомнительныхъ случаяхъ опекунское установленіе (волостной судъ) можетъ пріостановить исполненіе и до подачи жалобы на тотъ срокъ (мѣсячный), который полагается на принесеніе жалобы. Само собою разумѣется, что и опекунское установленіе второй степени, въ которое принесена жалоба, должно имѣть право пріостанавливать исполненіе постановленія опекунскаго установленія первой степени (волостнаго суда), если послѣднимъ это не сдѣлано. Но исполненіе постановленія (волостнаго суда) о наложеніи штрафа обязательно пріостанавливается на мѣсяцъ или до разрѣшенія жалобы на это постановленіе, если она будетъ подана. Денежный штрафъ есть наказаніе, а послѣднее по общему правилу должно быть налагаемо только по суду. Вслѣдствіе сего указанное постановленіе опекунскаго установленія первой степени подлежитъ исполненію или по истеченіи срока на обжалованіе, если въ этотъ срокъ жалоба не будетъ подана, или только по оставленіи поданной жалобы безъ послѣдствій и утвержденіи вмѣстѣ съ тѣмъ постановленія опекунскаго установленія первой степени второю опекунскою инстанціею.

Наконецъ, такъ какъ Редакціонная Коммисія, излагая проектъ своихъ постановленій, въ интересахъ краткости и ясности послѣднихъ, пріурочивала таковыя къ учрежденіямъ, образованнымъ по закону 12 Іюля 1889 г., и такъ какъ преобразованіе опекунской части можетъ получить примѣненіе и въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя дѣйствіе сего закона не распространено, то Коммисія признала необходимымъ указать въ самомъ проектѣ тѣхъ лицъ и тѣ учрежденія, которыя исполняютъ обязанности, по общему правилу возлагаемыя проектомъ на земскихъ начальниковъ, уѣздные съѣзды и губернскія присутствія. Таковыми, въ силу ст. 1 Пол. Устан. Крест., будутъ: а) мировые посредники или чиновники по крестьянскимъ дѣламъ, б) съѣзды мировыхъ

посредниковъ или чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ и в) губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.

(Заключеніе Редакціонной Коммисіи въ видѣ правилъ, основанныхъ на вышеизложенныхъ соображеніяхъ, приведено параллельно съ правилами, извлеченными изъ соотвѣтствующей части заключенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, на стр. 24—33 настоящаго очерка).

Заключеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію предположеній Редакціонной Коммисіи Статсъ-Секретаря Стояновскаго, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ не могло не остановиться, прежде всего, на томъ, что вѣковое прошлое нашихъ мѣстныхъ опекунскихъ установленій, въ особенности уѣздныхъ дворянскихъ опекъ, устраняетъ возможность безусловно отрицательнаго къ нимъ отношенія, а, напротивъ того, даетъ основаніе разсчитывать, что при введеніи необходимыхъ улучшеній въ ихъ организацію и условія дѣятельности, опекунское дѣло въ ихъ вѣдѣніи пойдетъ вполнѣ успѣшно. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо имѣть въ виду, что мысль о возложеніи всей тягости завѣдыванія опекунскимъ дѣломъ въ уѣздѣ въ отношеніи лицъ некрестьянскаго сословія на земскихъ начальниковъ представляется едва ли осуществимою. Въ виду обремененія этихъ должностныхъ лицъ лежащими на нихъ уже нынѣ разнообразными, сложными и отвѣтственными обязанностями, мѣра эта потребовала бы столь значительнаго увеличенія числа ихъ, а слѣдовательно и расходовъ казны по содержанію института земскихъ начальниковъ, которое не могло бы быть оправдано потребностями опекунскаго дѣла. Что же касается вопроса о подвѣдомственности опекунской части судебнымъ или административнымъ установленіямъ, то Министерство Внутреннихъ Дѣлъ вполнѣ согласилось въ этомъ отношеніи съ мнѣніемъ Министра Юстиціи, высказавшаго, что задача суда и его органовъ заключается преимущественно въ разрѣшеніи спорныхъ юридическихъ отношеній или въ охранѣ правъ, не затрогивая при этомъ вопросовъ инаго, не юридическаго характера; между

тѣмъ дѣятельность опекуновъ должна представляться, прежде всего, распорядительною, хозяйственною и воспитательною. Такимъ образомъ самое свойство опекунскихъ дѣлъ вызываетъ необходимость подчиненія ихъ надзору учрежденій не судебныхъ, а такихъ, которыя вѣдаютъ или могли бы съ полнымъ успѣхомъ вѣдать вопросы хозяйственные и воспитательные.

Вполнѣ раздѣляя такую постановку вопроса, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и съ своей стороны, на основаніи изложенныхъ соображеній, полагало, что для непосредственнаго завѣдыванія опеками и попечительствами надъ личностью и имуществомъ несовершеннолѣтнихъ и тѣхъ совершеннолѣтнихъ, которые въ установленномъ порядкѣ признаны неправоспособными вслѣдствіе душевной болѣзни, глухонѣмоты, нѣмоты или расточительности, должны быть образованы опекунскія первой степени установленія: а) дворянское—въ видѣ уѣздной или соединенной для нѣсколькихъ уѣздовъ дворянской опеки; б) городское—въ каждомъ изъ городскихъ поселеній, въ коихъ введено городовое положеніе въ полномъ объемѣ или упрощенное городское общественное управленіе, и в) крестьянское—въ каждой волости.

Засимъ относительно организаціи крестьянскихъ опекунскихъ установленій, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, по обсужденіи предположеній Редакціонной Коммисіи, вполнѣ присоединилось къ высказаннымъ ею соображеніямъ о необходимости болѣе правильной и закономѣрной, чѣмъ нынѣ, постановки крестьянскаго опекунскаго дѣла и учрежденія за дѣйствіями опекуновъ въ селеніяхъ дѣйствительнаго и постояннаго надзора. Равнымъ образомъ Министерство раздѣляло заключеніе Коммисіи о невозможности подчиненія крестьянскихъ опекъ надзору опекунскихъ установленій, учреждаемыхъ для другихъ сословій, и о необходимости сохраненія завѣдыванія опекунской частью въ селеніяхъ за крестьянскими сословными учрежденіями.

Соображая, какимъ именно изъ сихъ учрежденій дѣло это могло бы быть ввѣрено, Министерство не могло не признать, что недостатки дѣятельности сельскихъ сходовъ по завѣдыванію крестьянскими опеками

очерчены Редакціонной Коммисіей вѣрно и безъ преувеличенія и что не существуетъ способовъ, коими было бы возможно побудить эти сходы къ болѣе живому и добросовѣстному участію въ опекунскихъ дѣлахъ. Тѣ же недостатки обнаружились бы несомнѣнно, но еще въ большей степени, если бы учрежденіе крестьянскихъ опекъ и надзоръ за ними были возложены на волостные сходы, которые еще менѣе сельскихъ заинтересованы въ опекунскихъ дѣлахъ. Что же касается сходовъ селенныхъ иля частныхъ, то, не говоря о томъ, что такіе сходы существуютъ неповсемѣстно, они по своему устройству и порядку дѣйствій оказались бы столь же малоприспособленными къ этой задачѣ, какъ и сельскіе сходы. Равнымъ образомъ едва ли возможно ожидать успѣшнаго веденія опекунскаго дѣла въ случаѣ передачи его въ единоличное завѣдываніе волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ, или даже составляемому изъ нихъ коллегіальному учрежденію — волостному правленію, такъ какъ при многочисленности обязанностей, возложенныхъ на этихъ должностныхъ лицъ, завѣдываніе опеками, надзоръ за опекунами и, въ особенности, повѣрка опекунскихъ отчетовъ оказались бы для нихъ дѣломъ непосильнымъ. При такихъ условіяхъ волостной судъ, составляемый изъ лицъ уважаемыхъ, заслуживающихъ довѣрія и по возможности грамотныхъ, и при томъ судъ, преобразованный по закону 12 Іюля 1889 г., дѣйствительно является единственнымъ учрежденіемъ крестьянскаго общественнаго управленія, съ порученіемъ которому завѣдыванія крестьянскими опеками можно надѣяться на лучшую постановку опекунскаго дѣла въ сельскихъ мѣстностяхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, необходимо замѣтить, что если, въ виду вышеприведенныхъ соображеній, крестьянскія опеки не могутъ быть переданы въ исключительное завѣдываніе волостнаго старшины и сельскихъ старостъ, то участіе ихъ въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ крестьянскаго опекунскаго установленія первой степени представляется не только желательнымъ, но и необходимымъ, такъ какъ по существу своихъ обязанностей эти должностныя лица являются блюстителями порядка, законности и нерушимости правъ въ подвѣдомственныхъ имъ поселеніяхъ, на-

ходятся въ постоянныхъ и непосредственныхъ сношеніяхъ съ ихъ обывателями и, будучи, поэтому, болѣе, чѣмъ волостные судьи, освѣдомлены объ условіяхъ жизни подопечныхъ семействъ и нравственныхъ качествъ опекуновъ, принесутъ несомнѣнную пользу какъ при избраніи опекуновъ, такъ и въ надзорѣ за ними. При этомъ и самая дѣятельность волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ, какъ членовъ опекунскаго установленія, а не исполнителей лишь опредѣленій послѣдняго, была бы облечена бо́льшимъ авторитетомъ.

На основаніи изложеннаго Министерство Внутреннихъ Дѣлъ полагало крестьянскимъ опекунскимъ установленіемъ первой степени признать волостной судъ, въ распорядительномъ его засѣданіи, съ непремѣннымъ участіемъ въ составѣ суда для дѣлъ сего рода, на одинаковыхъ съ волостными судьями правахъ, волостнаго старшины и того сельскаго старосты, въ предѣлахъ общества котораго учреждена или учреждается опека.

При этомъ, однако, въ видахъ достиженія вполнѣ благопріятныхъ результатовъ на практикѣ, надлежало бы компетенцію волостнаго суда ограничить извѣстнымъ размѣромъ или цѣнностью опекаемыхъ имуществъ. Опытъ свидѣтельствуетъ, что крестьянскія опеки не могутъ успѣшно справляться съ завѣдываніемъ значительными имѣніями или сложными и цѣнными промышленными заведеніями, которыя, согласно дѣйствующему закону, приходится передавать въ ихъ управленіе въ тѣхъ случаяхъ, когда эти недвижимости и заведенія принадлежатъ на правѣ частной собственности лицамъ сельскаго состоянія и по смерти владѣльцевъ переходятъ къ малолѣтнимъ ихъ наслѣдникамъ. Подъ вліяніемъ этихъ соображеній Редакціонная Коммисія полагала ограничить компетенцію крестьянскихъ опекунскихъ установленій по опекамъ надъ внѣнадѣльными имуществами стоимостью сихъ послѣднихъ не свыше 2.000 р. Вполнѣ раздѣляя мысль о необходимости установленія такой предѣльной нормы вообще, ибо и послѣ преобразованія крестьянской опекунской части, нельзя требовать отъ крестьянскихъ опекъ выполненія непосильныхъ для нихъ задачъ, Министерство затруднилось, однако,

присоединиться къ заключенію о размѣрѣ проектированной Коммисіе въ семъ отношеніи нормы. Сумма въ 2.000 р., соотвѣтствующая высше по дѣйствующему закону подсудности единоличныхъ судебныхъ органов утрачиваетъ очевидно значеніе, если отрѣшиться отъ основнаго взгляд Коммисіи о томъ, что опекунское дѣло должно быть поручено судебным установленіямъ. Посему и признавая съ своей стороны возможным распространить дѣйствіе крестьянскихъ опекунскихъ установленій и имущества большей стоимости, Министерство полагало бы замѣни означенную сумму указаніемъ на принятый въ положеніи о земских учрежденіяхъ цензъ для права непосредственнаго участія въ избрані земскихъ гласныхъ. Соотвѣтственно сему, подвѣдомственными этим установленіямъ оказались бы опеки надъ земельными имѣніями, пр страмствомъ менѣе указаннаго для подлежащаго уѣзда въ росписані приложенномъ въ ст. 16 Пол. Земск. Учр., а также надъ другими недв жимыми имуществами, оцѣненными, для взиманія земскихъ сборовъ, ни 15.000 р. Провѣрку распоряженій опекуновъ по такимъ имуществам возможно было бы безъ опасенія поручить крестьянскому опекунско установленію, а между тѣмъ земскій цензъ составляетъ опредѣленную хозя ственную величину, къ которой населеніе привыкло и разграниченіе по вѣдомственности опекъ по этой величинѣ будетъ ему вполнѣ понятно.

Ту же цѣнность въ 15.000 руб. признавалось бы наиболѣе пр вильнымъ признать предѣльной нормой и въ отношеніи движимаго им щества опекаемыхъ, ибо, хотя завѣдываніе капиталами представляет въ общемъ болѣе легкимъ, чѣмъ управленіе имѣніями и недвижимостям тѣмъ не менѣе надзоръ за дѣйствіями опекуновъ по распоряженію зн чительными суммами, избранію для помѣщенія ихъ тѣхъ или други процентныхъ бумагъ и т. п. можетъ оказаться для крестьянскаго оп кунскаго установленія затруднительнымъ.

Засимъ остается открытымъ вопросъ—какому опекунскому уст новленію будутъ подвѣдомы опеки надъ лицами сельскаго состояні имущества коихъ превышаютъ объясненную норму? Редакціонная Ко мисія, какъ упомянуто уже выше, во второмъ своемъ проектѣ (сословном

полагала завѣдываніе опеками и попечительствами надъ лицами и имуществами всѣхъ городскихъ и уѣздныхъ обывателей, за исключеніемъ потомственныхъ дворянъ, а равно и тѣхъ крестьянъ, опеки и попечительства надъ которыми подлежатъ вѣдомству крестьянскихъ опекунскихъ установленій, возложить на городское опекунское установленіе. Министерство однако затрудняется присоединиться къ изложенному предположенію.

По дѣйствующимъ узаконеніямъ, въ каждомъ поселеніи, въ которомъ введено городовое положеніе или упрощенное городское общественное управленіе, положено имѣть городской сиротскій судъ [1]), для завѣдыванія опекунскими дѣлами лицъ такъ называемыхъ городскихъ состояній, т. е. купцовъ, мѣщанъ, цеховыхъ и т. п. [2]), причемъ кругъ вѣдомства сиротскихъ судовъ, учрежденныхъ въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, распространяется и на уѣзды этихъ городовъ. Такой порядокъ, существующій съ начала прошлаго столѣтія, является въ настоящее время источникомъ немаловажныхъ неудобствъ и неустройствъ въ опекунскомъ дѣлѣ. Въ старину лица торговаго класса и разночинцы были соединены крѣпкой связью съ тѣми городами, къ купеческому или мѣщанскому обществу коихъ они были приписаны. Не имѣя права пріобрѣтать населенныя имѣнія, лица эти, хотя и распространяли свою торговую и промышленную дѣятельность на уѣздъ, но всѣми прочими своими интересами тянули къ городу. Нынѣ условія въ семъ отношеніи кореннымъ образомъ измѣнились. Число почетныхъ гражданъ, купцовъ и мѣщанъ, которые владѣютъ недвижимостью въ сельскихъ мѣстностяхъ, съ каждымъ годомъ возрастаетъ. Живя постоянно въ уѣздѣ, они только формально связаны припиской къ городу. Ему они чужды и городское общественное управленіе не можетъ быть освѣдомлено о ихъ дѣлахъ. При такихъ условіяхъ, завѣдываніе опеками, учреждаемыми надъ имуществомъ подобныхъ лицъ, является для городскаго сиротскаго суда обязанностью, которую онъ въ большинствѣ случаевъ не въ состояніи исполнить успѣшно. Огра-

---

[1]) Общ. Учр. Губ., ст. 1181 и прим.

[2]) Тамъ же, ст. 1182.

ниченный кругъ лицъ, изъ которыхъ можетъ быть пополняемъ личный составъ сиротскихъ судовъ, и отсутствіе въ распоряженіи большей части городовъ денежныхъ средствъ, на счетъ коихъ трудъ этихъ лицъ могъ бы быть оплачиваемъ въ достаточной мѣрѣ, создаютъ положеніе, при которомъ надзоръ означенныхъ судовъ за внѣгородскими опеками представляется почти повсемѣстно фиктивнымъ. Кромѣ того, такъ какъ на возмѣщеніе расходовъ по содержанію сиротскихъ судовъ съ опекаемыхъ имѣній не поступаетъ никакихъ сборовъ, то подчиненіе симъ судамъ опекъ по внѣгородскимъ имуществамъ должно быть признано едва ли справедливымъ обремененіемъ скуднаго бюджета значительнаго большинства нашихъ уѣздныхъ городовъ.

Совокупность изложенныхъ соображеній приводитъ къ убѣжденію о необходимости возвратиться къ первоначальной, по учрежденію объ управленіи губерній 7 Ноября 1775 года, постановкѣ городскихъ опекунскихъ установленій, по которой «городоваго сиротскаго суда власть далѣе того города, гдѣ учрежденъ, не распространяется» [1]). Соотвѣтственно сему, Министерство полагало бы вѣдѣнію этихъ установленій подчинить опеки и попечительства надъ личностью проживающихъ въ подлежащемъ городѣ и находящимися въ его предѣлахъ имуществами лицъ всѣхъ состояній, за исключеніемъ потомственныхъ и личныхъ дворянъ.

Ограниченіе круга дѣятельности городскихъ опекунскихъ установленій указаннымъ выше разрядомъ лицъ вызываетъ необходимость опредѣленія порядка завѣдыванія опеками и попечительствами надъ личностью и имуществомъ тѣхъ, проживающихъ въ сельскихъ мѣстностяхъ, лицъ, которыя не принадлежатъ къ дворянскому и крестьянскому сословіямъ, за исключеніемъ лицъ духовнаго званія, опеки надъ коими сосредоточиваются въ учрежденіяхъ духовнаго вѣдомства. Многочисленная группа лицъ, обнимающая всѣ разряды такъ называемыхъ по терминологіи IX тома Свода Законовъ, «городскихъ обывателей въ осо-

---

[1]) П. С. З., 14392, ст. 423.

бенности» [1]) подраздѣляется на двѣ категоріи. Изъ нихъ мѣщане, посадскіе, ремесленники и цеховые, имѣющіе постоянное жительство въ селеніяхъ, подчиняются, въ отношеніи полиціи и суда, дѣйствію правилъ, для лицъ сельскаго состоянія установленныхъ [2]). Напротивъ того, почетные граждане и купцы, хотя бы и проживали внѣ городовъ, остаются подвѣдомственными общей полиціи и суду.

На этомъ именно различіи и надлежало бы построить систему завѣдыванія опекунскими дѣлами лицъ, принадлежащихъ къ той или другой изъ указанныхъ двухъ категорій. Опеки и попечительства надъ личностью и имуществомъ проживающихъ въ сельскихъ мѣстностяхъ или владѣющихъ тамъ недвижимостями потомственныхъ и личныхъ почетныхъ гражданъ, а также купцовъ, казалось бы наиболѣе правильнымъ подчинить вѣдѣнію дворянскихъ опекунскихъ установленій. По свойству опекаемыхъ имуществъ, въ большинствѣ случаевъ земельныхъ, дѣла сего рода весьма близко подходятъ къ тѣмъ, коими уѣздныя дворянскія опеки и нынѣ вѣдаютъ. Отъ перевода же этихъ дѣлъ въ вѣдомство дворянскихъ уѣздныхъ опекъ, опекаемые разсматриваемой категоріи могутъ только выиграть, ибо надзоръ городскихъ опекунскихъ установленій за опеками надъ имуществами, находящимися внѣ предѣловъ городовъ, едва ли можетъ быть успѣшнымъ, какія бы усовершенствованія въ устройствѣ и порядкѣ дѣятельности этихъ установленій ни были достигнуты при общемъ преобразованіи опекунской части. Если же предлагаемая мѣра нарушаетъ въ извѣстной степени строго сословныя рамки дѣятельности дворянскихъ опекунскихъ установленій, то обстоятельству этому нельзя,

---

[1]) Зак. Сост., ст. 503.

[2]) Такой порядокъ установленъ собственно для мѣстностей, въ коихъ введено въ дѣйствіе Положеніе о земскихъ начальникахъ (Зак. Сост., ст. 507), но такъ какъ означенное Положеніе примѣнено уже во всѣхъ, за немногими исключеніями, губерніяхъ Европейской Россіи и распространеніе дѣйствія его на остальныя мѣстности оной является лишь вопросомъ времени, то нельзя, казалось бы, отрицать значеніе упомянутаго порядка, какъ общаго нормальнаго и могущаго служить основаніемъ для разрѣшенія обсуждаемаго вопроса.

казалось бы, придавать рѣшающаго значенія. Вся исторія нашего дво рянства отмѣчена непрерывнымъ подвигомъ служенія цѣлямъ государств и общему благу. Не мало примѣровъ являетъ она и возложенія на лиц избираемыхъ дворянствомъ, обязанностей по отношенію и къ другим сословіямъ. Таковыми были предсѣдатели и члены гражданскихъ и уго ловныхъ палатъ, капитанъ-исправники, посредники полюбовнаго размеже ванія и т. п.; таковыми остаются донынѣ губернскіе и уѣздные пре водители дворянства. Поэтому проектируемая мѣра, обезпечивая правиль ную постановку цѣлой отрасли опекунскаго дѣла, не можетъ почитаться отступающей отъ исконныхъ традицій нашего служилаго сословія.

Что же касается второй изъ упомянутыхъ выше категорій город скихъ состояній, а именно мѣщанъ, посадскихъ, ремесленниковъ и це ховыхъ, то въ отношеніи къ нимъ необходимо имѣть въ виду, что тѣ изъ сихъ лицъ, которыя проживаютъ постоянно въ сельскихъ мѣстностях и владѣютъ тамъ недвижимостями, обыкновенно, по условіямъ своег быта и хозяйства, ничѣмъ не отличаются отъ крестьянъ. Посему пре ставлялось бы вполнѣ правильнымъ опеки надъ личностью и имуще ствомъ такихъ лицъ подчинить вѣдѣнію крестьянскихъ опекунских установленій, тѣмъ болѣе, что подобное разрѣшеніе настоящаго вопрос явилось бы лишь послѣдовательнымъ развитіемъ принятаго нашим законодательствомъ въ 1889 г. начала, въ силу коего проживающіе в селеніяхъ мѣщане, посадскіе, ремесленники и цеховые подчинены в отношеніи суда и полиціи общественнымъ крестьянскимъ учрежде ніямъ.

Но несомнѣнно, что приведенныя соображенія о необходимост ограничить предѣлы вѣдомства крестьянскаго опекунскаго установлен извѣстною цѣнностью опекаемыхъ имуществъ должны быть примѣнен и по отношенію къ лицамъ сей послѣдней категоріи. Посему опеки попечительства надъ личностью и имуществами мѣщанъ, посадскихъ ремесленниковъ и цеховыхъ, когда лица сіи владѣютъ имуществомъ превышающимъ указанныя предѣльныя нормы, надлежало бы отнест къ вѣдомству дворянскаго опекунскаго установленія. Равнымъ образомъ

по тѣмъ же основаніямъ, подлежали бы подчиненію вѣдомству дворянскаго опекунскаго установленія опеки и попечительства надъ личностью и имуществомъ тѣхъ крестьянъ, которыя, по вышеизложеннымъ соображеніямъ, не могутъ быть отнесены къ вѣдомству волостнаго суда и городскаго опекунскаго установленія. Согласно изложеннымъ предположеніямъ, волостной судъ вѣдалъ бы опеками и попечительствами надъ личностью и имуществомъ: а) лицъ сельскаго состоянія—независимо отъ размѣра и стоимости ихъ имуществъ, когда принадлежащая имъ въ предѣлахъ волости недвижимость заключается въ надѣльной землѣ, а движимость составляетъ предметъ крестьянскаго хозяйства и находится въ предѣлахъ надѣла; б) лицъ сельскаго же состоянія, владѣющихъ въ предѣлахъ волости землею на правѣ частной собственности въ размѣрѣ менѣе опредѣленнаго для уѣзда въ приложеніи къ ст. 16 Пол. Земск. Учр. или другимъ недвижимымъ имуществомъ, оцѣненнымъ, для взиманія земскихъ сборовъ, въ суммѣ ниже 15.000 рублей, или же движимостью той же стоимости, и в) мѣщанъ, посадскихъ, ремесленниковъ и цеховыхъ, владѣющихъ въ предѣлахъ волости движимымъ или недвижимымъ имуществомъ, по своей суммѣ, оцѣночной стоимости или размѣру недостигающимъ предѣльныхъ нормъ, указанныхъ въ п. б.—

Остальныя, кромѣ указанныхъ выше, опеки и попечительства надъ сельскими обывателями поступали бы въ вѣдѣніе:

1) дворянскихъ опекунскихъ установленій—когда крестьянинъ владѣетъ, на правѣ частной собственности, землею въ размѣрѣ не менѣе опредѣленнаго для подлежащаго уѣзда въ росписаніи, приложенномъ къ ст. 16 Пол. Земск. Учр., или другимъ недвижимымъ имуществомъ, оцѣненнымъ, для взиманія земскихъ сборовъ, не ниже 15.000 руб., или же когда ему принадлежитъ движимое имущество стоимостью не менѣе той же суммы;

2) городскаго опекунскаго установленія —когда крестьянинъ владѣетъ какимъ-либо имуществомъ въ чертѣ городскаго поселенія.

Количество земли, которое должно служить основаніемъ для разграниченія подвѣдомственности опекъ надъ частновладѣльческими имѣніями

мѣщанъ, посадскихъ, ремесленниковъ, цеховыхъ и крестьянъ межд уѣздными дворянскими опеками и волостными судами, въ губерніях Виленскаго генералъ-губернаторства, Бѣлорусскихъ, а также Астрахан ской, Оренбургской и Ставропольской подлежитъ опредѣленію особо, так какъ онѣ не значатся въ росписаніи, приложенномъ къ ст. 16 По Земск. Учр. Въ виду сего въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ составлен проектъ особаго росписанія, при семъ прилагаемый. Основаніемъ дл принятія указанныхъ въ этомъ росписаніи нормъ по губерніямъ Сѣверо западнаго края, Бѣлорусскимъ и Оренбургской послужили цифры, пока занныя для соотвѣтствующихъ мѣстностей въ приложенномъ къ ВЫСО ЧАЙШЕ утвержденному, 25 Мая 1899 г., положенію о временно-запо вѣдныхъ имѣніяхъ росписаніи наименьшаго количества земли, при кото ромъ допускается обращеніе дворянскаго имѣнія во временно-заповѣдное ибо это послѣднее росписаніе составлено, по соображеніи съ мѣстным цѣнами на земли, съ такимъ разсчетомъ, чтобы означенное количеств земли представляло цѣнность примѣрно въ 15.000 р. Что же касаетс губерній Астраханской и Ставропольской, то для первой изъ нихъ в проектированномъ росписаніи принятъ земскій цензъ смежнаго съ не Царицынскаго уѣзда Саратовской губерніи (400 дес.), а для послѣдней— нѣсколько пониженная норма (300 дес.)—въ виду лучшаго качества и большей стоимости Ставропольскихъ земель.

Засимъ, для другихъ, кромѣ земли, недвижимыхъ имуществъ, пре дѣльною нормою, при которой принадлежащія въ уѣздахъ мѣщанамъ посадскимъ, ремесленникамъ, цеховымъ и крестьянамъ (на правѣ частно собственности) имущества этого рода будутъ подвѣдомственны, въ отно шеніи опекъ и попечительствъ, дворянскимъ опекунскимъ установленіямъ во всѣхъ названныхъ выше девяти губерніяхъ должна на общемъ осно ваніи служить оцѣночная для взиманія земскихъ сборовъ стоимость озна ченныхъ имуществъ въ 15.000 р.

Переходя къ дальнѣйшимъ предположеніямъ Редакціонной Коммисіи Министерство остановилось на слѣдующемъ.

По проекту Редакціонной Коммисіи, надъ волостнымъ судомъ, въ

качествѣ крестьянскаго опекунскаго учрежденія, установляются три инстанціи: земскій начальникъ или мировой посредникъ, уѣздный или мировой съѣздъ и губернское или губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе; послѣдней инстанціи жалобы приносятся лишь въ кассаціонномъ порядкѣ.

Редакціонная Коммисія въ данномъ случаѣ руководствовалась тѣмъ соображеніемъ, что земскому начальнику, согласно ст. 39 Пол. Устан. Крест., принадлежитъ надзоръ за опекунствами у сельскихъ обывателей и что поэтому представляется правильнымъ возложить на него и разрѣшеніе жалобъ на волостные суды по дѣламъ этихъ опекунствъ, чѣмъ, по мнѣнію Коммисіи, обезпечено было бы ускореніе производства опекунскихъ дѣлъ и устранялась бы необходимость явки опекуновъ и заинтересованныхъ въ этихъ дѣлахъ лицъ въ уѣздный или мировой съѣздъ. Кромѣ того, Коммисія полагала этимъ способомъ достигнуть сосредоточенія у земскихъ начальниковъ разрѣшенія наиболѣе важныхъ опекунскихъ дѣлъ.

Соображенія эти едва ли могутъ быть признаны убѣдительными. Прежде всего необходимо замѣтить, что, по ст. 39 Пол. Устан. Крест., земскому начальнику предоставленъ только общій надзоръ за опекунствами и разрѣшеніе жалобъ на дѣйствія опекуновъ, а не на постановленія сельскихъ сходовъ, исполняющихъ нынѣ обязанности опекунскихъ установленій. За симъ учрежденіе надъ волостными судами по опекунскимъ дѣламъ трехъ инстанцій, вмѣсто двухъ, установленныхъ по другимъ дѣламъ, подвѣдомственнымъ этимъ судамъ, едва ли способствовало бы ускоренію производства опекунскихъ дѣлъ. Равнымъ образомъ мѣрою этою не была бы устранена необходимость явки въ уѣздный съѣздъ опекуновъ и заинтересованныхъ лицъ въ случаяхъ принесенія жалобъ на постановленія земскихъ начальниковъ. Что же касается возложенныхъ на опекунскія установленія первой степени нѣкоторыхъ болѣе важныхъ обязанностей, то правильное выполненіе ихъ волостнымъ судомъ было бы въ достаточной мѣрѣ обезпечено, если бы постановленія его по симъ предметамъ приводились въ исполненіе лишь по предварительномъ утвержденіи ихъ земскимъ начальникомъ.

Министерство не усматривало бы также основаній къ включенію в проектъ правила о томъ, что собраніе свѣдѣній или совершеніе иных по опекунскимъ дѣламъ дѣйствій не въ томъ участкѣ, гдѣ учрежден опека, можетъ быть произведено чрезъ мѣстное по исполненію дѣйстві опекунское установленіе, такъ какъ къ подобнымъ случаямъ могъ б быть примѣняемъ порядокъ, указанный въ ст. 134 Общ. Пол. относи тельно отобранія свидѣтельскихъ показаній по дѣламъ, производящимс въ волостныхъ судахъ.

Не было бы равнымъ образомъ надобности къ сохраненію въ проект правила, что при жалобѣ, касающейся чьихъ либо правъ, должна быт приложена копія ея для сообщенія заинтересованному лицу, которое с своей стороны можетъ представить объясненіе письменно до засѣдані съѣзда или словесно въ самомъ засѣданіи, ибо тождественныя правил заключаются въ ст. 140 Общ. Пол. и въ ст. 119 Прав. произв. су дѣлъ у земск. нач. и гор. суд.

Наконецъ, Министерство сочло необходимымъ коснуться вопроса о предѣлахъ примѣненія проектируемаго преобразованія опекунской части, т. е. о тѣхъ мѣстностяхъ, въ коихъ оно могло бы быть введено въ дѣйствіе. Вопросъ этотъ не выясненъ Редакціонною Коммисіею, а между тѣмъ имѣетъ существенное значеніе. Съ своей стороны, Министерство полагало бы ввести означенное преобразованіе въ губерніяхъ Европейской Россіи, за исключеніемъ: а) губерній Привислинскихъ и Прибалтійскихъ, а также г. Нарвы, С.-Петербургской губерніи, изъ коихъ въ первыхъ опекунскія дѣла издавна находятся въ вѣдѣніи суда; а въ послѣднихъ, равно какъ въ г. Нарвѣ, опекунская часть организована на особыхъ основаніяхъ и въ своей дѣятельности руководствуется мѣстными гражданскими законами; б) губерній Архангельской, Кіевской, Волынской и Подольской—такъ какъ существующіе тамъ волостные суды, впредь до преобразованія ихъ на основаніи Временныхъ Правилъ 12 Іюля 1889 г., не могутъ почитаться достаточно подготовленными къ принятію на себя завѣдыванія сельскими опеками и попечительствами на предположенныхъ выше основаніяхъ, и в) возсоединенной съ Россіею

части Бессарабіи—впредь до окончательнаго устройства управленія въ оной.

Что же касается времени и порядка осуществленія опекунской реформы, то нынѣ едва ли удобно предрѣшать эти вопросы. Во всякомъ случаѣ болѣе правильнымъ казалось бы примѣнять ее не одновременно повсюду, а по отдѣльнымъ районамъ, въ нѣсколько сроковъ. Поэтому Министерство полагало опредѣленіе этихъ районовъ и постепенности, съ которою преобразованіе опекунской части могло бы быть приведено въ дѣйствіе, предоставить соглашенію Министровъ Юстиціи, Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ.

Заклюленіе.

Заключеніе Редакціонной Коммисіи.

1. Опеки и попечительства вѣдаются общими и крестьянскими опе-кунскими установленіями.

2. Обязанности общихъ опекунскихъ установленій возлагаютс а) въ округахъ судебно-мировыхъ на съѣзды мировыхъ судей, б) в мѣстностяхъ, гдѣ введено Положеніе о земскихъ начальникахъ, на уѣз ные съѣзды, въ судебномъ ихъ присутствіи.

Ближайшее наблюденіе за опеками и попечительствами принадлежит каждому въ предѣлахъ его вѣдомства, участковымъ мировымъ судьям а гдѣ введено Положеніе о земскихъ начальникахъ—въ уѣздахъ зе скимъ начальникамъ, въ городахъ—городскимъ судьямъ.

3. Опеки и попечительства надъ сельскими обывателями, живущи внѣ городскихъ поселеній, подлежатъ вѣдомству волостныхъ судовъ:

1) независимо отъ цѣнности имущества: а) когда принадлежащ сельскому обывателю недвижимое имущество заключается въ надѣльно землѣ и б) когда движимое имущество составляетъ принадлежнос крестьянскаго хозяйства и находится въ предѣлахъ надѣла;

2) когда цѣнность находящагося внѣ городскаго поселенія недв жимаго или движимаго имущества, не принадлежащаго къ надѣлу, превышаетъ 2.000 рублей.

Остальныя, кромѣ показанныхъ выше случаевъ, опеки и попеч тельства надъ сельскими обывателями поступаютъ въ вѣдѣніе общих опекунскихъ установленій, хотя бы отдѣльное какое либо имущество оп каемаго, по свойству своему или по оцѣнкѣ, и могло подлежать вѣдо ству волостнаго суда.

Заключеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

1. Опекунскія учрежденія первой степени суть: а) уѣздная дворянская опека, б) городское опекунское установленіе и в) волостной судъ.

2. Волостной судъ разсматриваетъ опекунскія дѣла въ распорядительныхъ засѣданіяхъ, при непремѣнномъ участіи волостнаго старшины и сельскаго старосты того сельскаго общества, въ районѣ коего учреждается опека или попечительство.

3. Волостной судъ вѣдаетъ опеками и попечительствами надъ личностью и имуществомъ: а) лицъ сельскаго состоянія—независимо отъ размѣра и стоимости ихъ имуществъ, когда принадлежащая имъ въ предѣлахъ волости недвижимость заключается въ надѣльной землѣ, а движимость составляетъ предметъ крестьянскаго хозяйства и находится въ предѣлахъ надѣла, б) лицъ сельскаго же состоянія, владѣющихъ въ предѣлахъ волости землею на правѣ частной собственности въ размѣрѣ *менѣе* опредѣленнаго для уѣзда въ приложеніи къ ст. 16 Пол. Земск. Учр. или другимъ недвижимымъ имуществомъ, оцѣненнымъ, для взиманія земскихъ сборовъ, въ суммѣ *ниже* 15.000 руб. или же движимостью той же стоимости и в) мѣщанъ, посадскихъ, ремесленниковъ и цеховыхъ, владѣющихъ въ предѣлахъ волости движимымъ или недвижимымъ имуществомъ, по своей суммѣ, оцѣночной стоимости или размѣру недостигающими предѣльныхъ нормъ, указанныхъ въ п. б.

Заключеніе Редакціонной Коммисіи.

4. Собраніе свѣдѣній или совершеніе иныхъ по опекунскимъ дѣлам дѣйствій не въ томъ участкѣ, гдѣ учреждена опека, можетъ быть пр изведено чрезъ мѣстное по исполненію дѣйствія опекунское установлені

5. Опекунскія установленія могутъ, по измѣнившимся обстоятел ствамъ или вслѣдствіе вновь полученныхъ свѣдѣній, измѣнять и отмѣ нять свои постановленія.

Заключеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Остальныя, кромѣ показанныхъ выше случаевъ, опеки и попечительства надъ сельскими обывателями поступаютъ въ вѣдѣніе:

1) дворянскихъ опекунскихъ установленій – когда крестьянинъ владѣетъ, на правѣ частной собственности, землею въ размѣрѣ *не менѣе* опредѣленнаго для подлежащаго уѣзда въ росписаніи, приложенномъ къ ст. 16 Пол. Земск. Учр., или другимъ недвижимымъ имуществомъ, оцѣненнымъ, для взиманія земскихъ сборовъ, *не ниже* 15.000 руб., или же когда ему принадлежитъ движимое имущество стоимостью *не менѣе* той же суммы;

2) городскаго опекунскаго установленія—когда крестьянинъ владѣетъ какимъ либо имуществомъ въ чертѣ городскаго поселенія.

Наименьшее пространство земли въ Астраханской, Виленской, Витебской, Гродненской, Ковенской, Минской, Могилевской, Оренбургской и Ставропольской губерніяхъ, при владѣніи коимъ на правѣ частной собственности мѣщанъ, посадскихъ, ремесленниковъ, цеховыхъ и крестьянъ, опеки и попечительства надъ личностью и имуществомъ этихъ лицъ подлежатъ вѣдомству уѣздныхъ дворянскихъ опекъ или замѣняющихъ оныя опекунскихъ установленій,—показано въ росписаніи, при семъ приложенномъ.

4. Исключить.

5. Безъ измѣненій.

Заключеніе Редакціонной Коммисіи.	Заключеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.
6. Производство опекунскихъ дѣлъ въ опекунскихъ установленіяхъ освобождается отъ всякаго рода сборовъ.	**6**. Волостному сходу предоставляется приговоромъ, принятымъ большинствомъ $^2/_3$ членовъ онаго, установлять съ состоящихъ подъ опекой или попечительствомъ имуществъ, означенныхъ въ п. *б* 3-й статьи, сборъ въ размѣрѣ не свыше $5^0/_0$ приносимаго этими имуществами чистаго дохода. Въ тѣхъ волостяхъ, въ коихъ мѣра эта будетъ приведена въ дѣйствіе, съ состоящихъ подъ опекой или попечительствомъ имуществъ, указанныхъ въ п. *в* той же статьи, взимается сборъ въ томъ же размѣрѣ, который установленъ волостнымъ сходомъ. Означенные сборы поступаютъ въ волостныя суммы и могутъ быть расходуемы, по приговорамъ схода, на дополнительное вознагражденіе должностныхъ лицъ крестьянскаго общественнаго управленія, участвующихъ въ трудахъ крестьянскаго опекунскаго установленія.
7. Лица прокурорскаго надзора могутъ, по дошедшимъ до нихъ свѣдѣніямъ, сообщать о неправильныхъ дѣйствіяхъ опекуновъ и опекунскихъ установленій съѣзду, который принимаетъ соотвѣтственныя мѣры къ возстановленію законнаго порядка.	**7**. Безъ измѣненій.
8. При жалобѣ, касающейся чьихъ либо правъ, должна быть приложена копія ея для сообщенія заинтересованному лицу, которое съ своей стороны можетъ представить объясненіе на жалобу письменно до засѣданія съѣзда или словесно въ самомъ засѣданіи.	**8**. Исключить.
9. Подача жалобы не останавливаетъ приведенія въ исполненіе постановленія опекунскаго установленія, но оно можетъ пріостановить исполненіе своего постановленія на мѣсяцъ, а при поступленіи жалобы	**9**. Безъ измѣненій.

Заключеніе Редакціонной Коммисіи.

въ этотъ срокъ—отсрочить исполненіе постановленія до разрѣшенія жалобы высшимъ опекунскимъ установленіемъ.

Исполненіе постановленія опекунскаго установленія о наложеніи штрафа пріостанавливается на мѣсяцъ или до разрѣшенія жалобы на это постановленіе, если она будетъ подана.

Съѣздъ, въ который принесена жалоба, имѣетъ право пріостановить исполненіе обжалованнаго постановленія до разрѣшенія жалобы.

10. Наблюденіе за волостными судами по подвѣдомственнымъ имъ опекамъ и попечительствамъ принадлежитъ земскимъ начальникамъ и уѣзднымъ съѣздамъ.

11. Жалобы на волостной судъ приносятся земскому начальнику. Онѣ могутъ быть заявляемы и словесно, со внесеніемъ въ протоколъ, какъ волостному суду, такъ и земскому начальнику.

12. На постановленія земскаго начальника приносятся въ мѣсячный срокъ письменныя жалобы уѣздному съѣзду.

На постановленія уѣзднаго съѣзда могутъ быть приносимы въ мѣсячный срокъ кассаціонныя жалобы губернскому присутствію.

Заключеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

10. Надзоръ за волостными судами по подвѣдомственнымъ имъ опекамъ возлагается на земскаго начальника. Земскому начальнику предоставляется право:

1) утверждать въ указанныхъ въ опекунскомъ уставѣ случаяхъ постановленія волостнаго суда, и

2) представлять въ уѣздный съѣздъ для отмѣны тѣ по опекунскимъ дѣламъ постановленія волостнаго суда, по коимъ не требуется утвержденія высшихъ инстанцій,—въ случаѣ нарушенія сими постановленіями закона или интересовъ лицъ, состоящихъ подъ опекой или попечительствомъ.

11. Жалобы на постановленія и распоряженія волостнаго суда по опекунскимъ дѣламъ приносятся въ тридцатидневный срокъ земскому начальнику, который, въ теченіе двухъ недѣль со времени полученія такой жалобы, представляетъ ее, съ своимъ по оной заключеніемъ, въ уѣздный съѣздъ. Опредѣленія съѣзда по дѣламъ сего рода, равно какъ и по указаннымъ въ предшедшей статьѣ, признаются окончательными и могутъ быть обжалуемы губернскому присутствію лишь въ слу-

Заключеніе Редакціонной Коммисіи.

13. Въ мѣстностяхъ, гдѣ не введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, обязанности по опекунскимъ дѣламъ земскихъ начальниковъ, уѣздныхъ съѣздовъ и губернскихъ присутствій возлагаются на соотвѣтствующія имъ лица и мѣста, а именно: а) на мировыхъ посредниковъ, или чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, б) на уѣздные съѣзды мировыхъ посредниковъ, либо чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ и в) на губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.

Заключеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

чаѣ нарушенія закона съѣздомъ. Опекунскія дѣла разрѣшаются уѣзднымъ съѣздомъ и губернскимъ присутствіемъ въ административныхъ ихъ присутствіяхъ.

12. Опредѣленіе районовъ и постепенности, съ которою преобразованіе опекунской части могло бы быть приведено въ дѣйствіе, предоставить соглашенію Министровъ Финансовъ, Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ.

Опекунскій уставъ.

Содержаніе и система проекта опекунскаго устава.

Институтъ опеки состоитъ въ попеченіи о личности и имуществѣ несовершеннолѣтнихъ, а равно и совершеннолѣтнихъ, объявленныхъ неправоспособными вслѣдствіе душевной болѣзни, глухонѣмоты, нѣмоты и расточительности.

Въ дѣйствующихъ гражданскихъ законахъ встрѣчаются также опеки, учреждаемыя не въ порядкѣ семейственномъ, а при обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе или доходы съ него (т. XVI ч. 2, изд 1892 г., Пол. Взыск. Гражд., ст. 35 и сл.). Но въ семъ случаѣ порядокъ завѣдыванія имуществомъ не имѣетъ ничего общаго съ опеками, какъ таковыя понимаются наукой права и гражданскими законами. Посему Редакціонная Коммисія относитъ соотвѣтствующія правила къ той части проекта гражданскаго уложенія, которая говоритъ о взысканіяхъ съ недвижимаго имѣнія и ограничиваетъ проектъ опекунскаго устава опеками, учреждаемыми въ порядкѣ семейственномъ.—Но, кромѣ постановленій собственно объ опекахъ, проектъ содержитъ рядъ правилъ о возрастѣ и правоспособности несовершеннолѣтнихъ, о родительской власти, о порядкѣ объявленія душевно больныхъ неправоспособными и порядкѣ объявленія лицъ безвѣстно отсутствующими, т. е. рядъ такихъ правилъ, которыя не относятся къ задачамъ опекунскимъ, а должны бы найти себѣ мѣсто либо въ гражданскомъ уложеніи, либо въ уставѣ гражданскаго судопроизводства. Правила эти включены однако потому, что, въ силу особаго ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія проектъ опекунскаго устава долженъ быть представленъ на законодательное разсмотрѣніе, не ожидая

окончанія работъ по составленію гражданскаго уложенія, что такимъ образомъ проектъ сего устава долженъ составить отдѣльное и притомъ цѣльное законоположеніе, предназначенное дѣйствовать при нынѣшнихъ гражданскихъ законахъ, и что, наконецъ, безъ включенія въ проектъ правилъ по вышеуказаннымъ предметамъ остались бы безъ надлежащаго разрѣшенія нѣкоторые вопросы, тѣсно связанные съ институтомъ опеки, на которые дѣйствующіе законы не даютъ точнаго и яснаго отвѣта.

Проектъ раздѣляется на три книги: Книга I.—Объ опекахъ: а) надъ несовершеннолѣтними, б) надъ совершеннолѣтними (душевно-больными, глухонѣмыми, нѣмыми и расточителями); Книга II. — О попечительствахъ (надъ зачатымъ ребенкомъ, надъ непринятымъ наслѣдствомъ, при спорѣ противъ завѣщанія и при судебномъ раздѣлѣ, надъ имуществомъ отсутствующаго и безвѣстно отсутствующаго); Книга III.—Объ опекахъ и попечительствахъ надъ сельскими обывателями, подвѣдомственныхъ волостному суду.—Послѣдняя книга не представляетъ изъ себя самостоятельной части, исчерпывающей свой предметъ, напротивъ, она отправляется изъ положенія, что къ подвѣдомственнымъ волостнымъ судамъ опекамъ и попечительствамъ надъ сельскими обывателями примѣняются общія правила проектированнаго опекунскаго устава съ нѣкоторыми лишь отъ нихъ отступленіями, устанавливаемыми въ виду особенностей крестьянскаго быта и подчиненія завѣдыванія опеками волостному суду. Когда нѣтъ этихъ особенностей и опека не подчинена волостному суду, къ опекамъ надъ сельскими обывателями примѣняются общія правила опекунскаго устава.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, не возражая противъ такой постановки вопроса, съ своей стороны внесло нѣкоторыя поправки какъ въ общую часть проекта, такъ и въ особую—объ опекахъ надъ сельскими обывателями.

Книга первая.

Объ опекахъ.

Объ опекахъ надъ несовершеннолѣтними.

О возрастѣ и правоспособности несовершеннолѣтнихъ

По дѣйствующему закону въ несовершеннолѣтіи полагается три возраста: первый отъ рожденія до 14 лѣтъ, второй отъ 14 до 17 лѣтъ, третій отъ 17 до двадцати лѣтъ съ годомъ (т. X, ч. I, ст. 213). Малолѣтній, т. е. не достигшій 14 лѣтъ, не можетъ ни управлять непосредственно своимъ имѣніемъ, ни распоряжаться имъ, ни отчуждать его по какимъ бы то ни было укрѣпленіямъ, ни уполномочивать на то отъ себя другихъ (ст. 217). По достиженіи 14-лѣтняго возраста, малолѣтній хотя и можетъ самъ испросить себѣ попечителя для совѣта и защищенія во всѣхъ дѣлахъ, съ такими же качествами, какъ о опекунахъ предписано, но право его на распоряженіе имуществомъ чрезъ то не увеличивается, и всякое даваемое съ его стороны согласіе на какой либо актъ считается по прежнему ничтожнымъ (ст. 219). Достигшій 17-лѣтняго возраста вступаетъ въ управленіе своимъ имѣніемъ; но дѣлать долги, давать письменныя обязательства и совершать акты и сдѣлки какого либо рода, а равно и распоряжаться капиталами, гдѣ либо въ обращеніи находящимися, или получать таковые обратно изъ кредитныхъ установленій можетъ не иначе, какъ съ согласія и за подписью своихъ попечителей, безъ чего никакія выданныя имъ обязательства не могутъ почитаться дѣйствительными (ст. 220). Съ достиженіемъ 21 года лицо пріобрѣтаетъ право на полное распоряженіе имуществомъ и свободу вступать въ обязательства (ст. 221).

Такимъ образомъ, достигшій 17-лѣтняго возраста несовершеннолѣтній пріобрѣтаетъ весьма обширныя права; даже въ важнѣйшихъ дѣлахъ рол

попечителя сводится къ изъявленію *согласія* на совершеніе ихъ, но активнаго участія въ направленіи дѣлъ попечитель не имѣетъ. Посему и такъ какъ выборъ попечителя предоставляется несовершеннолѣтнему (ст. 260), легко можетъ статься, что недобросовѣстный попечитель будетъ дѣйствовать не только на пользу, но, потворствуя несовершеннолѣтнему, во вредъ ему; это тѣмъ болѣе допустимо, что законъ не устанавливаетъ надзора опекунскихъ установленій за попечителемъ, повѣрки его дѣятельности и предварительнаго обсужденія предположеній объ отчужденіи имущества, о займахъ или о другихъ важнѣйшихъ распоряженіяхъ. Между тѣмъ въ возрастѣ до 21 года молодые люди въ большинствѣ случаевъ еще не достигаютъ такой умственной зрѣлости, нравственной твердости и дѣловой стойкости, чтобы могли безъ вреда для себя располагать самостоятельно своею личностью и имуществомъ и обходиться безъ посторонняго сдерживающаго и направляющаго вліянія. Исходя изъ сего, Редакціонная Коммисія въ основу проекта положила то общее начало, что опека продолжается до самаго совершеннолѣтія, т. е. до двадцати лѣтъ съ годомъ отъ рожденія, до наступленія каковаго возраста имуществомъ несовершеонолѣтнихъ управляютъ и представляютъ ихъ на судѣ и внѣ суда, въ отношеніи личныхъ и имущественныхъ правъ, ихъ родители или опекуны.

Установивъ такое правило, Коммисія находила, однако, необходимымъ, по практическимъ соображеніямъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ отступить отъ него, предоставивъ несовершеннолѣтнему извѣстную степень самостоятельности, причемъ одни изъ этихъ отступленій воспроизводятъ дѣйствующій законъ, другія являются новыми.

1) Въ соотвѣтствіе съ дѣйствующими постановленіями (т. X, ч. I, ст. 2202; т. XII, ч. 2, Пол. о наймѣ на сельск. раб., ст. 10 и 11; т. XI, ч. 1, Уст. Пром., ст. 90; т. XI, ч. 2, Уст. Кред. Уст. Сбер. Кассъ, ст. 26 и 32) въ проектѣ выражено, что несовершеннолѣтній, которому родители или опекуны разрѣшили наниматься въ услуженіе, на работы или для инаго труда, можетъ совершать сдѣлки по найму и получать наемныя деньги, если о нихъ въ разрѣшеніи на личный наемъ не услов-

лено иначе; сбереженія изъ заработка несовершеннолѣтняго и вообще суммы, предоставленныя въ его личное распоряженіе, могутъ быть вносимы имъ въ сберегательную кассу или иное кредитное установленіе, равно какъ получаемы обратно безъ разрѣшенія родителя, опекуна или опекунскаго установленія.

2) Несомнѣнно, что и ранѣе достиженія совершеннолѣтія необходимо предоставить лицу, хотя и состоящему подъ опекою, возможность вступать въ сдѣлки, касающіяся обыкновенныхъ потребностей жизни, соотвѣтственно его имущественному и общественному положенію. Формулируя такое правило, Коммисія, однако, въ виду принятія по проекту болѣе продолжительнаго, сравнительно съ нынѣ дѣйствующимъ, срока, въ теченіе котораго несовершеннолѣтній долженъ оставаться подъ опекою, полагала предоставить право вступать въ сіи сдѣлки по достиженіи 18 (а не 17, какъ въ дѣйствующемъ законѣ [ст. 220 т. X, ч. I]) лѣтъ. Ранѣе достиженія сего возраста предоставляется вступать въ сего рода сдѣлки лицамъ, состоящимъ въ бракѣ, ибо бракомъ создается новая семья и супруги живутъ обыкновенно отдѣльнымъ хозяйствомъ, и тѣмъ лицамъ, которыя, получая въ свое распоряженіе нѣкоторыя денежныя средства, живутъ не у родителей, опекуна или того, на чьемъ попеченіи находятся.

3) Въ дѣйствующемъ законѣ не содержится правилъ о предоставленіи несовершеннолѣтнему права заявлять свои мнѣнія и желанія, касающіяся его лично или его имущества. Съ продленіемъ опеки до 21 года установленіе такихъ правилъ является необходимымъ; но, такъ какъ проектъ сообщаетъ нѣкоторую долю самостоятельности лишь достигшимъ 18-лѣтняго возраста, то съ этого же возраста предположено предоставить несовершеннолѣтнему означенное право въ слѣдующихъ случаяхъ: а) При назначеніи опекуна, заявленіе это можетъ быть полезно потому, что оно можетъ способствовать установленію добрыхъ отношеній между опекаемымъ и опекуномъ, тѣмъ обезпечивая правильный ходъ опеки. Желаніе опекаемаго, конечно, не можетъ быть обязательнымъ для опекунскаго установленія, назначающаго опекуна, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно нравственно обязано принять въ уваженіе заявленіе опекаемаго, если не

имѣется въ виду вѣскихъ причинъ къ отказу. б) Несовершеннолѣтняя, вступая въ бракъ, создаетъ себѣ новую сферу любви и привязанности, она можетъ питать больше довѣрія къ мужу, чѣмъ къ родственникамъ и опекунамъ, даже назначеннымъ родителями, поэтому такой несовершеннолѣтней, хотя бы недостигшей 18 лѣтъ, предоставляется просить о назначеніи къ ней опекуномъ ея мужа. в) Восемнадцатилѣтній опекаемый обыкновенно освѣдомленъ о составѣ и стоимости дошедшаго до него имущества, въ виду чего проектъ постановляетъ, что онъ приглашается къ составленію первоначальной описи и къ составленію описи и оцѣнки имущества, предназначеннаго къ продажѣ. г) Затѣмъ, несовершеннолѣтнему предоставляется широкое право высказывать свое мнѣніе по всѣмъ важнѣйшимъ дѣламъ, касающимся его имущественныхъ интересовъ. Въ однихъ случаяхъ опекунское установленіе ***обязано*** предоставить несовершеннолѣтнему заявить свое мнѣніе на словахъ или на письмѣ (предварительно разрѣшенія продажи имущества, закрытія или пріобрѣтенія торговаго, фабричнаго или инаго промышленнаго заведенія, покупки недвижимаго имѣнія, полюбовнаго раздѣла имущества, отдачи его въ наемъ на срокъ долѣе совершеннолѣтія опекаемаго, займа свыше ожидаемаго чистаго годоваго дохода, затраты капитала и отреченія отъ наслѣдства), въ другихъ—оно ***можетъ*** выслушать несовершеннолѣтняго. Опекунское установленіе освобождается отъ сказанной обязанности, когда отсрочка, съ выполненіемъ ея сопряженная, можетъ невыгодно отразиться на опекаемомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, дабы оградить интересы опекаемаго и обезпечить устойчивость и твердость сдѣлокъ, совершенныхъ согласно съ мнѣніемъ несовершеннолѣтняго, въ проектѣ постановлено: 1) что воспослѣдованіе распоряженія, согласно съ мнѣніемъ несовершеннолѣтняго, не лишаетъ его права на возмѣщеніе убытковъ, причиненныхъ такимъ распоряженіемъ, какъ съ опекуна, такъ и съ опекунскаго установленія, и 2) что невыслушаніе опекаемаго не служитъ основаніемъ къ признанію сдѣлки недѣйствительною.

4) Важнѣйшимъ отступленіемъ отъ общаго правила о томъ, что опека продолжается до наступленія совершеннолѣтія, является вводимый

проектомъ институтъ объявленія несовершеннолѣтняго правоспособны
Въ основаніи его легло то соображеніе, что по личнымъ свойства
того или другаго несовершеннолѣтняго и по имущественному его пол
женію, можно безъ вреда для личнаго блага и даже съ пользою д
этого лица и его имущественныхъ дѣлъ предоставить ему самостоятел
ность ранѣе достиженія опредѣленнаго въ законѣ возраста совершенн
лѣтія. Для объявленія несовершеннолѣтняго правоспособнымъ, съ пре
ращеніемъ надъ нимъ опеки, необходимо, чтобы таковое было обста
лено совокупностью условій, обезпечивающихъ безопасность такого пр
знанія. Таковыми Редакціонная Коммисія признаетъ: достиженіе нес
вершеннолѣтнимъ 18-лѣтняго возраста, т. е. возраста, въ которомъ му
чинамъ дозволяется уже вступать въ бракъ (т. X, ч. I, ст. 3), согла
самого несовершеннолѣтняго и его родителей, пользующихся родител
скою властью, признаніе, что несовершеннолѣтній, по своему разви
и характеру, способенъ вести самостоятельную жизнь безъ вреда д
себя лично и своего имущества. Установленіе наличности этихъ усл
вій и самое объявленіе лица правоспособнымъ возлагается проекто
на опекунское установленіе второй степени, по представленію опеку
скаго установленія первой степени.

Объявленный такимъ образомъ правоспособнымъ въ правѣ сове
шать всѣ сдѣлки по имуществу, а равно искать и отвѣчать на су
но, въ видахъ возможно полнаго огражденія важнѣйшихъ интересо
несовершеннолѣтняго, для отчужденія недвижимаго имущества и обре
ненія его залогомъ или инымъ вотчиннымъ правомъ, онъ долженъ испр
сить, чрезъ опекунское установленіе первой степени, разрѣшеніе оп
кунскаго установленія второй степени.

Какими бы строгими правилами не было обставлено досрочное прекр
щеніе опеки, можетъ однако статься, что лицо во зло для себя самого уп
требитъ предоставленную ему правоспособность. Въ этихъ случаяхъ н
обходимо возстановить надъ нимъ опеку. Лишеніе дарованной правосп
собности Редакціонная Коммисія полагала предоставить, по выслушан
несовершеннолѣтняго, опекунскому установленію второй степени, возбу

дающему дѣло о семъ какъ по собственному усмотрѣнію, такъ равно и по представленію опекунскаго установленія первой степени, предложенію лица прокурорскаго надзора или по просьбѣ родителей и родственниковъ несовершеннолѣтняго.

Объ опекѣ родителей.

Постановленія о родительской опекѣ обыкновенно совпадаютъ съ постановленіями о родительской власти, посему объ опекѣ родителей, какъ особомъ институтѣ, не было бы надобности говорить въ опекунскомъ уставѣ. Но, принимая во вниманіе съ одной стороны неточность дѣйствующихъ въ сей области законовъ, съ другой—невозможность уравненія родителей съ иными опекунами, Редакціонная Коммисія не признала возможнымъ оставить безъ опредѣленія въ проектѣ устава нѣкоторыхъ предметовъ, истекающихъ изъ правъ и обязанностей родителей, проявляющихся въ ихъ попеченіи о личности дѣтей и принадлежащемъ имъ имуществѣ и о представительствѣ родителей за дѣтей.

Кому изъ родителей принадлежитъ преимущественно опека надъ дѣтьми? Большинство законодательствъ предоставляетъ родительскую опеку лишь отцу. Послѣ смерти отца право представительства личности дѣтей и управленія ихъ имуществомъ переходитъ къ назначеннымъ отъ правительства опекунамъ. Что же касается нашего законодательства, то нельзя не признать, что оно не установляетъ, повидимому, никакого различія между отцомъ и матерью въ отношеніи ихъ правъ и обязанностей къ дѣтямъ. Въ постановленіяхъ о власти родительской (т X, ч. I, кн. 1, разд. II, гл. 2) вездѣ говорится о родителяхъ безраздѣльно какъ въ личныхъ отношеніяхъ къ дѣтямъ (ст. 164, 172—175), такъ и въ отношеніяхъ родителей къ имуществу дѣтей (ст. 180). Но это только кажущееся равенство, происходящее отъ неполноты и неточности редакціи закона. При жизни отца ему, какъ главѣ семьи, принадлежитъ въ полномъ составѣ родительская власть, а посему и родительская опека, ему одному принадлежитъ и представительство за

несовершеннолѣтнихъ дѣтей и управленіе ихъ имуществомъ; мать же становится опекуншею дѣтей лишь послѣ его смерти. Положеніе это вытекаетъ изъ того, что въ отношеніе къ одному и тому же лицу (дѣтямъ) власть не можетъ принадлежать двумъ лицамъ, изъ которыхъ одно само находится въ подчиненіи другаго, такъ какъ по закону (ст. 107 т. X, ч. I), «жена обязана повиноваться мужу своему, какъ главѣ семейства, и пребывать къ нему въ неограниченномъ послушаніи». Тоже подтверждается правиломъ ст. 226 т X, ч. I о томъ, что «опека надъ имуществомъ, дошедшимъ въ собственность малолѣтнимъ дѣтямъ, при жизни ихъ родителей, принадлежитъ отцу». Въ устраненіе какихъ либо недоразумѣній, Редакціонная Коммисія признала необходимымъ въ проектѣ опекунскаго устава выразить, что при жизни отца ему принадлежатъ всѣ опекунскія права и обязаности, которыя по смерти отца переходятъ къ матери, причемъ она подчиняется правиламъ, установленнымъ для отца. Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что нѣтъ надобности безъ особо вѣскихъ къ тому причинъ, провѣренныхъ компетентною властью, измѣнять принятую отцомъ систему завѣдыванія опекою или отступать отъ сдѣланныхъ имъ на будущее время распоряженій, признано необходимымъ установить для матери то ограниченіе, что отецъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей можетъ, въ завѣщаніи и иномъ письменномъ актѣ, дать ихъ матери указанія относительно воспитанія дѣтей и управленія ихъ имуществомъ и что отступить отъ указаній отца мать въ правѣ лишь съ разрѣшенія опекунскаго установленія 2-й степени.

По ст. 180 т. X, ч. I. «Во время несовершеннолѣтія дѣтей родители управляютъ имуществомъ, собственно дѣтямъ принадлежащимъ, на правѣ опекунскомъ . . . . ». Повторяя это правило, Редакціонная Коммисія находила необходимымъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, дабы оградить семью отъ излишняго, вреднаго для цѣлокупности ея, вмѣшательства власти, установить изъ него нѣкоторыя изъятія.

Правительствующій Сенатъ, основываясь на буквальномъ смыслѣ приведенной 180 ст. т. X, ч. I, указалъ, что родители завѣдываютъ имуществомъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей на правѣ опекунскомъ по пра-

виламъ, предписаннымъ въ законѣ для опекуновъ вообще и что поэтому распоряженія родителей по имуществу малолѣтнихъ дѣтей могутъ быть признаны вполнѣ законными и для дѣтей обязательными лишь въ томъ случаѣ, если родители получили *утвержденіе* въ опекунскомъ званіи отъ подлежащаго учрежденія. Съ такимъ взглядомъ не согласилась Редакціонная Коммисія, находя, что требованіе утвержденія родителей—естественныхъ опекуновъ —въ опекунскомъ званіи является ненужною формальностью, тормазящею только дѣло, нерѣдко во вредъ несовершеннолѣтнимъ. Согласно съ симъ въ проектѣ выражено, что когда къ несовершеннолѣтнему дойдетъ имущество, то отецъ вступаетъ въ управленіе онымъ и немедленно доводитъ о семъ до свѣдѣнія мѣстнаго, по своему жительству, опекунскаго установленія и представляетъ ему, въ видахъ послѣдующей отчетности, опись имущества.

Русскимъ законодательствомъ устанавливается принципъ раздѣленности въ имуществѣ родителей и дѣтей, вслѣдствіе чего само собою устраняется право пользованія родителей имуществомъ дѣтей. Не усматривая основаній къ измѣненію сего порядка, Редакціонная Коммисія должна была указать правила отчетности родителей и въ этомъ отношеніи Коммисія находила, что степень или объемъ отчетности опекуновъ-родителей и опекуновъ-другихъ лицъ не могутъ быть одинаковыми. На родителяхъ всецѣло лежитъ забота о личности дѣтей, о содержаніи, воспитаніи, обученіи и занятіяхъ ихъ; подвергать дѣйствія родителей въ этой области контролю немыслимо безъ колебанія родительской власти. Съ содержаніемъ же, воспитаніемъ и обученіемъ дѣтей неминуемо связаны расходы, которые не поддаются провѣркѣ независимо отъ способовъ воспитанія. Вслѣдствіе сего расходованіе родителей на сказанныя потребности доходовъ съ имущества дѣтей не должно, по мнѣнію Коммисіи, подлежать учету въ подробностяхъ. Но довѣріе закона къ родителямъ должно имѣть свои границы. Поэтому и въ связи съ принятымъ принципомъ раздѣльности имущества родителей и дѣтей, отчеты родителей должны содержать свѣдѣнія о доходахъ и расходахъ по имуществу дѣтей. Для полноты же отчета должна быть пока-

зана общая цифра издержекъ на содержаніе и воспитаніе. На основаніи изложеннаго проектировано правило, что отецъ (а равно мать) освобождается отъ помѣщенія въ отчетѣ свѣдѣній о воспитаніи и обученіи дѣтей и расходахъ на нихъ, но обязанъ указать общую цифру этихъ расходовъ. Въ остальныхъ частяхъ отчетъ отца (и матери) долженъ содержать въ себѣ тѣ же свѣдѣнія, какія обязаны помѣщать опекуны вообще.

Изъ правила сего явствуетъ, что расходы на воспитаніе и обученіе дѣтей могутъ быть отнесены на счетъ имущества дѣтей, что соотвѣтствуетъ собственнымъ ихъ интересамъ, ибо этимъ обезпечивается возможность шире и лучше обставить ихъ воспитаніе. Изъ имущества дѣтей могутъ быть издерживаемы лишь доходы съ него, въ тѣхъ же случаяхъ, когда доходами не покрываются сіи издержки, а родители не имѣютъ собственныхъ средствъ, можетъ быть употреблена часть и самаго имущества, однако не по произволу родителей, а съ разрѣшенія компетентной власти, каковой проектъ признаетъ опекунское установленіе 1-й степени.

Лежащая на родителяхъ обязанность пещись о личности и имуществѣ дѣтей обусловливаетъ необходимость предоставить имъ право представительства. Въ дѣйствующемъ законѣ нѣтъ общаго правила о представительствѣ родителями дѣтей. Упоминаются лишь отдѣльные случаи, когда опекунъ представляетъ опекаемаго на судѣ (ст. 175 и 282 т. X, ч. I и ст. 19 Уст. Гражд. Суд.), каковая обязанность въ сихъ случаяхъ несомнѣнно распространяется и на родителей. Но представительство родителями дѣтей нужно и внѣ суда. Восполняя этотъ пробѣлъ, Редакціонная Коммисія постановила, что имуществомъ дѣтей управляютъ и представляютъ ихъ на судѣ и внѣ суда ихъ родители и опекуны. Засимъ, такъ какъ родители не могутъ очевидно представлять своихъ дѣтей, когда сдѣлка совершается между родителемъ-опекуномъ и его несовершеннолѣтними сыномъ или дочерью, или между ними ведется тяжба, то въ этихъ случаяхъ къ дѣтямъ назначается попечитель.

Учрежденіе опеки родителей построено на предположеніи, что никто

не окажетъ столько любви, покровительства и попечительности къ дѣтямъ, сколько ихъ собственные родители, никто не внесетъ столько нравственныхъ началъ въ попеченіи о личности дѣтей, не обережетъ лучше ихъ имущества. Опытъ тѣмъ не менѣе свидѣтельствуетъ о возможности уклоненія отъ этого нормальнаго, природою создаваемаго, порядка. Въ нашемъ законодательствѣ предусматриваются такія уклоненія лишь въ Уложеніи о Наказаніяхъ (ст. 1586—1588, 1590), между тѣмъ нельзя не замѣтить, что не всякое нарушеніе родительскаго долга можетъ исчерпать составъ уголовно-наказуемаго дѣянія, къ тому же можетъ оказаться необходимость принятія предварительныхъ мѣръ до примѣненія уголовнаго закона. Редакціонная Коммисія полагала цѣлесообразнымъ предусмотрѣть подобные случаи въ гражданскомъ законѣ и въ немъ же указать мѣры къ охраненію несовершеннолѣтняго отъ недобросовѣстнаго родителя-опекуна.—Въ зависимости отъ того, какое благо—личное или имущественное нарушаетъ образъ дѣйствія послѣдняго, проектированы и самыя мѣры: 1) при явномъ небреженіи о воспитаніи несовершеннолѣтнихъ или жестокомъ съ ними обращеніи отца (или матери), а равно въ случаѣ порочнаго его поведенія, могущаго имѣть пагубное вліяніе на нравственность или здоровье дѣтей, дѣти могутъ быть помѣщены на счетъ отца въ какое либо семейство, въ учебное заведеніе или въ пріютъ, опека можетъ быть передана матери и даже постороннему опекуну, если предоставленіе опеки матери недостаточно ограждаетъ дѣтей отъ вреднаго вліянія на нихъ отца; 2) при разорительномъ управленіи отца (или матери) имуществомъ дѣтей отъ него (или матери) можетъ быть потребовано достаточное обезпеченіе имущества дѣтей, а въ случаѣ непредставленія требуемаго обезпеченія отецъ можетъ быть лишенъ управленія имуществомъ, таковое можетъ быть передано матери или постороннему опекуну, если управленіе матери недостаточно ограждаетъ имущественные интересы дѣтей. Мѣры эти должны быть принимаемы съ крайнею осторожностью, ибо онѣ наносятъ несомнѣнный вредъ семейному началу, бросаютъ тѣнь не только на отца, но и на всю семью. Посему Редакціонная Коммисія полагала предоставить опредѣленіе ихъ лишь опекун-

скому установленію второй степени, по собственному почину, по пре-ставленію опекунскаго установленія первой степени, а также по просьб матери несовершеннолѣтняго, при непремѣнномъ условіи выслушанія от и всесторонняго выясненія обстоятельствъ дѣла непосредственно сами опекунскимъ установленіемъ 2-й степени или чрезъ опекунское устан вленіе 1-й степени.

Какъ возможны случаи уклоненія отъ исполненія родителями и долга по отношенію къ дѣтямъ, такъ же возможны и явленія обратныя дѣти могутъ быть столь непокорны, что общія домашнія мѣры назидан окажутся недостаточными и законъ долженъ предоставить родителя более дѣйствительные способы воздѣйствія на дѣтей.

На основаніи ст. 165 т. X, ч. I, «Родители, для исправленія дѣт строптивыхъ и неповинующихся, имѣютъ право употреблять домаш исправительныя мѣры. Въ случаѣ же безуспѣшности сихъ средств родители властны: 1) дѣтей обоего пола, не состоящихъ въ государстве ной службѣ, за упорное неповиновеніе родительской власти, развратну жизнь и другіе явные пороки, заключить въ тюрьму, по правилам постановленнымъ въ ст. 1592 Уложенія о Наказаніяхъ; 2) принос на нихъ жалобы въ судебныя установленія». По силѣ же ст. 15 Улож. Наказ. «За упорное неповиновеніе родительской власти, развратну жизнь и другіе явные пороки, дѣти, по требованію родителей, *безъ ос баго судебнаго разсмотрѣнія*, подвергаются заключенію въ тюрьмѣ н время отъ 2-хъ до 4-хъ мѣсяцевъ».

За послѣдовавшими въ нашемъ законодательствѣ измѣненіями-упраздненіемъ совѣстныхъ судовъ, изданіемъ Устава Уголовнаго Суд производства 1864 г., не опредѣлившаго особаго порядка производст подобныхъ дѣлъ, отмѣною, по закону 1884 г., заключенія въ смири тельныхъ и работныхъ домахъ, за произведенными согласно съ сим измѣненіями въ Уставахъ Общественнаго Призрѣнія и о Содержащихся под Стражею—указанный въ ст. 165 т. X, ч I, и ст. 1592 Улож. Наказ. пор докъ оказался какъ бы пріостановленнымъ, а родители для осущес вленія объясненнаго права должны, по разъясненію Правительствующа

Сената, обращаться къ судебной власти, которая къ сего рода дѣламъ примѣняетъ общіе, предписанные для уголовныхъ дѣлъ, обряды судопроизводства.

Упомянутыя измѣненія въ нашемъ законодательствѣ вызвали проектъ объ отмѣнѣ п. 1 ст. 165 т. X, ч. I. Но Государственный Совѣтъ, не соглашаясь съ этимъ предположеніемъ, находилъ, что сохраненіе на будущее время исключительно только одного судебнаго производства сказанныхъ дѣлъ представляется едва ли желательнымъ и посему поручилъ Министру Юстиціи войти въ подробное соображеніе условій, которыми должно быть обставлено осуществленіе права родителей лишать свободы порочныхъ дѣтей.

Исполняя сіе порученіе, Редакціонная Коммисія остановилась на томъ, что оставленіе въ силѣ дѣйствующаго порядка, по которому родители должны обращаться въ судъ съ жалобою на непокорныхъ дѣтей, едва ли желательно, ибо судебное разсмотрѣніе, сопровождаемое состязаніемъ сторонъ, не только не содѣйствуетъ укрѣпленію родительской власти, а наоборстъ можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ ея умаленіе. Съ другой стороны предоставленіе родителямъ неограниченнаго права собственною властью принимать противъ дѣтей мѣры, выходящія за предѣлы домашнихъ средствъ исправленія, не могло бы быть оправдано какими либо вѣскими доводами. Между тѣмъ правильно постановленное участіе въ сихъ дѣлахъ правительственныхъ органовъ послужитъ лишь къ увеличенію авторитета родителей и укрѣпленію устоевъ семьи. Исходя изъ сего, Редакціонная Коммисія полагала, что принятіе порядка, согласно которому постановленіе по сему предмету предоставляется опекунскому установленію первой степени, по выслушаніи несовершеннолѣтняго и всестороннемъ изслѣдованіи дѣла, позволитъ избѣгнуть неудобства, связанныя съ формальностью судебной процедуры, и въ то же время, при условіи утвержденія сего постановленія опекунскимъ установленіемъ 2-й степени, достаточно обезпечить личность дѣтей и авторитетъ родителей. Что касается мѣръ, могущихъ быть принятыми въ отношеніи непокорныхъ дѣтей, то Коммисія полагала, что таковыя опредѣ-

ляются самой ихъ цѣлью — исправленія. Посему проектъ ставитъ въ первомъ планѣ помѣщеніе несовершеннолѣтняго въ исправительный пріютъ лишь при невозможности помѣщенія въ такой пріютъ — содержаніе въ арестномъ домѣ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ. Несомнѣнно, что отецъ въ правѣ, какъ то постановлено и въ ст. 1592 Улож. Наказ., взять несовершеннолѣтняго изъ пріюта или арестнаго дома, когда пожелаетъ.

Правила объ опекѣ родителей заключаются постановленіями, предусматривающими основанія прекращенія и пріостановленія ея.

Опека родителей прекращается: 1) усыновленіемъ несовершеннолѣтняго другимъ лицомъ, 2) назначеніемъ къ вступившей въ бракъ несовершеннолѣтней дочери, согласно ея просьбѣ, опекуномъ ея мужа и 3) присужденіемъ родителя къ наказанію, влекущему за собою по Уложенію о Наказаніяхъ лишеніе родительской власти, равно какъ признаніемъ по судебному приговору родителя виновнымъ въ сводничествѣ своихъ дѣтей (ст. 998 Улож. Наказ.) или въ злоупотребленіи родительскою властью (ст. 1586—1590 Улож. Наказ.), а также ссылкою родителя, если дѣти за нимъ не послѣдовали.

Дѣйствіе родительской опеки пріостанавливается: 1) на время несовершеннолѣтія родителя, коему принадлежитъ опека, 2) вслѣдствіе признанія родителя безвѣстно-отсутствующимъ или неправоспобнымъ по расточительности, физическимъ недостаткамъ [1]) или душевной болѣзни и 3) вслѣдствіе объявленія его несостоятельнымъ.

Наконецъ проектъ предусматриваетъ слѣдующіе два случая замѣны опеки родителей:

а) Если отецъ (или мать) подвергнутъ заключенію подъ стражу, находится въ продолжительномъ отсутствіи, либо тяжко боленъ, а между тѣмъ интересы несовершеннолѣтнихъ дѣтей требуютъ родительскаго попеченія, то опекунское установленіе принимаетъ необходимыя въ интересахъ дѣтей мѣры и въ правѣ назначать къ нимъ попечителя.

---

[1]) Признаніе неправоспособнымъ вслѣдствіе физическихъ недостатковъ обнимаетъ собой такое признаніе вслѣдствіе глухонѣмоты или нѣмоты, о чемъ будетъ сказано ниже.

если мать не можетъ вступить въ завѣдываніе имуществомъ дѣтей и представлять ихъ личность.

б) Если мать считаетъ себя не въ состояніи управлять имуществомъ своихъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей и представлять ихъ личность, то она можетъ просить опекунское установленіе объ учрежденіи надъ ея дѣтьми опеки.

Правила эти настолько ясны, что не требуютъ какихъ либо объясненій.

Объ опекѣ родственниковъ и постороннихъ лицъ.

Учрежденіе опеки и назначеніе опекуновъ.

Къ несовершеннолѣтнему, неимѣющему родителей, назначается опекунъ; при жизни родителей или одного изъ нихъ, опекунъ назначается, когда прекращена или пріостановлена родительская опека.

При начертаніи правилъ объ учрежденіи опеки, особое значеніе пріобрѣтаетъ вопросъ о мѣстѣ ея учрежденія, въ виду того, что постановленія дѣйствующаго въ сей области законодательства какъ общаго, такъ и о сельскомъ состояніи представляются неудовлетворительными и практика нерѣдко встрѣчается съ случаями, не находящими разрѣшенія въ законѣ.

Согласно ст. 1156 и 1183 т. II Общ. Учр. Губ. «власть каждой дворянской опеки простирается на тотъ только уѣздъ или на тѣ уѣзды, на кои онѣ учреждены», «вѣдомство городскаго сиротскаго суда простирается лишь на тотъ городъ или уѣздъ, въ коемъ онъ учрежденъ»; по ст. 253 т. X, ч. 1, «положительное число опекуновъ не опредѣляется: можетъ быть назначенъ и одинъ опекунъ къ имѣнію, лежащему въ разныхъ уѣздахъ», а по ст. 259 того же тома «опекуны состоятъ въ непосредственномъ подчиненіи тѣхъ мѣстъ, отъ которыхъ каждый изъ нихъ опредѣленъ». Легко видѣть, что правила эти съ одной стороны не даютъ прямаго и яснаго указанія, гдѣ учреждается опека—по мѣсту

ли жительства умершаго родителя или несовершеннолѣтнихъ, по мѣст[у]
ли нахожденія имущества,—съ другой—они заключаютъ противорѣчіе
Такъ, если одна опека опредѣлила опекуна къ нѣсколькимъ имѣніямъ
лежащимъ въ разныхъ уѣздахъ (ст. 253 т. X, ч. I), то опекунскія
установленія другихъ уѣздовъ могутъ, на точномъ основаніи ст. 1156 и
1183 т. II Общ. Учр. Губ., не утвердить такой выборъ и назначит[ь]
отъ себя другихъ опекуновъ.

Въ положеніяхъ о сельскомъ состояніи опредѣлительно выражено
что «попеченіе о личности и объ имуществѣ малолѣтнихъ сиротъ
крестьянъ возлагается по мѣсту жительства или нахожденія недвижи-
маго имущества на обязанность сельскихъ и волостныхъ обществъ. . .»
(ст. 1, прим. 1 Общ. Пол.). Основываясь на этомъ правилѣ, Пра-
вительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что учрежденіе опеки
надъ личностью и имуществомъ малолѣтнихъ крестьянъ - сиротъ, числя-
щихся въ составѣ сельскихъ обществъ, и въ тѣхъ случаяхъ, когда
сироты эти проживаютъ внѣ селеній, къ которымъ они приписаны, и
имущество, имъ принадлежащее, находится внѣ предѣловъ сельскихъ
обществъ, между прочимъ и въ городахъ, и даже въ другой губерніи
производится по приговорамъ сельскаго схода того общества, къ кото-
рому малолѣтніе приписаны (Рѣш. Прав. Сен. 4 Февр. 1883 г., № 370
и 4 Ноября 1888 г., № 4487). Итакъ, гдѣ бы крестьянинъ-сирота ни
проживалъ, гдѣ бы ни находилось его имущество, опека все же учре-
ждается по мѣсту приписки его. Такой порядокъ представляетъ крайнія
неудобства. Очевидно, что назначеніе опекуновъ во многихъ случаяхъ
затруднительно, а иногда и фактически невозможно. Вслѣдствіе сего
многіе несовершеннолѣтніе остаются вовсе безъ опекуновъ, или весьма
продолжительное время опекуны къ нимъ не назначаются. Имущество
принадлежащее несовершеннолѣтнимъ, остается безъ надзора и подвер-
гается расхищенію.

Указывая на неполноту и неточность общаго закона и на практи-
ческія неудобства закона спеціальнаго, Редакціонная Коммисія полагала не-
обходимымъ установить твердое правило о мѣстѣ учрежденія опеки. Изы-

скивая основанія для сего, Коммисія остановилась на томъ, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ несовершеннолѣтнія дѣти живутъ при родителяхъ и слѣдовательно мѣсто жительства послѣднихъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и мѣсто жительства несовершеннолѣтнихъ дѣтей; какъ движимое, такъ и недвижимое имущество въ большинствѣ случаевъ находится тамъ же, гдѣ имѣетъ жительство собственникъ, тамъ же обыкновенно находится принадлежащее ему торговое, промышленное или иное заведеніе; въ мѣстѣ жительства лица, наконецъ, обыкновенно живутъ его родственники, свойственники и близкіе знакомые, а на этихъ именно лицъ преимущественно и возлагается обязанность быть опекунами несовершеннолѣтнихъ. Когда въ дѣйствительности имѣется подобное совпаденіе, то не можетъ быть сомнѣнія о мѣстѣ учрежденія опеки—она учреждается по мѣсту жительства родителя, ибо нельзя же сопоставлять жизненное значеніе этихъ факторовъ съ припиской, которая, съ отмѣной подушной подати, имѣетъ лишь формальное значеніе—полученіе паспорта. Но и въ тѣхъ случаяхъ, когда этого совпаденія полностью нѣтъ, или оно нарушилось, все же необходимо держаться того же начала, такъ какъ центромъ жизни семьи, хотя бы на нѣкоторое только время, остается мѣсто жительства родителя. Центръ этотъ можетъ перемѣститься, вслѣдствіе перемѣны мѣста жительства несовершеннолѣтнимъ или по другимъ причинамъ; въ такихъ случаяхъ придется, можетъ быть, сдѣлать отступленія отъ сказаннаго начала, но таковыя могутъ быть приняты лишь по всестороннемъ обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ, вызывающихъ ихъ. Въ такихъ случаяхъ возникаетъ вопросъ о переводѣ опеки.

Законъ не долженъ перечислять всѣхъ основаній для перевода опеки, а достаточно если укажетъ, что таковой допускается, когда это клонится къ пользѣ опекаемаго. Сужденіе о томъ, насколько такая мѣра отвѣчаетъ пользѣ несовершеннолѣтняго, проектъ предоставляетъ, какъ и принятіе рѣшеній по другимъ важнѣйшимъ дѣламъ, мѣстному, по учрежденію опеки, опекунскому установленію второй степени, предоставляя починъ въ этомъ дѣлѣ собственному усмотрѣнію сего опекунскаго установленія, опекунскому установленію первой степени, опекуну надъ несовершен-

нолѣтнимъ, самому несовершеннолѣтнему, достигшему 18-лѣтняго возра-
ста, и, наконецъ, его родственникамъ и свойственникамъ. Постановляя тако
правило, Редакціонная Коммисія остановилась на томъ, что между опе-
кунскими учрежденіями можетъ возникнуть пререканіе по вопросу
переводѣ, опека же не должна оставаться безъ надзора со стороны опре-
дѣленнаго опекунскаго установленія, посему постановленіе о перевод
опеки въ вѣдомство другаго опекунскаго установленія дожно приводитьс
въ исполненіе лишь по полученіи отъ послѣдняго увѣдомленія, что к
переводу не встрѣчается препятствій.

Надъ внѣбрачными дѣтьми, по вышеизложеннымъ соображеніям
сохраняющимъ и въ данномъ случаѣ полную свою силу, опека учреж-
дается по мѣсту жительства матери.

Для исполненія обязанностей, лежащихъ на опекунскомъ установ-
леніи, о которыхъ частью уже было сказано, частью еще будетъ ска-
зано въ послѣдующемъ изложеніи, оно должно быть поставлено въ извѣст-
ность объ открывшемся поводѣ къ учрежденію опеки. Дѣйствующі
законъ постановляетъ правило, что опека учреждается по увѣдомлені
опредѣленныхъ, въ законѣ названныхъ, лицъ (ст. 250 т. X, ч. I), н
въ немъ не говорится о непремѣнной обязанности увѣдомленія и об
отвѣтственности за неисполненіе сего. Проектъ признаетъ необходимым
установить именно такую обязанность, возлагая ее на: 1) восходящих
родственниковъ, братьевъ, сестеръ и супруга несовершеннолѣтняго,
также лицо, на попеченіи котораго несовершеннолѣтній находится; 2) ду-
ховныхъ и другихъ лицъ, ведущихъ метрическія книги, а также долж-
ностныхъ лицъ, имѣющихъ свѣдѣнія о смерти или иномъ событіи, даю-
щемъ поводъ къ учрежденію опеки. Будучи освѣдомлено о наличност
такого повода, опекунское установленіе принимаетъ, въ исполненіе свое
основной задачи, до учрежденія опеки и до вступленія опекуна въ от-
правленіе своихъ обязанностей, если въ томъ представится надобност
мѣры къ попеченію о лицѣ несовершеннолѣтняго и къ охраненію его иму-
щества. Мѣры охраненія могутъ заключаться въ описи или опечатаніи иму-
щества, въ препровожденіи денегъ и процентныхъ бумагъ въ кредитное уста

новленіе или казначейство и въ назначеніи хранителя имущества. За симъ, опекунское установленіе входитъ въ разсмотрѣніе вопроса, его ли вѣдѣнію подлежитъ данная опека и, въ отрицательномъ случаѣ, немедленно увѣдомляетъ подлежащее опекунское установленіе. (Примѣръ: лицо умерло не въ мѣстѣ постояннаго жительства; опекунское установленіе, принявъ мѣры охраненія, сообщаетъ объ этомъ опекунскому установленію по мѣсту жительства умершаго). При невозможности въ непродолжительномъ времени назначить опекуна или когда назначенный уже опекунъ не можетъ вступить (по болѣзни, отсутствію и т. п.) въ отправленіе своихъ обязанностей, опекунское установленіе имѣетъ право назначить попечителя, на котораго возлагается принятіе нетерпящихъ отлагательства мѣръ.

Коль скоро установлена необходимость учрежденія опеки и подвѣдомственность ея данному опекунскому учрежденію, коль скоро приняты имъ мѣры попеченія о лицѣ и охраненія имущества, на послѣднее ложится обязанность опредѣленія опекуна. По существу своему опека есть искусственная, необходимостью вызываемая, замѣна родительской власти, какъ бы ея продолженіе, съ переходомъ нѣкоторыхъ правъ и обязанностей родителей на опекуна. Естественно поэтому, что избраніе опекуна должно принадлежать родителямъ и лишь, когда такого назначенія не послѣдовало или назначенный опекунъ не можетъ принять на себя опекунскихъ обязанностей, или не можетъ быть утвержденъ въ семъ званіи, лишь тогда наступаетъ право и обязанность правительственной власти назначить опекуна. Само собою разумѣется, что право назначенія опекуна къ своимъ дѣтямъ принадлежитъ только тому родителю, который самъ пользуется правомъ родительской опеки. Такое право, какъ выше объяснено, принадлежитъ: при жизни отца—ему, послѣ его смерти переходитъ къ матери, причемъ мать можетъ отказаться отъ исполненія опекунскихъ обязанностей и просить о назначеніи опекуна. На случай такого отказа, Редакціонная Коммисія полагала справедливымъ предоставить отцу право назначенія опекуна. Если родителямъ предоставляется право избранія опекуна, конечно безъ объясненія основаній такого избранія, то логическимъ и необходимымъ, по практическимъ соображеніямъ,

послѣдствіемъ сего является право родителей устраненія, также безъ вся-кихъ объясненій, опредѣленныхъ лицъ отъ призыва къ исполненію опе-кунскихъ обязанностей надъ ихъ дѣтьми.

Форма назначенія опекуна должна быть по возможности простой, посему проектъ уполномочиваетъ родителей назначить опекуна въ ду-ховномъ завѣщаніи или въ иномъ письменномъ актѣ.

Изложенныя правила о назначеніи родителями опекуновъ не измѣ-няютъ существующій порядокъ (ст. 226, 227, 229—231 и 251 т. X ч. I), а лишь, въ соотвѣтствіе съ вышеизложенными правилами объ опекѣ родителей, упорядочиваютъ и развиваютъ его. Но въ дальнѣйшемъ проектъ отступаетъ отъ дѣйствующаго законодательства, предоставляющаго право назначать по завѣщанію опекуновъ не только родителямъ, но и другимъ лицамъ — какъ родственникамъ, такъ и постороннимъ. Редакціонная Коммисія не признала полезнымъ постановить подобное правило. Допущеніе избранія опекуновъ дарителями или завѣщате-лями нарушило бы принципъ единства опекунскаго завѣдыванія, внесло бы въ него массу недоразумѣній, которыя неминуемо невыгодно отразились бы на интересахъ несовершеннолѣтнихъ и, наконецъ, мѣшало бы правильному веденію общаго хозяйства и правильной опекунской отчет-ности. Однако, даритель и завѣщатель не лишаются права изъять изъ управленія опекуна предоставляемое несовершеннолѣтнему имущество, на-значивъ для сего управленія попечителя. Назначеніе попечителя не повлечетъ вышесказанныхъ неудобствъ, въ виду того, что попечитель, управляя имуществомъ и представляя отчетъ по управленію, не можетъ имѣть вліянія на общій ходъ дѣлъ по опекѣ.

Назначенные родителями опекуны, для удостовѣренія въ томъ, что они удовлетворяютъ требованіямъ, предъявляемымъ закономъ къ опеку-намъ вообще, для устраненія случаевъ самовольнаго вступленія въ за-вѣдываніе опекою и самовольнаго же уклоненія отъ исполненія опекун-скихъ обязанностей, подлежатъ утвержденію въ своемъ званіи опекун-скимъ установленіемъ первой степени. Несомнѣнно, что нельзя предо-ставить частнымъ лицамъ по своему произволу налагать тѣ или иныя

тяготы на другихъ лицъ; посему лицо, назначенное по волѣ умершаго опекуномъ можетъ отказаться отъ принятія опеки, если оно не обязано къ тому въ силу закона. Но такъ какъ кровнымъ родствомъ создаются для лица извѣстныя обязанности, то лица, состоящія съ несовершеннолѣтнимъ въ ближайшихъ степеняхъ родства—по проекту до третьей степени включительно—могутъ отказаться отъ опеки по назначенію родителей и быть отъ нея освобождаемы только по особо уважительнымъ причинамъ въ законѣ перечисляемымъ. Болѣе же дальніе родственники и посторонніе могутъ отказаться отъ опеки и безъ объясненія причинъ, однако такой отказъ не устраняетъ возможности назначенія ихъ опекунами по распоряженію опекунскаго установленія.

Когда отцомъ или матерью не назначено опекуна, а также когда назначенный опекунъ отъ принятія опеки откажется или въ званіи семъ не будетъ утвержденъ, то опредѣленіе опекуна принимаетъ на себя правительственная власть, въ лицѣ опекунскаго установленія. Кого же послѣднее назначаетъ опекуномъ? Въ семъ отношеніи постановленія законодательствъ различны—одни, въ томъ числѣ и наше (ст. 231 и 254 т. X, ч. I), предоставляютъ полную свободу избранія опекуна опекунскому установленію; другія—перечисляютъ тѣхъ лицъ, которыя преимущественно призываются къ исполненію опекунскихъ обязанностей; третьи, сверхъ сего, указываютъ строгій порядокъ постепенности въ призывѣ къ опекѣ лицъ. Первая изъ указанныхъ системъ упускаетъ изъ виду несомнѣнное, не могущее быть оспариваемымъ, преимущество родственной опеки, третья представляется непрактичною, ибо она замедляетъ назначеніе опекуновъ, порождаетъ многіе споры и жалобы, создаетъ источникъ желаній уклониться отъ опекунскихъ обязанностей подъ предлогомъ, что опекуномъ должно быть назначено другое, ближайшее къ несовершеннолѣтнему по родству или свойству, лицо. Редакціонная Коммисія признала цѣлесообразнымъ держаться средней между второй и третьей системы, указывая, что прежде всего должны быть призваны ближайшіе родственники—дѣдъ, братъ, дядя, бабка, сестра или тетка; при неимѣніи въ виду этихъ лицъ опекунское установленіе опредѣляетъ опекуна по своему выбору, предпо-

чтительно изъ родственниковъ и свойственниковъ несовершеннолѣтня
По соображеніямъ вышеизложеннымъ, предварительно опредѣленія опекун
опекунское установленіе предоставляетъ несовершеннолѣтнему, если он
достигъ 18 лѣтъ, заявить, кого именно онъ желалъ бы имѣть опе
куномъ.

Опекуномъ можетъ быть назначено не всякое лицо, а только тако
которое, по своимъ нравственнымъ качествамъ и имущественному поло
женію, даетъ надежду на то, что несовершеннолѣтніе получатъ надл
жащее воспитаніе и имущество ихъ будетъ сохранено въ цѣлост
Засимъ, опека по существу своему есть общественная повинность, мо
гущая быть для нѣкоторыхъ лицъ и при нѣкоторыхъ условіяхъ непо
сильной или чрезмѣрно обременительной, и лицамъ, призываемымъ к
выполненію ея, должна быть, въ интересахъ справедливости и правил
наго хода опеки, предоставлена возможность отказаться отъ исполнен
опекунскихъ обязанностей; однѣ изъ этихъ причинъ даютъ безусловно
право отказа, другія — основаніе для возбужденія ходатайства об
освобожденіи отъ опекунскихъ обязанностей. Редакціонная Коммисія по
лагала, что не могутъ быть опекунами: а) лица, признанныя по суд
виновными въ преступномъ дѣяніи, за которое въ законѣ опредѣлен
заключеніе къ тюрьмѣ или иное болѣе строгое наказаніе; б) уволенны
отъ обязанностей опекуна за злоупотребленіе опекунскою властью; в
ведущіе гласно безнравственную жизнь; г) признанные расточителям
д) объявленные несостоятельными должниками, впредь до опредѣлен
свойства ихъ несостоятельности, а также лица, признанныя несосто
тельными неосторожными или злостными; е) не достигшіе двадцатипят
лѣтняго возраста, за исключеніемъ совершеннолѣтнихъ мужа и лиц
назначенныхъ въ опекуны по завѣщанію; ж) слѣпые, нѣмые и всѣ с
стоящіе подъ опекой; з) монашествующіе.

Само собою разумѣется, что исчисленныя выше причины служат
поводомъ къ увольненію опекуна, если будутъ обнаружены или воз
никнутъ послѣ принятія имъ опеки.

Отказаться отъ принятія опеки могутъ: а) женщины; б) имѣющі

отъ роду свыше шестидесяти лѣтъ; в) бывшіе опекунами, не надъ своими дѣтьми, не менѣе двѣнадцати лѣтъ, а также завѣдующіе одною значительною или нѣсколькими опеками; г) жительствующіе въ другомъ уѣздѣ, за исключеніемъ мужа и родственниковъ въ прямой линіи или въ боковой линіи до третьей степени включительно; д) состоящіе на дѣйствительной военной службѣ.

Освобожденіе отъ опекунскихъ обязанностей допускается, если будетъ признано, что онѣ для даннаго лица тягостны вслѣдствіе: а) болѣзни или увѣчья, б) занятій по государственной или общественной службѣ, в) разстройства собственныхъ дѣлъ или обремененія большимъ семействомъ. при недостаточномъ состояніи, г) малограмотности, д) перемѣны опекуномъ мѣста жительства и е) нахожденія принадлежащаго опекаемому имущества внѣ предѣловъ подвѣдомаго опекунскому установленію второй степени округа, гдѣ опекунъ имѣетъ жительство.

Опека, какъ сказано, есть искусственное продолженіе родительской власти, съ перенесеніемъ присущихъ родителямъ правъ и обязанностей на опекуновъ. Редакціонная Коммисія и вмѣняетъ опекуну въ обязанность заботиться о личности опекаемаго, о его воспитаніи, религіозномъ и нравственномъ, и вообще о приготовленіи къ полезной дѣятельности соотвѣтственно его общественному и имущественному положенію, способностямъ и здоровью, соображаясь при томъ съ желаніями родителей; опекунъ имѣетъ право отдать опекаемаго въ обученіе; онъ обязанъ управлять имуществомъ опекаемаго, какъ заботливый хозяинъ. Опекаемый обязанъ оказывать опекуну почтеніе и повиновеніе. Чтобы по возможности обезпечить созданіе такихъ добрыхъ отношеній взаимной любви, довѣрія и покровительства, чтобы возможно приблизить отношенія опекуна и опекаемаго къ отношенію родителей и дѣтей, проектъ счелъ необходимымъ постановить, что при выборѣ опекуна преимущество отдается тому, кто принадлежитъ къ одной религіи и къ одному сословію съ опекаемымъ или къ одной съ нимъ средѣ и кто по своимъ занятіямъ можетъ съ пользою для опекаемаго завѣдывать данною опекою. Несомнѣнно, что опекунъ, отвѣчающій этимъ требованіямъ, лучше другаго, при равныхъ

прочихъ данныхъ, воспитаетъ малолѣтняго въ правилахъ общей ихъ вѣры, въ традиціяхъ, привычкахъ и трудовыхъ склонностяхъ, не отставая и не выходя за нормальные предѣлы, принятые въ томъ сословіи и въ той средѣ, къ которой принадлежитъ и самъ онъ, и опекаемый.

Обращаясь къ вопросу о числѣ опредѣляемыхъ къ каждой опекѣ опекуновъ, Редакціонная Коммисія полагала, что во избѣжаніе между опекунами несогласій, споровъ и пререканій, послѣдствія которыхъ въ большинствѣ случаевъ невыгодны для несовершеннолѣтнихъ, а также для поддержанія единства въ управленіи имуществомъ слѣдуетъ отдать преимущество сосредоточенію опеки въ одномъ лицѣ, хотя бы опекѣ подлежало нѣсколько несовершеннолѣтнихъ дѣтей однихъ родителей или нѣсколько принадлежащихъ такимъ несовершеннолѣтнимъ имуществъ, находящихся въ разныхъ опекунскихъ округахъ. Но сего правила Редакціонная Коммисія не возвела въ безусловное, ибо иногда выгоды несовершеннолѣтнихъ могутъ потребовать назначенія нѣсколькихъ опекуновъ. Въ виду затрудненій, которыя нерѣдко могутъ встрѣтить женщины и лица малограмотныя при отправленіи опекунскихъ обязанностей, признано полезнымъ особо выразить въ проектѣ, что лица сіи въ правѣ просить о назначеніи имъ соопекуновъ. Опекуны совмѣстно завѣдываютъ опеками. Если между ними возникнетъ разногласіе и не образуется большинства, то вопросъ представляется на разрѣшеніе опекунскаго установленія 1-й степени. Само собою разумѣется, что родители имѣютъ право распредѣлять обязанности между опекунами, ими назначенными. Но опекунское установленіе допускаетъ распредѣленіе обязанностей между опекунами лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда этого настоятельно требуетъ польза опекаемаго. Правило это установлено въ цѣляхъ поддержанія единства управленія имуществомъ.

Изъ вышеизложеннаго видно, что опека есть обязанность, налагаемая или съ согласія, или въ силу велѣнія власти, на лицо, удовлетворяющее извѣстнымъ, въ законѣ установленнымъ, требованіямъ. Вслѣдствіе сего опекунъ долженъ быть утвержденъ въ семъ званіи или въ оное назначенъ: безъ такого утвержденія или назначенія онъ не можетъ

вступить въ исполненіе опекунскихъ обязанностей. Изъ сего дѣлается исключеніе для лица, призываемаго къ опекѣ родителями, которое можетъ и до утвержденія исполнять опекунскія обязанности, насколько представляется надобность въ безотлагательномъ охраненіи интересовъ несовершеннолѣтняго. Правило это построено на томъ соображеніи, что едва ли родители назначатъ опекуна, нравственныя достоинства и хозяйственныя способности котораго ниже поставляемыхъ закономъ. При томъ этимъ способомъ приближается моментъ открытія повода для учрежденія опеки къ моменту учрежденія ея. Если и могутъ быть случаи, что порядокъ этотъ окажется невыгоднымъ для несовершеннолѣтняго, то лишь въ видѣ весьма рѣдкаго исключенія, въ большинствѣ же онъ послужитъ къ несомнѣнной пользѣ опекаемыхъ.

Принятіе опеки.

Опекунъ немедленно, по полученіи извѣщенія объ утвержденіи или назначеніи его, обязанъ донести лично или письменно опекунскому установленію о принятіи опекунскаго званія, либо заявить ходатайство объ освобожденіи отъ онаго; въ случаѣ отказа въ семъ ходатайствѣ, онъ долженъ вступить въ исполненіе своихъ обязанностей, несмотря на обжалованіе постановленія опекунскаго установленія; если онъ сего своевременно не исполнитъ, то подвергается опекунскимъ установленіемъ денежному взысканію до 50 руб.; взысканіе это можетъ быть повторено, послѣ чего опекунъ отрѣшается отъ опекунства. Мотивы, легшіе въ основаніе этихъ правилъ, очевидны: опека не можетъ оставаться безъ надзора; опекунское установленіе должно знать объ учрежденіи таковаго; если бы жалоба на назначеніе опекуномъ давала основаніе для невступленія въ исполненіе опекунскихъ обязанностей, то сказанная цѣль не была бы достигнута, ибо самая неосновательная жалоба позволила бы, хотя бы на нѣкоторое время, въ ущербъ опекаемому, уклониться отъ вступленія въ завѣдываніе опекою; наконецъ, правила эти, восполняя пробѣлъ дѣйствующаго законодательства, даютъ дѣйствительное средство

понудить къ вступленію въ опекунское званіе, такъ какъ отрѣшеніе отъ опекунства, послѣ повторнаго наложенія штрафа, не освобождаетъ лицо, уклоняющееся отъ одной опеки, быть призваннымъ къ другой.

Принявъ званіе опекуна, опекунъ долженъ озаботиться принятіемъ имущества и съ этой цѣлью немедленно составить и представить опекунскому установленію опись имущества, движимаго и недвижимаго, оказавшагося при учрежденіи опеки или доставшагося опекаемому впослѣдствіи. Въ описи должны быть непремѣнно обозначены: а) капиталы, съ точнымъ указаніемъ, въ чемъ именно они заключаются, б) долговые документы и в) цѣнныя вещи. Если доставшееся несовершеннолѣтнему имущество было охранено при открытіи наслѣдства, то опекунъ принимаетъ его по составленной уже описи, предварительно провѣривъ послѣднюю. Для обезпеченія правильности составленія описи и для устраненія возможности сокрытія чего либо или нареканій по этому предмету, къ составленію оной приглашается несовершеннолѣтній, достигшій 18 лѣтъ, а если несовершеннолѣтній сего возраста не достигъ, или, достигши его, находится въ отсутствіи, то приглашаются одинъ или двое изъ находящихся на лицо его родственниковъ; въ тѣхъ же видахъ опекунское установленіе можетъ распорядиться о составленіи описи въ присутствіи своемъ или свидѣтелей, а равно поручить составленіе ея совмѣстно съ опекуномъ судебному приставу или мѣстной полиціи.

Имѣя въ виду, что опись составляетъ важнѣйшій документъ, необходимый для учета опекуна и для обезпеченія увѣренности опекаемаго въ томъ, что имущество его цѣло, проектъ постановляетъ, что опись должна быть представлена опекунскому установленію въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ оставляется для храненія при его дѣлахъ, а другой, завѣренный опекунскимъ учрежденіемъ, передается опекуну.

Срокъ для составленія описи не можетъ быть въ законѣ опредѣленъ, такъ какъ имущество опекаемаго по своему количеству и составу можетъ быть весьма разнообразнымъ, но проволочка въ этомъ дѣлѣ грозитъ невыгодными послѣдствіями для собственника. Посему проектъ обязываетъ опекуна составить опись и представить ее опекунскому установленію немедленно,

а за нарушеніе сего, безъ уважительныхъ причинъ, подвергаетъ опекуна взысканію не свыше ста рублей.

Наконецъ, опекунъ, состоящій кредиторомъ или должникомъ опекаемаго или находящійся къ нему въ иныхъ отношеніяхъ по имуществу, обязанъ заявить о семъ опекунскому установленію до принятія опеки. Если такое долговое или имущественное отношеніе возникло и стало опекуну извѣстнымъ послѣ принятія опеки, то онъ долженъ заявить о семъ опекунскому установленію не позже мѣсячнаго срока.

Завѣдываніе опекою и вознагражденіе опекуновъ.

Обязанности опекуна по завѣдыванію опекою заключаются въ попеченіи о личности опекаемаго и въ управленіи его имуществомъ.

Въ отношеніи самого несовершеннолѣтняго проектъ, повторяя правило ст. 263 т. X, ч. I, и лишь сокращая ея редакцію, обязываетъ опекуна заботиться о личности опекаемаго, о его воспитаніи, религіозномъ и нравственномъ, и вообще о подготовленіи его къ полезной дѣятельности, соотвѣтственно его имущественному и общественному положенію, способностямъ и здоровью, сообразуясь притомъ съ желаніемъ родителей; опекуну предоставляется отдать опекаемаго въ обученіе. Правило это несомнѣнно постановлено на случай смерти обоихъ родителей, ибо при жизни матери право и обязанность попеченія о личности и воспитаніи дѣтей, конечно, принадлежитъ ей, независимо отъ того, состоитъ ли она ихъ опекуншей или нѣтъ (развѣ бы она была устранена отъ опеки, по основаніямъ и въ порядкѣ, указаннымъ выше).

И при жизни матери къ несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ, какъ сказано, можетъ быть назначенъ опекунъ; между матерью и опекуномъ возможно разномысліе по вопросу объ отдачѣ дѣтей въ обученіе, въ учебное заведеніе или кому либо на воспитаніе. Принимая во вниманіе, что подобныя разногласія могутъ существенно затрогивать и права матери, и имущественные интересы дѣтей, Редакціонная Коммисія полагала предоставить разрѣ-

шеніе ихъ опекунскому установленію 2-й степени, по представленію опекунскаго установленія 1-й степени.

Равнымъ образомъ опекунскому установленію 2-й степени проектъ предоставляетъ разрѣшеніе на отдачу въ усыновленіе несовершеннолѣтняго на томъ основаніи, что такая мѣра касается всей его дальнѣйшей судьбы а потому и требуетъ самаго строгаго и внимательнаго разсмотрѣнія.

Опекаемый обязанъ оказывать опекуну, какъ лицу замѣняющему родителей, почтеніе и повиновеніе.

Этими немногими правилами исчерпываются постановленія проекта объ опекѣ надъ личностью несовершеннолѣтняго; всякія по этому предмету подробности были бы излишни и нецѣлесообразны: онѣ выходили бы за предѣлы области права.

Управленіе имуществомъ несовершеннолѣтняго по свойству того или другаго имущества, его величинѣ, мѣстонахожденію, состоянію въ единоличномъ владѣніи несовершеннолѣтняго или въ общемъ владѣніи съ другими лицами, положенію его въ отношеніи доходности или бездоходности обремененію долгами и т. п., требуетъ отъ опекуновъ разнообразной дѣятельности. Нельзя предписать опекунамъ однообразный способъ управленія имуществомъ вообще, ибо, съ одной стороны, такая регламентація стѣсняла бы опекуновъ, а съ другой—и невозможно предусмотрѣть всѣ тѣ особенности имуществъ, которыя вызываютъ тотъ или другой порядокъ управленія ими, тотъ или иной способъ хозяйства, пользованія имуществомъ. Поэтому въ законѣ могутъ быть указаны только общія правила управленія, которыя необходимо должны быть примѣняемы въ одинаковой мѣрѣ ко всякаго рода имуществамъ, а также общія правила касающіяся отдѣльныхъ категорій имуществъ.

Въ качествѣ отправнаго, одинаково примѣняемаго при управленіи всякимъ имуществомъ, правила, проектъ, воспроизводя содержаніе статей 269—274 т. X, ч. I, постановляетъ, что опекунъ обязанъ управлять имуществомъ опекаемаго, какъ заботливый хозяинъ; онъ долженъ имѣть попеченіе о сохраненіи имущества, предохранять оное отъ разоренія и упадка и заботиться, чтобы причитающіяся опекаемому суммы поступали

своевременно, чтобы расходы производились безъ излишества и чтобы платежи за опекаемаго вносились въ подлежащіе сроки.

Но изложенное правило по самому существу своему требуетъ извѣстнаго развитія. Опекунъ не есть хозяинъ-собственникъ, а лишь управляетъ имуществомъ какъ заботливый хозяинъ; онъ дѣйствуетъ отъ имени и въ интересахъ опекаемаго, онъ юридически отвѣтственъ передъ несовершеннолѣтнимъ и опекунскимъ установленіемъ, нравственно—передъ обществомъ; поэтому онъ долженъ найти въ законѣ твердыя основанія и опору для опредѣленія предѣловъ своей свободы, необходимой ему въ извѣстной степени въ хозяйственной дѣятельности, безъ чего таковая будетъ робкой и безжизненной и слѣдовательно неплодотворной, или рискованной и опрометчивой, а слѣдовательно убыточной и даже разорительной. Понятно, что правила опекунскаго устава, преслѣдующія эти задачи, какъ долженствующія отразить въ себѣ многія постановленія гражданскаго права вообще и притомъ имѣющія въ виду разнообразныя имущества и отношенія по имуществу, многочисленны, а иногда дробны.

Для цѣлей настоящаго очерка достаточно будетъ остановиться лишь на важнѣйшихъ изъ нихъ.

1. Согласно ст. 277 т. X, ч. I, «Продажа имѣнія малолѣтнихъ производится на слѣдующемъ основаніи:

1) Жизненные припасы и вещи, скорому тлѣнію и другимъ тратамъ подверженныя, предоставляется опекунамъ продавать безъ особаго разрѣшенія, съ тѣмъ, что они обязаны, при отдачѣ въ дворянскія опеки и сиротскіе суды годовыхъ отчетовъ, давать отчеты и о самыхъ сихъ продажахъ.

2) Продажа вещей, тлѣнію не подверженныхъ, какъ-то: серебра, золота и всякаго рода драгоцѣнныхъ камней, допускается въ слѣдующихъ только случаяхъ: а) если сіе необходимо для уплаты долговъ, на наслѣдствѣ малолѣтняго лежащихъ, или для его содержанія; б) если означенныя вещи составляли товаръ того лица, отъ котораго перешли къ малолѣтнему. Продажа сихъ вещей производится порядкомъ, ниже сего для недвижимыхъ имѣній установленнымъ.

3) Продажа имѣній недвижимыхъ, принадлежащихъ малолѣтнимъ, допускается: а) при раздѣлѣ между наслѣдниками совершеннолѣтними и малолѣтними; б) для платежа доставшихся малолѣтнему вмѣстѣ съ наслѣдственнымъ имѣніемъ долговъ; в) по совершенной ветхости строенія, или когда на содержаніе имѣнія потребно болѣе, нежели получается съ него дохода. Во всѣхъ случаяхъ о необходимости продажи имѣнія малолѣтнихъ, опекунъ представляетъ дворянской опекѣ или сиротскому суду, которые доносятъ о томъ губернатору, а сей послѣдній вноситъ дѣло съ своимъ заключеніемъ въ Правительствующій Сенатъ. Продажа такого имѣнія, учиненная безъ дозволенія Сената, уничтожается и убытки, понесенные покупщикомъ чрезъ совершеніе на оное купчей крѣпости, остаются на отвѣтственности присутственнаго мѣста, допустившаго совершеніе оной.

4) Продажа всякаго имущества малолѣтнихъ не по приговорамъ судебнымъ, а по распоряженію опеки, совершается повольною цѣною и чрезъ посредство самихъ опекуновъ, подъ наблюденіемъ дворянскихъ опекъ и сиротскихъ судовъ».

Обращаясь къ разсмотрѣнію изложеннаго постановленія, Редакціонная Коммисія прежде всего остановилась на томъ, что даваемое въ ч. 2 и 3 его опредѣленіе условій, при которыхъ допускается продажа имущества опекаемаго, недостаточно полно и съ своей стороны, основываясь на указаніяхъ опыта, полагала допустить таковую, безразлично въ отношеніи какъ движимаго, такъ и недвижимаго имущества, въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда продажа назначена завѣщаніемъ или дарственнымъ актомъ, по которому имущество дошло къ несовершеннолѣтнему; 2) когда продажа необходима для уплаты долговъ несовершеннолѣтняго, либо для его содержанія или воспитанія; 3) когда продажа необходима для раздѣла имущества между совладѣльцами; 4) когда имѣющая выручиться отъ продажи имущества сумма необходима для сохраненія другаго приносящаго доходъ имущества, и 5) когда имущество не можетъ быть сбережено безъ утраты, либо уменьшенія его цѣнности или пришло въ совершенную ветхость, либо оказывается излишнимъ или убыточнымъ.

Первое изъ сихъ условій представляетъ частный случай общаго, устанавливаемаго проектомъ, правила, что опекунъ въ отношеніи поступившаго въ его завѣдываніе имущества обязанъ сообразоваться съ указаніями, сдѣланными лицомъ, предоставившимъ опекаемому это имущество; въ случаѣ необходимости отступить отъ этихъ указаній, опекунъ испрашиваетъ разрѣшеніе опекунскаго установленія 2-й степени, при жизни же лица, предоставившаго имущество, согласіе этого лица.

Второе изъ нихъ воспроизводитъ правило, приведенной ст. 277 (п. а, ч. 2) и служитъ развитіемъ правила проекта, допускающаго обращеніе капитала несовершеннолѣтняго на расходы по его содержанію и воспитанію до 2000 р. съ разрѣшенія опекунскаго установленія 1-й степени, а свыше этой суммы—опекунскаго установленія 2-й степени.

Третье повторяетъ постановленіе п. а, ч. 3, ст. 277 и дополняетъ выраженное въ проектѣ правило, что когда опекѣ подлежитъ только опредѣленная доля въ имуществѣ, то опекунъ завѣдуетъ общимъ имуществомъ сообща съ другими соучастниками.

Четвертое и пятое изъ сказанныхъ условій составляютъ необходимое продолженіе общаго принципа, что опекунъ управляетъ имуществомъ опекаемаго какъ заботливый хозяинъ и долженъ имѣть попеченіе о сохраненіи имущества несовершеннолѣтняго.

Далѣе Коммисія разсуждала, что установленный въ ч. 3 ст. 277 порядокъ разрѣшенія на продажу имущества представляетъ крайнія неудобства. Нерѣдко случается, что разрѣшеніе Прав. Сената на продажу имущества получается несвоевременно къ явному ущербу опекаемыхъ; если разрѣшеніе своевременно не получено, имѣніе обращается въ продажу за незначительный долгъ и за цѣну гораздо ниже дѣйствительной стоимости. Къ тому же разрѣшеніе Сената должно основываться исключительно на письменномъ, формальномъ производствѣ, на мнѣніяхъ, изложенныхъ въ представленіяхъ опекунскихъ установленій, и на заключеніи мѣстнаго губернатора. Если послѣдній часто лишенъ возможности провѣрить правильность представленій опекунскихъ установленій, то Сенатъ не имѣетъ къ тому никакой фактической возможности. Поэтому Редакціон-

ная Коммисія признавала необходимымъ установить болѣе простой и соотвѣтствующій требованіямъ жизни порядокъ.

Разумѣется, что нѣтъ возможности обязывать опекуна испрашивать разрѣшеніе на продажу вещей, подверженныхъ скорой порчѣ, равно какъ на продажу произведеній сельскаго хозяйства, фабричнаго или инаго промышленнаго заведенія и товаровъ изъ торговаго заведенія, на какую бы сумму ни продавались эти вещи. Засимъ не практично было бы обязывать опекуна испрашивать разрѣшеніе на продажу всякой движимости. Такое требованіе затруднило бы и опекуновъ и опекунскія установленія и нерѣдко шло бы въ разрѣзъ съ выгодою опекаемыхъ, ибо несомнѣнно, что зачастую можно выгодно продать вещь при случайныхъ обстоятельствахъ, при требованіи же разрѣшенія благопріятный моментъ для продажи можетъ быть упущенъ. Поэтому Коммисія полагала предоставить опекуну производить продажу движимыхъ имуществъ цѣною до 500 р., не испрашивая разрѣшенія, а цѣной отъ 500 р. до 2000 р.—съ разрѣшенія опекунскаго устанановленія 1-й степени. Недвижимыя же имущества, а также движимость, превышающая цѣнностью 2000 р., могутъ быть продаваемы лишь съ разрѣшенія опекунскаго установленія 2-й степени.

Спѣшить продажею недвижимости, цѣны на которую болѣе или менѣе постоянны, нѣтъ надобности; недвижимость обыкновенно не требуетъ принятія особыхъ мѣръ для ея сохраненія; пріобрѣтеніемъ недвижимости покупщикъ рѣдко торопится. Слѣдовательно не представляется опасенія при продажѣ недвижимости упустить благопріятный случай, какъ при продажѣ движимости незначительной стоимости. Продажа цѣнной движимости требуетъ, чтобы она, въ интересахъ опекаемаго, была обставлена бо̀льшими гарантіями.

Не цѣлесообразнымъ также признавала Редакціонная Коммисія удерживать правило ч. 4 ст. 277 о томъ, что продажа всякаго имущества малолѣтнихъ не по приговорамъ судебныхъ мѣстъ, а по распоряженіямъ опеки совершается повольною цѣною чрезъ посредство самихъ опекуновъ, подъ наблюденіемъ опекунскихъ установленій. Этотъ порядокъ оказывается неудовлетворительнымъ, допускающимъ возможность злоупо-

требленій со стороны опекуновъ, вслѣдствіе чего и нынѣ на практикѣ въ большинствѣ случаевъ имущество малолѣтнихъ продается съ публичнаго торга, производящагося въ опекунскихъ мѣстахъ. Поэтому и имѣя въ виду, что продажа съ публичнаго торга даетъ иногда гораздо болѣе ручательства въ правильности ея производства, въ соблюденіи выгодъ опекаемаго, Коммисія полагала постановить, что продажа имуществъ, находящихся въ опекунскомъ завѣдываніи, производится по указанію опекунскихъ установленій 1-й или 2-й степени, по принадлежности, съ публичнаго торга или по вольной оцѣнкѣ. Что касается порядка производства публичной продажи, то Коммисія заключила, что въ разсматриваемомъ случаѣ должны быть примѣняемы соотвѣтствующія правила устава гражд. судопр. и правилъ произв. суд. дѣлъ у земск. нач. и гор. суд. и съ своей стороны, дабы обезпечить правильность торга и предупредить возможныя злоупотребленія, находила необходимымъ лишь оговорить, что къ участію въ торгѣ на имущество несовершеннолѣтняго не допускаются опекунъ, члены опекунскаго установленія, въ вѣдомствѣ котораго находится опека, а равно супруги и нисходящіе означенныхъ лицъ.

Наконецъ, исходя изъ того, что понудительное взысканіе есть послѣдствіе или судебнаго рѣшенія, или постановленія правительственнаго, и существованіе опеки не должно не только стѣснять въ выборѣ способа взысканія, но и замедлять исполненіе, Коммисія выразила въ проектѣ, что для публичной продажи имущества, въ порядкѣ понудительнаго взысканія, разрѣшенія не требуется.

Въ ближайшей связи съ изложеннымъ постановленіемъ о продажѣ имущества опекаемаго находятся нижеслѣдующія правила проекта:

1) Опекунъ не въ правѣ, безъ разрѣшенія опекунскаго установленія 1-й степени, получать или отчуждать доходы болѣе, чѣмъ за годъ впередъ и заключать договоры съ полученіемъ платы болѣе, чѣмъ за годъ впередъ [1]).

2) Опекунъ обязанъ испросить разрѣшеніе опекунскаго установле-

---

[1]) Ср. ниже правила о заключеніи займовъ отъ имени несовершеннолѣтнихъ.

нія 2-й степени: а) на вырубку принадлежащаго несовершеннолѣтнему лѣса, за исключеніемъ тѣхъ лишь случаевъ, когда въ имѣніи заведено правильное лѣсное хозяйство или когда вырубка не превышаетъ количества, необходимаго для потребностей имѣнія, и б) на отреченіе отъ наслѣдства отъ имени несовершеннолѣтняго.

3) Опекунъ не можетъ совершать дареніе отъ имени несовершеннолѣтняго, за исключеніемъ обычныхъ подарковъ.

2. Относительно займа отъ имени несовершеннолѣтнихъ въ примѣчаніи къ ст. 275 т. X, ч. I, постановлено, что «дворянской опекѣ дозволяется разрѣшать опекунамъ, если они представятъ ей уважительныя доказательства о невозможности уплатить изъ доходовъ имѣнія малолѣтнихъ проценты на долговую капитальную сумму, выдавать, съ согласія кредиторовъ, новыя, не свыше суммы сихъ процентовъ, заемныя обязательства, съ тѣмъ однако же, чтобы мѣра сія была употребляема лишь въ крайнихъ случаяхъ». Стѣснительность и недостаточность этого правила очевидна: заемъ для уплаты только процентовъ и то подъ условіемъ согласія кредиторовъ на отсрочку платежа капитальной суммы въ большинствѣ случаевъ не спасетъ имѣніе отъ продажи, а лишь отсрочитъ оную; заемъ можетъ быть необходимъ и во многихъ другихъ случаяхъ. Редакціонная Коммисія полагала допустить заключеніе займа, когда мѣра эта оказывается необходимою для содержанія и воспитанія несовершеннолѣтняго, для предотвращенія продажи недвижимаго имѣнія или несвоевременной продажи процентныхъ бумагъ, а также для поправленія строеній и для покупки необходимыхъ для имѣнія орудій, скота и вообще для поддержанія имѣнія и заведеннаго въ немъ хозяйства. По вопросу о порядкѣ заключенія займа, Коммисія разсуждала, что совершеніе сихъ сдѣлокъ не можетъ сопровождаться тѣми условіями, въ виду которыхъ опекуну въ нѣкоторыхъ случаяхъ предоставлено продавать движимое имущество опекаемаго, не испрашивая разрѣшенія; наоборотъ, на какую бы сумму ни заключался заемъ, задерживающій элементъ принесетъ лишь пользу. Съ другой стороны нецѣлесообразно было бы, по приведеннымъ уже соображеніямъ, ставить заключеніе займа въ зависимость отъ раз-

рѣшенія Правительствующаго Сената, каковой порядокъ установленъ ст. 280 т. X, ч. 1. Съ своей стороны составители проекта полагали, что если заемъ не превышаетъ ожидаемаго чистаго годоваго дохода опекаемаго, то онъ могъ бы быть разрѣшаемъ опекунскимъ установленіемъ 1-й степени, если же онъ выходитъ за эти предѣлы или заключается подъ залогъ недвижимаго имѣнія, то должно быть испрошено разрѣшеніе опекунскаго установленія 2-й степени. Такъ какъ къ опекуну предъявляется требованіе быть добросовѣстнымъ хозяиномъ, то ему и вмѣняется въ обязанность указать, какіе предвидятся способы къ уплатѣ испрашиваемаго имъ займа, на какую бы сумму таковой ни заключался. Заемъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ долженъ быть совершаемъ преимущественно въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ, ибо условія оказываемаго ими ипотечнаго кредита несомнѣнно наиболѣе льготныя. Отъ изложенныхъ правилъ сдѣлано то отступленіе, что опекунское установленіе 2-й степени, въ случаѣ нахожденія въ имуществѣ несовершеннолѣтняго торговаго, фабричнаго или инаго промышленнаго предпріятія, въ правѣ дать опекуну общее разрѣшеніе на вступленіе въ долговыя обязательства, но лишь въ предѣлахъ опредѣленной суммы, необходимой для оборотовъ по сему предпріятію, безъ ущерба для хода его.

3. Ст. 268 т. X, ч. I, дозволяетъ отдавать деньги несовершеннолѣтняго и въ частныя руки подъ вѣрные залоги или заклады, или векселя. Разсмотрѣвъ это правило, Редакціонная Коммисія находила, что оно недостаточно обезпечиваетъ цѣлость имущества опекаемаго, ибо, во 1-хъ), вексель самъ по себѣ не обезпечиваетъ возврата ссуды и, во 2-хъ), понятіе вѣрнаго залога въ законѣ не опредѣлено, а чрезъ сіе не устраняется возможность злоупотребленій со стороны недобросовѣстныхъ опекуновъ и ошибки со стороны неосмотрительныхъ. Эти несовершенства закона Коммисія сочла необходимымъ избѣгнуть, постановивъ, что отдача въ заемъ капиталовъ несовершеннолѣтняго допускается только подъ обезпеченіе, а именно:

а) подъ залогъ сельскихъ имѣній—въ предѣлахъ половины подесятинной оцѣнки, установленной для залога въ Государственномъ Дворян-

скомъ Банкѣ, а въ мѣстностяхъ, для которыхъ она не установлена, въ предѣлахъ половины земской или податной оцѣнки;

б) подъ залогъ городскихъ имѣній—въ предѣлахъ половины ихъ городской оцѣнки и при томъ только тогда, когда городское имѣніе приноситъ постоянный доходъ;

в) подъ закладъ тѣхъ бумагъ, которыя разрѣшено пріобрѣтать для несовершеннолѣтнихъ, но не свыше трехъ четвертей биржевой ихъ стоимости.

4. Послѣднее изъ сихъ правилъ заставляетъ коснуться постановленій проекта объ управленіи капиталами несовершеннолѣтняго. Въ семъ отношеніи, исходя изъ положенія о томъ, что опекунъ обязанъ заботиться о надежномъ помѣщеніи капиталовъ опекаемаго, проектъ предоставляетъ опекуну пріобрѣтать для него и за счетъ его суммъ лишь слѣдующія бумаги: 1) государственныя и гарантированныя правительствомъ, 2) билеты на процентные вклады, внесенные въ государственныя кредитныя установленія, 3) тѣ процентныя бумаги, въ положеніяхъ о коихъ постановлено, что въ эти бумаги могутъ быть обращаемы капиталы несовершеннолѣтнихъ, и 4) съ разрѣшенія опекунскаго установенія 1-й степени,—облигаціи и закладные листы городскихъ кредитныхъ обществъ и поземельныхъ банковъ. Если бы несовершеннолѣтнему достались процентныя бумаги или акціи, то онѣ могутъ быть обмѣниваемы, съ разрѣшенія опекунскаго установленія 1-й степени, только на вышеперечисленныя бумаги. Суммы опекаемаго могутъ быть вносимы на процентное приращеніе въ Государственный Банкъ, государственныя сберегательныя кассы или иныя государственныя кредитныя установленія. Тѣ же суммы, которыя нужны на текущіе расходы, на предстоящіе въ непродолжительномъ времени платежи или для оборотовъ по промыслу либо по другимъ имущественнымъ дѣламъ опекаемаго, дозволяется вносить въ общественныя или частныя кредитныя установленія на текущій счетъ или на процентное приращеніе до востребованія. Всѣ принадлежащія несовершеннолѣтнему процентныя бумаги, какъ доставшіяся ему, такъ и пріобрѣтенныя для него опекуномъ, съ купонными листами и талонами, должны быть сданы на храненіе въ государственное кре-

дитное установленіе, а тамъ, гдѣ нѣтъ такого установленія, въ казначейство и, равно какъ и вклады суммъ несовершеннолѣтняго, могутъ быть возвращены опекуну не иначе, какъ съ разрѣшенія опекунскаго установленія 1-й или 2-й степени, въ зависимости отъ того, превышаетъ ли изъемлемая сумма 2000 р. или нѣтъ. На полученіе опекуномъ доходовъ съ сихъ бумагъ или вкладовъ разрѣшенія не требуется. Опекунское установленіе 1-й или 2-й степени можетъ: а) освободить опекуна отъ сдачи на храненіе процентныхъ бумагъ, если онѣ нужны для оборотовъ по промыслу или по другимъ имущественнымъ дѣламъ несовершеннолѣтняго, и б) потребовать сдачи опекуномъ на храненіе долговыхъ документовъ и цѣнныхъ вещей и присоединить къ этому требованію распоряженіе, чтобы сдача на храненіе была произведена подъ условіемъ возвращенія опекуну документовъ или вещей только съ разрѣшенія того опекунскаго установленія, которое сдѣлало такое распоряженіе.

Наконецъ, опекуну предоставляется пріобрѣтать для опекаемаго недвижимое имѣніе, но не иначе какъ съ разрѣшенія опекунскаго установленія 2-й степени.

5. Переходя къ установленію правила объ отдачѣ въ наемъ имущества опекаемаго, Редакціонная Коммисія остановилась на томъ, что опекунъ, завѣдуя недвижимымъ имуществомъ несовершеннолѣтняго на правахъ хозяина, имѣетъ право вступать въ сіи сдѣлки, если въ этомъ предстоитъ надобность или если съ отдачею имущества въ наемъ сопряжены выгоды несовершеннолѣтняго. Но вмѣстѣ съ тѣмъ право опекуна отдавать въ наемъ имущество несовершеннолѣтняго должно быть поставлено въ зависимость отъ продолжительности срока найма. Большинство имуществъ отдается въ наемъ на непродолжительные сроки обыкновенно по мѣсяцамъ или на одинъ, два, три года. Въ предѣлахъ этихъ обычныхъ сроковъ отдача въ наемъ имущества опекаемаго можетъ быть предоставлена усмотрѣнію опекуна, безъ испрошенія на это разрѣшенія опекунскаго установленія. Отдача имущества въ наемъ на такой срокъ, съ одной стороны, не представляетъ для опекаемаго опасности, а съ другой—не стѣсняетъ опекуна въ завѣдываніи и управленіи имуще-

ствомъ. Но если срокъ найма превышаетъ трехгодичный, то опекунъ долженъ испросить разрѣшеніе опекунскаго установленія 1-й степени при отдачѣ имущества въ наемъ до 12 лѣтъ и 2-й степени при отдачѣ на большій срокъ. Съ требованіемъ этого разрѣшенія не соединяются какія либо неудобства, такъ какъ договоры сего рода сравнительно рѣдки и при томъ требуется внимательное обсужденіе условій договора. Но при этомъ нужно принимать во вниманіе возрастъ несовершеннолѣтняго въ моментъ заключенія договора. Если въ то время, когда заключается договоръ, несовершеннолѣтній приближается къ совершеннолѣтнему возрасту, то необходимо имѣть въ виду, чтобы заключаемый договоръ не стѣснялъ опекаемаго по выходѣ изъ подъ опеки свободно располагать своимъ имуществомъ, ибо цѣль опеки—охранить имущество несовершеннолѣтняго, не распространяя попеченія о немъ на будущее время. Въ этихъ видахъ необходимо установить, что срокъ найма не можетъ простираться долѣе одного года послѣ предстоящаго достиженія собственникомъ совершеннолѣтія. Этотъ дополнительный годъ, переходящій за предѣлы совершеннолѣтія, назначается въ тѣхъ видахъ, чтобы имущество несовершеннолѣтняго не оставалось празднымъ, неприносящимъ дохода. Но если бы выгоды несовершеннолѣтняго несомнѣнно зависѣли отъ отдачи имущества въ наемъ на срокъ, переходящій болѣе чѣмъ за годъ по достиженіи совершеннолѣтія владѣльцемъ имѣнія, то справедливо дозволить опекуну заключить и такой договоръ, по испрошеніи, однако, имъ разрѣшенія подлежащаго опекунскаго установленія. Если нѣсколько совладѣльцевъ общаго имѣнія состоятъ подъ опекою по несовершеннолѣтію, то указанный выше годичный срокъ долженъ считаться съ достиженіемъ совершеннолѣтія старшимъ сонаслѣдникомъ. Только при такомъ исчисленіи срока представляется возможность уравновѣсить интересы сонаслѣдниковъ.

6. Правила о завѣдываніи опеками должны опредѣлить также отношенія по имуществу между опекаемымъ и опекуномъ. По сему предмету въ Законахъ Гражданскихъ выражено, что «ежели опекуны или попечители принадлежащее малолѣтнему имущество или капиталы отда-

дутъ изъ прибыли лицу, сдѣлавшемуся впослѣдствіи несостоятельнымъ, то хотя таковыя имущества и поступаютъ въ конкурсную массу, но малолѣтнимъ въ убыткахъ отвѣтствуютъ опекуны ихъ и попечители» (ст. 291 т. X, ч. I), «но если самъ опекунъ или попечитель, употребивъ капиталы или имущества, попеченію его ввѣренные, по дѣламъ своимъ, сдѣлается несостоятельнымъ, то имущества таковыя не поступаютъ въ массу, но сохраняются малолѣтнимъ сполна и съ причитающимися процентами по день открытія несостоятельности; несостоятельный же должникъ за самовольное употребленіе тѣхъ капиталовъ и имуществъ подвергается законному взысканію» (ст. 292 т. X, ч. I). Приведенной 291 ст. соотвѣтствуетъ правило проекта, воспрещающее обезпечивать чужія обязательства имуществомъ несовершеннолѣтняго [1]), такъ какъ такія сдѣлки вовсе не входятъ въ виды опеки. Что касается второй изъ приведенныхъ статей, то она является лишь частнымъ случаемъ, долженствующаго быть выраженнымъ въ законѣ, общаго правила, что опекунъ не имѣетъ права пользоваться, въ личную себѣ прибыль, деньгами и вообще имуществомъ несовершеннолѣтняго. Если опекунъ является хранителемъ имущества несовершеннолѣтняго и не долженъ дозволять постороннимъ лицамъ пользоваться симъ имуществомъ безвозмездно, то тѣмъ болѣе онъ не имѣетъ права пользоваться имъ самъ. Такое общее правило и проектировано Редакціонною Коммисіею

Необходимымъ изъ сего выводомъ является постановленіе, воспрещающее опекунамъ вступать, въ качествѣ договаривающейся стороны, въ договоры относительно имущества опекаемаго, а равно пріобрѣтать требованія на него. Отсутствіе такого правила дало бы вѣскія основанія опасаться, что при совершеніи такихъ дѣйствій могутъ пострадать интересы несовершеннолѣтняго. Вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтеніе опекуномъ претензій къ несовершеннолѣтнему, помимо опасеній нарушенія интересовъ опекаемаго, нежелательно еще и потому, что опекунъ, являясь, съ помощью такого пріобрѣтенія претензій, кредиторомъ опекаемаго, становится въ положеніе несоотвѣтственное званію опекуна; при этомъ воз-

---

[1]) См. также ниже объ отвѣтственности опекуновъ.

никаетъ необходимость назначенія попечителя, чѣмъ усложняется ход опекунскаго дѣла ради выгодъ опекуна. Однако проектъ допускаетъ заключеніе сдѣлки между опекаемымъ и опекуномъ о наймѣ помѣщенія въ имѣнія несовершеннолѣтняго, либо о наймѣ или пріобрѣтеніи его имущества, если симъ не нарушаются интересы опекаемаго. Сдѣлки сіи разрѣшаются опекунскимъ установленіемъ 1-й или 2-й степени, по принадлежности на общемъ основаніи, а для представительства опекаемаго къ нему въ этихъ случаяхъ назначается попечитель. Послѣднее правило выражено въ томъ соображеніи, что опекуну можетъ быть удобно, въ видахъ лучшаго выполненія опекунскихъ обязанностей, нанять помѣщеніе въ томъ же мѣстѣ, гдѣ живетъ опекаемый, онъ можетъ предложить высшую цѣну при покупкѣ или наймѣ имущества послѣдняго. Нѣтъ основанія лишать опекуна возможности совершать такія сдѣлки, тѣмъ болѣе, что запрещеніе сего могло бы отразиться ущербомъ на несовершеннолѣтнемъ.

Опекаемый можетъ оказаться должникомъ опекуна (напр. при переходѣ долга по наслѣдству, доставшемуся несовершеннолѣтнему). Проектъ на этотъ случай постановилъ, что на уплату долга несовершеннолѣтняго самому опекуну до 2.000 р. требуется разрѣшеніе опекунскаго установленія 1-й степени, а свыше этой суммы разрѣшеніе опекунскаго установленія 2-й степени. Разумѣется, что такое разрѣшеніе можетъ быть дано опекунскимъ установленіемъ только тогда, когда оно признаетъ долгъ безспорнымъ; разрѣшеніе же требуется во избѣжаніе могущихъ быть со стороны опекуновъ злоупотребленій.

Между опекаемымъ и опекуномъ возможно возникновеніе тяжбы. Въ сихъ случаяхъ проектъ полагалъ предоставить опекунскому установленію 1-й степени разрѣшать вопросъ, долженъ ли быть опекунъ устраненъ и замѣненъ другимъ или же достаточно ограничиться только назначеніемъ попечителя для веденія дѣла со стороны несовершеннолѣтняго. На приведеніе въ исполненіе постановленія объ устраненіи опекуна должно быть испрошено разрѣшеніе опекунскаго установленія 2-й степени. Постановленіе это проектировано въ томъ соображеніи, что въ упоминаемыхъ въономъ случаяхъ опекунъ является стороною въ дѣлѣ, слѣ-

довательно нельзя ожидать отъ него безпристрастнаго отношенія къ интересамъ опекаемаго, при томъ же нельзя совмѣстить въ одномъ лицѣ и истца и отвѣтчика.

Наконецъ, проектъ постановляетъ нижеслѣдующія правила:

Если между двумя или нѣсколькими несовершеннолѣтними, имѣющими одного и того же опекуна, возникнетъ тяжба или необходимо совершеніе сдѣлки, то къ несовершеннолѣтнимъ назначаются попечители. Основанія этого правила очевидны: опекунъ не можетъ быть одновременно истцомъ, представляя одного опекаемаго, и отвѣтчикомъ, представляя другаго; засимъ при отсутствіи изложеннаго правила получилось бы то несообразное положеніе, что опекунъ самъ съ собою заключалъ бы сдѣлки отъ имени разныхъ лицъ.

Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ требуется разрѣшеніе опекунскаго установленія 2-й степени, опекунъ обращается съ ходатайствомъ къ опекунскому установленію 1-й степени, которое представляетъ о семъ, съ своимъ заключеніемъ, опекунскому установленію 2-й степени. Правило это установлено для обезпеченія большей освѣдомленности опекунскаго установленія 2-й степени и скорѣйшаго разрѣшенія дѣлъ.

Опекунъ не въ правѣ передать исполненіе своихъ обязанностей другому лицу, но онъ можетъ выдать довѣренность на управленіе имѣніемъ и на исполненіе отдѣльныхъ дѣйствій. Первая часть сего правила объясняется соображеніями, приведенными выше при изложеніи правилъ о назначеніи опекуновъ и о принятіи опеки. Вторая—установляетъ право опекуна, присущее всякому хозяину. Управленіе имѣніемъ можетъ требовать спеціальныхъ познаній, отдѣльныя части имѣнія могутъ находиться въ разныхъ мѣстахъ и одновременное управленіе ими можетъ быть затруднительно или даже не выполнимо. Всѣ расходы по найму довѣренныхъ лицъ должны падать, конечно, на имущество несовершеннолѣтняго. Испрашивать разрѣшеніе на наемъ такихъ лицъ нѣтъ надобности, ибо это было бы стѣснительно.

Выше уже было сказано, что обязанности, налагаемыя на опеку-

новъ по завѣдыванію опеками, разсматриваются составителями проекта какъ повинность. Такой точкѣ зрѣнія не противорѣчитъ возможность назначенія опекунамъ вознагражденія за ихъ трудъ, нерѣдко являющійся нелегкимъ, сопряженнымъ со многими хлопотами, потерею времени и даже съ ущербомъ въ собственныхъ дѣлахъ опекуновъ. Дѣйствующее законодательство въ ст. 284 т. X, ч. I, постановляетъ, что «за труды свои опекуны получаютъ изъ доходовъ малолѣтняго всѣ вмѣстѣ пять процентовъ ежегодно». Постановленіе это не даетъ отвѣта на вопросы: а) слѣдуетъ ли исчислять порцентное вознагражденіе опекунамъ съ чистаго или валоваго дохода, получаемаго съ имущества, находящагося въ опекунскомъ завѣдываніи, и б) если опекуны получаютъ вознагражденіе за труды съ чистаго дохода, то слѣдуетъ ли имъ выдавать вознагражденіе съ доходовъ, получаемыхъ съ капиталовъ, состоящихъ въ государственныхъ бумагахъ или хранящихся въ кредитныхъ установленіяхъ, а также съ имѣній, состоящихъ въ арендѣ. Составители проекта полагали болѣе правильнымъ исчислять вознагражденіе опекуна съ суммы чистаго дохода, ибо, съ одной стороны, цифра валоваго дохода, строго говоря, характеризуетъ не доходъ, а оборотъ, съ другой—долженъ быть вознаграждаемъ только продуктивный трудъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Коммисія сочла необходимымъ точно опредѣлить понятіе чистаго дохода, какъ остатокъ, получаемый за исключеніемъ изъ валоваго дохода обыкновенныхъ расходовъ по имуществу, платежей по долгосрочнымъ займамъ изъ кредитныхъ установленій и слѣдующихъ съ имущества податей и повинностей всякаго рода.

На второй изъ упомянутыхъ вопросовъ Редакціонная Коммисія даетъ отвѣтъ утвердительный на томъ основаніи, что сдача въ наймы имѣнія или наемъ управляющаго или другаго лица не обусловливаетъ собою еще бездѣятельности опекуна; если завѣдываніе капиталами не требуетъ особаго труда, то на опекунѣ вмѣстѣ съ тѣмъ лежитъ попеченіе о личности несовершеннолѣтняго, иногда отнимающее у опекуна больше времени и причиняющее больше заботъ, чѣмъ управленіе имуществомъ.

Размѣръ вознагражденія, какъ и дѣйствующимъ законодательствомъ,

проектомъ опредѣляется въ 5% изъ чистаго годоваго дохода съ состоящаго въ завѣдываніи имущества, но, при несоразмѣрности трудовъ опекуна съ получаемымъ имъ вознагражденіемъ, опекунскому установленію 2-й степени предоставляется увеличить таковое до 10%. Разумѣется, что лицо, предоставившее несовершеннолѣтнему имущество, можетъ назначить опекуну вознагражденіе и свыше указаннаго размѣра. Если опекой завѣдываютъ совмѣстно нѣсколько опекуновъ, то вознагражденіе между ними дѣлится поровну, но вмѣстѣ съ тѣмъ проектъ дозволяетъ имъ самимъ входить въ иное соглашеніе по сему предмету. Наконецъ, такъ какъ на попечителей могутъ быть возложены сложныя и трудныя обязанности, напр. при учрежденіи опеки, то признано справедливымъ вознаграждать и ихъ трудъ, причемъ размѣръ сего вознагражденія изъ общей суммы, могущей быть истраченной на вознагражденіе опекуновъ, предоставлено опредѣлять опекунскому установленію 1-й степени.

Независимо отъ вознагражденія за завѣдываніе опекою, опекунъ имѣетъ право на возмѣщеніе всѣхъ необходимыхъ расходовъ по опекѣ, произведенныхъ имъ изъ собственныхъ средствъ. Эти расходы должны быть показаны въ первомъ подаваемомъ за произведеннымъ расходомъ отчетѣ. На слѣдующія опекуну суммы начисляются, со дня употребленія ихъ, проценты по 6 на 100 въ годъ; если же опекунъ не доказалъ, когда именно суммы израсходованы, то % исчисляются со дня представленія отчета.

Надзоръ за опекунами, ихъ отвѣтственность. Увольненіе опекуновъ и прекращеніе опеки.

Опекунское установленіе обязано имѣть надзоръ за опекунами. Въ сихъ видахъ оно въ правѣ повѣрять во всякое время наличность у опекуна денегъ, документовъ, цѣнныхъ вещей и другаго имущества несовершеннолѣтняго, а при обнаруженіи имъ самимъ или по чьему либо указанію упущеній или неправильныхъ дѣйствій принимать мѣры къ охраненію интересовъ опекаемаго и къ возстановленію надлежащаго за-

вѣдыванія опекою. Опекуны должны итти на встрѣчу сказанной обязанности опекунскихъ установленій, представляя ежегодный отчетъ по опекѣ къ опредѣленному сроку и не могутъ быть освобождаемы отъ нея ни родителями, ни лицами, отъ которыхъ къ несовершеннолѣтнему по завѣщанію или дарственному акту дошло имущество. Отчетъ долженъ содержать въ себѣ свѣдѣнія: 1) о воспитаніи или занятіяхъ несовершеннолѣтняго, а равно о расходахъ лично на него, 2) о происшедшихъ въ имуществѣ за отчетное время перемѣнахъ—прибыляхъ и убыткахъ, 3) о доходахъ и расходахъ по имуществу, 4) о числящихся по опекѣ долгахъ и недоимкахъ и 5) о дѣлахъ, производящихся въ судебныхъ или административныхъ учрежденіяхъ. Восходящіе и супругъ, состоящіе опекунами несовершеннолѣтняго, освобождаются отъ помѣщенія въ отчетѣ свѣдѣній, означенныхъ въ п. 1. Къ отчету прилагаются оправдательные документы по тѣмъ предметамъ, по которымъ такіе документы обыкновенно получаются. Нѣсколько опекуновъ, назначенныхъ по одной опекѣ, представляютъ отчетъ сообща; но если каждому изъ нихъ ввѣрено управленіе особымъ имѣніемъ или особою частью опеки, то каждый опекунъ представляетъ отдѣльный отчетъ въ отношеніи того, что̀ ввѣрено его завѣдыванію, опекунскому установленію, въ вѣдомствѣ котораго состоитъ опека, хотя бы имѣнія лежали въ разныхъ участкахъ или округахъ.

Проектируя сіи постановленія, Редакціонная Коммисія остается на почвѣ дѣйствующаго законодательства, не внося въ него принципіальныхъ измѣненій; проектъ, какъ и дѣйствующее коренное русское право, не признаетъ безотчетныхъ опекъ, будутъ ли опекунами лица посторонніе, назначены ли опекуны родителями, завѣщателями или дарителями и, наконецъ, будутъ ли сами родители опекунами. Единственное отъ сего отступленіе заключается въ томъ, что родители, по соображеніямъ выше объясненнымъ, освобождаются отъ помѣщенія въ отчетѣ свѣдѣній о воспитаніи или занятіяхъ несовершеннолѣтняго, а равно о расходахъ лично на него. Отъ помѣщенія въ отчетѣ тѣхъ же свѣдѣній освобождаются также восходящіе и супругъ, состоящіе опекунами несовершеннолѣтняго. Дѣдъ и бабка, принявшіе на себя опеку, по свойственному имъ есте-

ственному чувству любви къ внукамъ и вызываемой ею заботливости о нихъ заслуживаютъ такого же довѣрія, какъ и родители, относительно попеченія о личности опекаемыхъ и производства расходовъ на нихъ. Что касается отчетности по супружеской опекѣ, то, очевидно, не можетъ быть требуемо свѣдѣній о воспитаніи и занятіяхъ вступившаго въ бракъ, а въ отношеніи распоряженія доходами общность жизни и имущественныхъ интересовъ супруговъ устраняетъ посторонній контроль, могущій внести разладъ въ брачный союзъ.

Согласно ст. 286 т. X, ч. I, опекуны обязаны по прошествіи каждаго года, непремѣнно въ Январѣ мѣсяцѣ, представлять дворянской опекѣ или сиротскому суду отчетъ о доходахъ, расходахъ, содержаніи и воспитаніи, а также промыслахъ малолѣтняго, если таковые имѣются. Представленіе отчетовъ «непремѣнно въ Январѣ мѣсяцѣ» по опекамъ сколько-нибудь значительнымъ представляется стѣснительнымъ и на практикѣ большею частію не соблюдается. Посему и принимая во вниманіе, что двухмѣсячный срокъ обыкновенно достаточенъ для разработки и представленія отчета за минувшій годъ даже по сложнымъ опекунствамъ, что иногда могутъ представиться основательныя причины, препятствующія опекуну изготовить и представить отчеты и въ этотъ срокъ (болѣзнь, отсутствіе, собственныя неотложныя дѣла), наконецъ, что необходимо предоставить опекунскому установленію дѣйствительное средство понужденія къ своевременному представленію отчетовъ, Редакціонная Коммисія проектировала правила, согласно которымъ опекунъ представляетъ опекунскому установленію 1-й степени ежегодный отчетъ по опекѣ не позже 1-го Марта слѣдующаго за отчетнымъ года; отсрочка въ представленіи отчета, но не долѣе трехъ мѣсяцевъ, разрѣшается, по уважительнымъ причинамъ, опекунскимъ установленіемъ 1-й степени. За непредставленіе отчета въ вышеупомянутый срокъ виновный въ томъ опекунъ подвергается денежному взысканію въ размѣрѣ не свыше 3-хъ рублей за каждый просроченный день. Если просрочка продолжается болѣе мѣсяца, то опекунское установленіе 1-й степени налагаетъ сказанное взысканіе въ размѣрѣ до ста рублей; въ случаѣ непредставленія отчета въ теченіе двухъ недѣль со

времени объявленія опекуну о наложенномъ на него взысканіи, опекунъ вновь подвергается денежному взысканію до ста пятидесяти рублей, и затѣмъ отчетъ составляется за счетъ опекуна, по назначенію опекунскаго установленія 1-й степени, свѣдущимъ лицомъ, которому опекунъ обязанъ сообщить нужныя для сего бумаги и свѣдѣнія.

Опекунское установленіе, по представленіи отчета, повѣряетъ его съ формальной стороны и по существу. по возможности въ присутствіи опекуна, и удостовѣряется въ сохранности капиталовъ, а при неясности или неполнотѣ отчета, требуетъ отъ опекуна словесныхъ или письменныхъ разъясненій и дополненій. Представленіе таковыхъ въ назначенный срокъ обязательно для опекуна подъ страхомъ взысканія до пятидесяти рублей. Если бы при повѣркѣ отчета усмотрѣно было, что въ немъ какія либо поступившія суммы пропущены или что расходы показаны неправильно, то опекунское установленіе, по истребованіи отъ опекуна разъясненій, назначаетъ послѣднему срокъ для пополненія сдѣланнаго начета или обезпеченія онаго равноцѣннымъ начету имуществомъ. Въ случаѣ неподчиненія опекуна распоряженію опекунскаго установленія, причиненные опекаемому убытки взыскиваются судебнымъ порядкомъ.

Опекуны, какъ лица, которымъ поручается завѣдываніе чужимъ имуществомъ, естественно должны быть признаваемы отвѣтственными въ одинаковой мѣрѣ со всѣми другими лицами, управляющими чужими имуществами, по общимъ правиламъ объ отвѣтственности за вредъ и убытки. Все же бо̀льшая часть законодательствъ говоритъ отдѣльно объ отвѣтственности опекуновъ. Опредѣляя мѣру этой отвѣтственности, проектъ, какъ и прочія законодательства, въ томъ числѣ и наше дѣйствующее, устанавливаетъ, что опекунъ отвѣчаетъ не за всякій убытокъ, а лишь за такой, который причиненъ имъ съ злымъ умысломъ, по грубой неосмотрительности или небрежности. Отъ опекуна нельзя требовать болѣе, какъ честнаго и внимательнаго отношенія къ дѣлу и осмотрительности, чтобы онъ былъ добрымъ хозяиномъ и прилагалъ къ дѣламъ опеки столько же старанія, сколько прилагаетъ къ собственнымъ своимъ дѣламъ. Очевидно, опекунъ не можетъ отвѣчать не только за

случайности, не вызываемыя ни небрежностью, ни невнимательностью, но и за неумышленныя ошибки и за неумѣлое веденіе дѣла. Основываясь на семъ, Редакціонная Коммисія постановила, въ существѣ своемъ неотличающееся отъ ст. 290 т. X, ч. I, правило, что опекунъ отвѣтствуетъ за убытки, причиненные имъ несовершеннолѣтнему умышленно или вслѣдствіе нерадѣнія, причемъ, въ видахъ вящшаго огражденія опекаемаго, выражаетъ, что данное опекуну опекунскими установленіями разрѣшеніе на совершеніе извѣстнаго дѣйствія не освобождаетъ опекуна отъ отвѣтственности предъ несовершеннолѣтнимъ. Несомнѣнно, что опекунъ долженъ отвѣтствовать не только за свои дѣйствія, но также и за дѣйствія управляющихъ, приказчиковъ и вообще лицъ, опредѣленныхъ имъ по опекѣ, если назначилъ лицъ явно неспособныхъ или неблагонадежныхъ, или не имѣлъ надлежащаго за ними наблюденія.

Соопекуны подлежатъ совокупной отвѣтственности, но если убытки причинены однимъ опекуномъ безъ участія другаго опекуна, который въ то же время не является виновнымъ въ нерадѣніи, то, конечно, отвѣтственность падаетъ на одного опекуна. Тотъ изъ нѣсколькихъ опекуновъ, которому ввѣрено управленіе особымъ имуществомъ или особою частью опеки, отвѣчаетъ лишь въ предѣлахъ возложеныхъ на него обязанностей.

Излагая правила объ отвѣтственности опекуновъ и остановившись на вопросѣ, слѣдуетъ ли подчинить право иска къ опекуну о возмѣщеніи причиненныхъ опекаемому убыткахъ общей десятилѣтней давности или надлежитъ для этого рода исковъ установить болѣе сокращенный срокъ, Коммисія пришла къ заключенію, что примѣненіе исковой десятилѣтней давности представляло бы весьма важныя практическія неудобства для суда, для тяжущихся и въ особенности для отвѣтчика. Съ теченіемъ продолжительнаго времени повѣрка указанныхъ сторонами доказательствъ приводимыхъ въ подтвержденіе или опроверженіе иска, нерѣдко могла бы представить непреодолимыя затрудненія и судъ могъ бы быть поставленъ въ невозможность постановить безошибочное рѣшеніе по дѣлу. Нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не принять на видъ, что опекунство, составляя обще-

ственную повинность, есть неоспоримо тягость и было бы несправедливо увеличивать ее, оставляя бывшаго опекуна въ теченіе 10 лѣтъ въ ожиданіи процесса, который можетъ быть къ нему предъявленъ, и нѣтъ сомнѣнія, что весьма многіе по чувству самосохраненія стали бы при такомъ условіи всемѣрно уклоняться отъ принятія опекунскаго званія. Посему и признавая, что трехлѣтній срокъ совершенно достаточенъ, чтобы дать бывшему подъ опекунствомъ разсмотрѣть и сообразить, есть ли достаточныя основанія къ предъявленію иска къ бывшему опекуну, не стѣсняясь тѣмъ нравственнымъ вліяніемъ, которое имѣлъ на опекаемаго опекунъ, Редакціонная Коммисія полагала, что иски къ опекунамъ о возмѣщеніи причиненныхъ опекаемому убыткахъ могутъ быть предъявляемы какъ во время существованія опеки, такъ и по прекращеніи ея, но не позже трехъ лѣтъ со времени достиженія опекаемымъ совершеннолѣтія или со дня смерти опекаемаго, если онъ умеръ, недостигнувъ совершеннолѣтія.

Отчетъ опекуна имѣетъ только формальное значеніе. Очень часто по отчету нельзя составить заключеніе о всѣхъ дѣйствіяхъ опекуна въ отношеніи извѣстнаго предмета; дѣйствія эти могутъ быть замаскированы или скрыты; ревизія можетъ не обнаружить дѣйствительнаго значенія ихъ для опекаемаго; при ревизіи могутъ быть недосмотры, ошибки. Все это не можетъ и не должно имѣть вліянія на права опекаемаго. Вышедшій изъ подъ опеки долженъ имѣть возможность отыскивать свои права, независимо отъ повѣрки отчета опекунскимъ установленіемъ, для чего и предоставляется ему трехлѣтній срокъ. Пока опека не прекратилась, искъ объ убыткахъ можетъ быть предъявленъ представителемъ опекаемаго, такъ какъ нѣтъ основанія откладывать взысканіе съ бывшаго опекуна, тѣмъ болѣе, что отсрочка можетъ затруднить не только подтвержденіе иска доказательствами, но и самое полученіе удовлетворенія вслѣдствіе исчезновенія имущества бывшаго опекуна, на которое можно обратить взысканіе. Такимъ образомъ, лицо, вышедшее изъ подъ опеки, а равно назначенный вновь опекунъ въ правѣ предъявить иски объ убыткахъ къ бывшему опекуну, хотя бы на представленные по-

слѣднимъ отчеты не послѣдовало со стороны разсматривавшаго ихъ опекунскаго установленія никакихъ замѣчаній.

Выше уже было сказано о правѣ опекунскихъ установленій приглашать несовершеннолѣтнихъ для личныхъ объясненій. Такое же право должно быть предоставлено опекунскимъ установленіямъ относительно опекуновъ, безъ личныхъ разъясненій которыхъ нельзя или трудно составить себѣ ясное понятіе о предпринимаемыхъ ими по опекунству мѣрахъ, въ точности разобраться въ отчетѣ. Требованіе явки опекуна должно быть обставлено возможностью принудить его къ таковой, но очевидно лишь тогда, когда явка не сопряжена съ необходимостью совершить большой переѣздъ, съ большой потерею средствъ и времени. На семъ основаніи проектъ постановляетъ, что въ случаѣ неявки, безъ уважительныхъ причинъ, по вызову для представленія объясненій, опекунскія установленія могутъ подвергнуть опекуна денежному взысканію не свыше 50 руб., но лишь если неявившійся опекунъ живетъ въ томъ же городѣ или въ томъ же участкѣ, гдѣ имѣетъ пребываніе опекунское установленіе 1-й степени, или же въ томъ округѣ, на который распространяется власть опекунскаго установленія 2-й степени.

Въ случаѣ обнаруженія растраты или инаго предусмотрѣннаго въ уголовныхъ законахъ дѣянія со стороны опекуна, опекунскія установленія сообщаютъ о семъ подлежащей власти для привлеченія опекуна къ уголовной отвѣтственности.

Въ виду возникавшихъ на практикѣ сомнѣній, не лишне пояснить, что опекуны, не состоя ни на государственной, ни на общественной службѣ, подвергаются уголовной отвѣтственности въ общемъ порядкѣ, а не какъ должностныя лица. Это тѣмъ болѣе справедливо, что опекуны, какъ сказано, могутъ быть назначаемы по распоряженію частныхъ лицъ.

Наконецъ, чтобы предоставить высшему опекунскому установленію возможность слѣдить за дѣятельностью низшихъ и исправлять замѣченные недостатки по завѣдыванію опеками, проектъ постановляетъ, что опекунское установленіе 1-й степени ежегодно, не позже 1-го Сентября, доноситъ опекунскому установленію 2-й степени: а) о числѣ опекъ въ

предшествовавшемъ году, б) по всѣмъ ли опекамъ представлены отчеты и в) о числѣ разсмотрѣнныхъ отчетовъ.

Относительно увольненія опекуновъ и прекращенія опеки въ проектѣ постановлены нижеслѣдующія правила:

Опекунъ исполняетъ возложенныя на него закономъ обязанности до увольненія его въ надлежащемъ порядкѣ и до сдачи имущества вновь назначенному опекуну, хотя бы наступили законныя причины, дозволяющія ходатайствовать объ освобожденіи отъ опеки. Въ случаѣ тяжкой болѣзни опекуна, продолжительнаго его отсутствія или иныхъ препятствій, не дозволяющихъ опекуну исполнять свои обязанности, опекунское установленіе можетъ, смотря по обстоятельствамъ, или уволить опекуна, или, до устраненія препятствій, назначить попечителя.

При обнаруженіи существенныхъ упущеній или злоупотребленій опекуна или явно вреднаго вліянія его на нравственность опекаемаго, опекунское установленіе 1-й степени въ правѣ временно устранить опекуна, представивъ немедленно въ опекунское установленіе 2-й степени объ увольненіи его. Опекунское установленіе 2-й степени можетъ уволить опекуна лишь по истребованіи отъ него объясненій. Опекунъ, по увольненіи, долженъ представить въ мѣсячный срокъ отчетъ за то время своего завѣдыванія опекою, которое не вошло въ прежній отчетъ, и передать состоявшее въ его завѣдываніи имущество вновь назначенному опекуну. Просрочка въ представленіи сего отчета сопровождается послѣдствіями, установленными за просрочку въ представленіи отчетовъ вообще. Сдача имущества производится или по пріемной описи, съ отмѣткой въ ней всѣхъ перемѣнъ, происшедшихъ въ имуществѣ, состоявшемъ подъ опекою, или по новой описи, если въ томъ представляется надобность. Опекунское установленіе, въ случаѣ несдачи опекуномъ, безъ уважительной причины, имущества вновь назначенному опекуну, даетъ судебному приставу или полиціи приказъ объ отобраніи сего имущества по описи или послѣднему отчету. Вызываемыя этимъ издержки взыскиваются съ виновнаго опекуна.

О смерти опекуна извѣщаютъ немедленно опекунское установленіе

1-й степени соопекуны умершаго или наличные его наслѣдники. Послѣдніе обязаны, до назначенія новаго опекуна, заботиться объ охраненіи вещей опекаемаго, находящихся въ оставшемся послѣ умершаго имуществѣ. Въ случаѣ смерти опекуна отчетъ по имѣющимся въ опекѣ даннымъ составляется его соопекунами или назначеннымъ вновь опекуномъ. Наслѣдники умершаго опекуна допускаются къ участію въ составленіи отчета и въ сдачѣ имущества, бывшаго въ завѣдываніи умершаго.

Опека прекращается: 1) достиженіемъ опекаемымъ совершеннолѣтія, 2) объявленіемъ несовершеннолѣтняго правоспособнымъ и 3) смертью опекаемаго.

О смерти опекаемаго опекунъ доводитъ до свѣдѣнія опекунскаго установленія 1-й степени и наслѣдниковъ умершаго, если мѣсто жительства послѣднихъ извѣстно, продолжая завѣдывать имуществомъ до принятія его наслѣдниками умершаго.

Опекунъ, по прекращеніи опеки, долженъ составить отчетъ за то время своего завѣдыванія опекою, которое не вошло въ прежній его отчетъ, и передать состоявшее въ его завѣдываніе имущество бывшему подъ опекою или его наслѣдникамъ. Если вышедшій изъ подъ опеки или его наслѣдники станутъ уклоняться отъ принятія состоявшаго въ опекунскомъ завѣдываніи имущества, то опекунское установленіе, по представленію опекуна, или распоряжается сдачею процентныхъ бумагъ и вообще движимаго имущества на храненіе, а равно продажею такого имущества, храненіе котораго представляется дорого стоющимъ, или, въ случаѣ надобности, назначаетъ попечителя.

Правила эти въ достаточной степени обосновываются предыдущимъ изложеніемъ и въ особыхъ объясненіяхъ не нуждаются.

Объ опекахъ надъ совершеннолѣтними.

Объ опекѣ надъ душевно-больными.

Опредѣляя, что опека учреждается, между прочимъ, и для попеченія о совершеннолѣтнихъ, объявленныхъ неправоспособными вслѣдствіе

душевной болѣзни, проектъ постановляетъ, что лица, которыя вслѣдствіе душевной болѣзни, отъ какой бы причины она ни происходила, неспособны дѣйствовать разсудительно въ отношеніи совершенія сдѣлокъ и управленія своимъ имуществомъ, могутъ быть объявлены неправоспособными, съ учрежденіемъ надъ ними опеки, хотя бы у сихъ лицъ и проявлялись свѣтлые промежутки.

Правило это, не измѣняя по существу постановленій дѣйствующаго законодательства, объединяетъ ихъ, замѣняя различно именуемыя основанія для открытія въ семъ случаѣ опеки, какъ «безуміе» (ст. 365 т. X, ч. I), «сумасшествіе» (ст. 366), «слабоуміе» (ст. 377), «разстройство умственныхъ способностей» (ст. 84 Уст. Гражд. Суд.), однимъ, принятымъ въ медицинской наукѣ, терминомъ—*душевная больѣзнь.* Въ дѣйствующемъ законѣ не предусмотрѣны свѣтлые промежутки, могущіе быть у больнаго. Проектъ счелъ необходимымъ оговорить, что свѣтлые промежутки не вліяютъ на правоспособность лица, ибо съ одной стороны невозможно, вслѣдствіе сложности процедуры, въ каждомъ случаѣ проявленія ихъ возстановлять правоспособность, а засимъ вновь прибѣгать къ признанію неправоспособности, съ другой стороны трудно услѣдить за свѣтлыми промежутками и опредѣлить степень разсудительности больнаго, да и введеніе въ опеку перерывовъ затруднило бы завѣдываніе имуществомъ и нерѣдко было бы вредно для интересовъ самого больнаго.

Изъ изложеннаго правила видно, что совокупность нормъ объ опекѣ надъ душевно-больнымъ распадается на двѣ главныя категоріи: законъ долженъ опредѣлить порядокъ признанія неправоспособности вслѣдствіе душевной болѣзни и порядокъ опекунскаго завѣдыванія имуществомъ признаннаго неправоспособнымъ по сему основанію.

Основнымъ вопросомъ въ первой изъ нихъ является вопросъ о томъ, какому учрежденію должно принадлежать признаніе факта душевной болѣзни и при томъ такой, которая должна вліять на гражданскую правоспособность, ибо, конечно, не всякая душевная болѣзнь влечетъ за собой лишеніе ея.

Согласно ст. 368 и 374 т. X, ч. I, освидѣтельствованіе душевно-

больныхъ совершается чрезъ врачебное отдѣленіе губернскаго правленія въ присутствіи лицъ административнаго и судебнаго вѣдомствъ и сословныхъ представителей; опредѣленія объ освидѣтельствованныхъ крестьянахъ губернскія правленія приводятъ сами въ исполненіе, о лицахъ же другихъ сословій, если освидѣтельствованное лицо будетъ признано душевно - больнымъ, поступаютъ на утвержденіе Правительствующаго Сената.

По мнѣнію составителей проекта, существующій порядокъ представляется несовершеннымъ и главный его недостатокъ заключается въ томъ, что изслѣдованіе болѣзненнаго состоянія производится въ одной инстанціи, а признаніе неправоспособнымъ предоставляется другой, которая не видитъ больнаго, не выслушиваетъ сама врачей-экспертовъ и рѣшаетъ дѣло по представленному письменному матеріалу; кромѣ того, обязательное участіе двухъ инстанцій, изъ коихъ одна очень далека отъ многихъ мѣстностей Имперіи, значительно замедляетъ разрѣшеніе дѣла.

Въ устраненіе этихъ недостатковъ и имѣя въ виду, что въ разсматриваемыхъ случаяхъ идетъ рѣчь о лишеніи гражданской правоспособности, каковая обязанность по существу своему должна бы лежать на судебныхъ органахъ, что по уголовнымъ дѣламъ освидѣтельствованіе обвиняемаго и признаніе его душевно-больнымъ совершается окружнымъ судомъ (Уст. Угол. Суд., ст. 355 и 356), что въ Варшавскомъ округѣ и и Прибалтійскихъ губерніяхъ дѣла о неправоспособности по душевной болѣзни также сосредоточены въ окружныхъ судахъ, которые постановляютъ опредѣленія, восходящія въ высшія судебныя инстанціи лишь по поданнымъ жалобамъ (Уст. Гражд. Суд., ст. 1673—1680, 1913—1927), Редакціонная Коммисія полагала постановить, что дѣла объ объявленіи неправоспособными вслѣдствіе душевной болѣзни подлежатъ, по мѣсту жительства больнаго, вѣдомству окружнаго суда. Дабы устранить невыгоды отдаленности суда отъ мѣста жительства больнаго, въ проектѣ выражено, что: 1) засѣданіе суда можетъ быть назначено и въ томъ мѣстѣ, куда выѣзжаетъ временное отдѣленіе окружнаго суда для разрѣшенія уголовныхъ дѣлъ, и 2) примѣнительно къ ст. 372 т. X, ч. I, если больной

не можетъ быть доставленъ въ засѣданіе безъ опасности для его здоровья или другимъ уважительнымъ причинамъ, то допросъ, по распоряженію суда, производится въ мѣстѣ пребыванія больнаго членомъ суда, или мѣстнымъ опекунскимъ установленіемъ 1-й степени, при участіи одного или нѣсколькихъ врачей и лица прокурорскаго надзора.

Право возбужденія дѣлъ о признаніи неправоспособнымъ вслѣдствіе душевной болѣзни, согласно ст. 367 и примѣч. къ ней т. X, ч. I, и ст. 337 т. II Общ. Учр. Губ., принадлежитъ семейству больнаго, его родственникамъ, наслѣдникамъ, опекуну и попечителю, а также губернатору. Сохраняя это общее начало, проектъ счелъ необходимымъ нѣсколько точнѣе формулировать его, указавъ, что означенное право принадлежитъ прежде всего родителямъ, дѣтямъ и супругу больнаго, а за неимѣніемъ сихъ лицъ—другимъ родственникамъ. Засимъ, такъ какъ дѣла сего рода по проекту изъемлются изъ вѣдѣнія администраціи и передаются судебнымъ органамъ, то сказанное право переносится съ губернатора на должностныхъ лицъ прокурорскаго надзора. Что касается до опекуновъ, то въ семъ отношеніи проектъ постановляетъ, что дѣло объ объявленіи несовершеннолѣтняго неправоспособнымъ вслѣдствіе душевной болѣзни можетъ быть возбуждено только по достиженіи имъ *двадцати* лѣтъ, какъ вышепоименованными лицами, такъ и опекунами. До достиженія двадцати одного года лицо предполагается состоящимъ или подъ властью родителей, или подъ опекою, во всякомъ случаѣ является лицомъ неправоспособнымъ. Если бы лицо это и обнаружило признаки страданія какою либо душевною болѣзнью, то о немъ и объ излеченіи его обязаны заботиться родители или опекунъ, равно какъ и о сохраненіи принадлежащаго ему имущества. Слѣдовательно, не представляется еще поводовъ къ объявленію его неправоспособнымъ именно въ силу существованія признаковъ душевной болѣзни. Это было бы и преждевременно и безполезно, въ особенности когда лицу до совершеннолѣтія остается еще много лѣтъ. Между тѣмъ самый порядокъ объявленія лица неправоспособнымъ, соединенный съ освидѣтельствованіемъ его и допросомъ, можетъ имѣть весьма невыгодное вліяніе на ходъ болѣзни,

отъ которой онъ къ моменту совершеннолѣтія можетъ настолько поправиться, что въ признаніи больнаго неправоспособнымъ не будетъ и надобности. Другое дѣло, когда въ недалекомъ будущемъ предстоитъ уже наступленіе совершеннолѣтія, когда, въ силу общаго закона, лицо сдѣлается правоспособнымъ. Въ семъ случаѣ есть основательная причина позаботиться своевременно, не слѣдуетъ ли, въ виду душевной болѣзни, признать лицо неправоспособнымъ и учредить надъ нимъ и его имуществомъ опеку на дальнѣйшее время. Для этого вполнѣ достаточно годичнаго срока, остающагося до достиженія лицомъ совершеннолѣтія.

Для устраненія голословныхъ заявленій и къ облегченію суда въ изслѣдованіи дѣла, возбуждающій дѣло объ объявленіи душевно-больнаго неправоспособнымъ долженъ объяснить, къ чемъ выражается болѣзнь и и чѣмъ подтверждаются или могутъ быть подтверждены указанныя въ заявленіи обстоятельства; копія заявленія сообщается прокурору.

Судъ можетъ, по собственному усмотрѣнію или по просьбѣ лицъ, имѣющихъ право ходатайствовать объ объявленіи больнаго неправоспособнымъ, принять мѣры къ охраненіи его имущества и назначить, въ случаѣ надобности, попечителя изъ родственниковъ больнаго или близкихъ къ нему людей, для завѣдыванія его имуществомъ и совершенія такихъ дѣйствій, которыя не терпятъ отлагательства, или же сообщить о назначеніи попечителя, по мѣсту жительства больнаго, опекунскому установленію 1-й степени. Въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, означенныя мѣры могутъ быть приняты и опекунскимъ установленіемъ, до возбужденія дѣла въ судѣ. О принятыхъ мѣрахъ опекунское установленіе доводитъ до свѣдѣнія окружнаго суда, отъ коего зависитъ утвердить или измѣнить эти распоряженія. Въ постановленіи этомъ проектъ отступаетъ отъ принятаго имъ порядка, согласно которому назначеніе опекуновъ и попечителей возлагается на опекунскія установленія даже въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло о признаніи наличности основанія для учрежденія опеки или попечительства возлагается на судебныя установленія. Отступленіе это проектировано въ томъ соображеніи, что попечительство въ данномъ случаѣ предназначается существовать самое непродолжительное

время, а именно лишь до окончанія въ судѣ производства объ объявленіи больнаго неправоспособнымъ, когда будетъ назначена надъ нимъ опека. Предоставленіе суду поручать назначеніе попечителя опекунскому установленію нерѣдко могло бы повлечь за собою промедленіе, между тѣмъ можетъ представиться неотложная необходимость въ совершеніи того или другаго дѣйствія за больнаго.

Отнеся дѣла о признаніи неправоспособности по поводу душевной болѣзни къ вѣдомству суда, проектъ долженъ былъ установить и самый порядокъ производства сихъ дѣлъ. Порядокъ этотъ опредѣляется нижеслѣдующими правилами:

Судъ вызываетъ въ засѣданіе просителя, свидѣтелей, на которыхъ сдѣлана ссылка просителемъ и прокуроромъ, а также свидѣтелей, которыхъ находитъ нужнымъ допросить самъ судъ, дѣлаетъ распоряженіе о доставленіи больнаго и приглашаетъ одного или нѣсколькихъ врачей въ качествѣ свѣдущихъ людей или сносится о назначеніи таковыхъ съ врачебнымъ отдѣленіемъ губернскаго правленія (ср. ст. 372 т. X, ч. I). Дѣло разсматривается судомъ въ закрытомъ судебномъ засѣданіи, при участіи лица прокурорскаго надзора. Лицо, о коемъ возбуждено дѣло, можетъ избрать повѣреннаго для защиты своихъ правъ. Самому больному предлагаются письменные или словесные вопросы; изустные вопросы предлагаетъ предсѣдатель суда, а съ его разрѣшенія—члены суда, прокуроръ, свѣдующія лица, повѣренный больнаго и лицо, по заявленію котораго возбуждено дѣло (ср. ст. 373 т. X, ч. I). Судъ имѣетъ право назначить врачебное наблюденіе надъ больнымъ, опредѣливъ срокъ для такого наблюденія. Резолюція окружнаго суда провозглашается публично; постановленіе объявляется посылкою копіи какъ лицу, по заявленію котораго возбуждено дѣло, если лицо не присутствовало въ засѣданіи, такъ и лицу, о которомъ возбуждено дѣло. Резолюція окружнаго суда объ объявленіи неправоспособнымъ вслѣдствіе душевной болѣзни выставляется въ пріемной комнатѣ суда и, по вступленіи постановленія окружнаго суда въ законную силу, публикуется въ Сенатскихъ объявленіяхъ и въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ (ср. т. X, ч. I, доп. къ ст. 374, по

прод. 1890 г.). Постановленія окружнаго суда объ объявленіи неправоспособнымъ приводится въ исполненіе, не ожидая истеченія срока на обжалованіе. О постановленіи этомъ судъ немедленно увѣдомляетъ старшаго нотаріуса и сообщаетъ, для назначенія опекуна, мѣстному опекунскому установленію.

На постановленіе суда объ объявленіи неправоспособнымъ или объ отказѣ въ семъ допускаются жалобы со стороны самого объявленнаго неправоспособнымъ, его опекуна и того лица, по ходатайству котораго возбуждено дѣло. Прокурору принадлежитъ право протеста. Жалобы и протесты приносятся судебной палатѣ въ мѣсячный срокъ со дня объявленія постановленія (ст. 704 и 714 Уст. Гражд. Суд.) или со времени врученія копіи постановленія лицу, которому копія посылается. Къ жалобамъ симъ примѣняется порядокъ, установленный въ ст. ст. 784—791 Уст. Гражд. Суд.

На постановленія судебной палаты могутъ быть приносимы какъ кассаціонныя жалобы, такъ и протесты со стороны прокурора. Лицо, о которомъ возбуждено производство, освобождается отъ представленія залога.

Издержки производства возмѣщаются изъ имущества объявленнаго неправоспособнымъ или падаютъ на того, по просьбѣ коего возникло дѣло, если судъ признаетъ, что онъ дѣйствовалъ недобросовѣстно или легкомысленно. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ, а также когда у лица, объявленнаго неправоспособнымъ, не окажется имущества на покрытіе издержекъ, онѣ принимаются на счетъ казны (ср. ст. 372, т. X, ч. I).

Не лишне въ поясненіе нѣкоторыхъ изъ изложенныхъ правилъ привести соображенія, положенныя въ основаніе ихъ Редакціонной Коммисіею.

Дѣла о признаніи неправоспособности вслѣдствіе душевной болѣзни имѣютъ, кромѣ частнаго, и общегосударственное значеніе, поэтому судъ, разсматривая сіи дѣла въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, не можетъ быть стѣсненъ доказательствами, представленными только просителемъ или прокуроромъ; онъ въ правѣ и самъ, для разъясненія дѣла, вызывать такихъ свидѣтелей, которыхъ онъ находитъ нужнымъ допросить, независимо отъ свидѣтелей, указанныхъ сторонами. Тѣмъ же

соображеніемъ объясняется участіе въ сихъ дѣлахъ прокурорскаго надзора.

Лицо, страдающее душевнымъ недугомъ, который препятствуетъ ему вести свои хозяйственныя дѣла и управлять своимъ имуществомъ, не можетъ быть оставлено безъ опекунскаго попеченія въ промежутокъ времени отъ постановленія опредѣленія окружнаго суда до истеченія срока на обжалованіе этого опредѣленія, ибо такое лицо легко можетъ совершить дѣйствія, наносящія вредъ его имущественнымъ дѣламъ, въ особенности, если подпадетъ подъ вліяніе корыстныхъ людей, желающихъ воспользоваться его болѣзненнымъ положеніемъ, существованіе котораго уже удостовѣрено судомъ. Въ виду сего, для предупрежденія подобныхъ печальныхъ послѣдствій, необходимо немедленно привести постановленіе суда въ исполненіе, не ожидая истеченія срока на обжалованіе, и отдать объявленнаго душевно-больнымъ подъ опеку. Если бы постановленіе суда впослѣдствіи и было отмѣнено судебною палатою, то во всякомъ случаѣ имущественный вредъ отъ опекунскаго управленія, если такой вредъ и можетъ въ исключительныхъ случаяхъ произойти, будетъ незначителенъ, тогда какъ оставленіе больнаго безъ опеки въ большинствѣ случаевъ угрожаетъ несравненно большею опасностью. По сему дѣйствія опекуна, какъ представителя объявленнаго неправоспособнымъ, остаются въ силѣ, хотя бы постановленіе суда объ объявленіи неправоспособнымъ было отмѣнено судебною палатою.

Съ другой стороны, такъ какъ до учрежденія опеки и назначенія опекуна всетаки можетъ пройти болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени, то, для предупрежденія, по крайней мѣрѣ, отчужденія принадлежащаго душевно-больному имѣнія или другихъ какихъ либо важныхъ сдѣлокъ, требующихъ участія старшаго нотаріуса, сему нотаріусу должно быть немедленно сообщено о существѣ состоявшагося въ судѣ постановленія, лишающаго душевно-больнаго правоспособности.

Издержки производства принимаются насчетъ казны, если въ признаніи неправоспособности отказано, такъ какъ: 1) нѣтъ основанія возлагать ихъ на того, о комъ возбуждено производство, окончившееся

отказомъ въ объявленіи неправоспособности, 2) было бы несправедливо обращать издержки на лицо, возбудившее производство, когда оно дѣйствовало не въ своемъ личномъ интересѣ, и 3) опасеніе понести издержки могло бы, ко вреду больнаго и общества, удержать отъ возбужденія производства и даже въ случаѣ дѣйствительной надобности въ объявленіи неправоспособности.

Переходя къ правиламъ, собственно до опеки надъ душевно-больнымъ относящимся, проектъ постановляетъ, что опека учреждается по мѣсту жительства объявленнаго неправоспособнымъ и подчиняется правиламъ объ опекахъ надъ несовершеннолѣтними. Лишь въ нѣкоторыхъ частяхъ пришлось отъ оныхъ сдѣлать отступленія или дополнить ихъ.

Опекунами предпочтительно опредѣляются: 1) супругъ объявленнаго неправоспособнымъ и его сыновья и внуки, если они достигли совершеннолѣтія, и 2) его родители. Родители подчиняются общимъ правиламъ объ опекунахъ и, равно какъ и другіе родственники и супругъ, не освобождаются отъ показанія въ отчетахъ свѣдѣній о расходахъ на самого больнаго.

Совершеннолѣтнее лицо, подвергшееся душевной болѣзни, находится въ иномъ семейномъ положеніи, чѣмъ лица, состоящія подъ опекою по несовершеннолѣтію, а потому и перечисленіе лицъ, призываемыхъ преимущественно въ опекуны надъ неправоспособными совершеннолѣтними, не можетъ быть одинаково съ правилами для опеки надъ несовершеннолѣтними. Если объявленный неправоспособнымъ состоитъ въ бракѣ, то естественнѣе всего назначить къ нему опекуномъ его супруга; супружеская любовь и общность семейныхъ и имущественныхъ интересовъ мужа и жены заставляютъ предполагать, что супругъ будетъ лучшимъ опекуномъ душевно - больного. Совершеннолѣтніе сыновья и внуки душевно - больнаго находятся къ нему въ такомъ же отношеніи; а о сохраненіи имущества душевно - больнаго они, какъ прямые его наслѣдники, естественно будутъ заботиться также, какъ о своемъ собственномъ. Если у душевно - больнаго нѣтъ ни супруга, ни дѣтей, ни внуковъ, которымъ можно было бы поручить опеку, то опекуномъ слѣдуетъ назначить отца или мать, ибо къ ихъ

душевно-больнымъ дѣтямъ совершеннолѣтнимъ они находятся нравственно въ томъ же положеніи, какъ и къ дѣтямъ несовершеннолѣтнимъ. Предусматриваемое изъятіе изъ правила объ опекѣ родителей надъ несовершеннолѣтними дѣтьми объясняется тѣмъ, что доходы съ имущества душевно-больнаго будутъ собираться и расходоваться не въ интересахъ одного опекаемаго, но также и его семейства, которое не столь близко опекуну, какъ опекаемый.

Опека, по возможности, не должна нарушать естественнаго, обычнаго склада отношеній по имуществу, возникающихъ изъ союза семейнаго, посему въ проектѣ постановлено, что: 1) доходы лица, объявленнаго неправоспособнымъ, употребляются на его леченіе и на содержаніе его семейства; за покрытіемъ сихъ расходовъ, остатокъ доходовъ, вполнѣ или въ части, съ разрѣшенія опекунскаго установленія 1-й степени, можетъ быть предоставленъ въ распоряженіе совершеннолѣтнихъ дѣтей; 2) съ разрѣшенія опекунскаго установленія 2-й степени, изъ остающагося, за пожизненнымъ обезпеченіемъ душевно-больнаго, имущества послѣдняго можетъ быть выдѣлена часть въ приданое дочери, а также на обзаведеніе другимъ его дѣтямъ и вообще нисходящимъ, каждому за счетъ законной наслѣдственной доли.

Отсутствіе подобныхъ правилъ поставило бы въ самое тягостное положеніе дѣтей, судьба которыхъ могла бы крайне неблагопріятно сложиться изъ за факта болѣзни родителя, при томъ на неопредѣленное время и нерѣдко невознаградимо для нихъ. Такое положеніе противорѣчило бы естественному чувству любви родителей къ дѣтямъ, которое должно быть предполагаемо у всякаго родителя.

Объ опекѣ надъ глухонѣмыми и нѣмыми.

Не однѣ душевныя болѣзни вліяютъ на правоспособность. Причиною неспособности къ завѣдыванію имуществомъ бываютъ и физическіе недостатки, вслѣдствіе коихъ является надобность въ ограниченіи правоспособности и въ учрежденіи опеки или попечительства. Къ числу физи-

ческихъ недостатковъ, имѣющихъ такія послѣдствія, многія законодательства относятъ глухонѣмоту и нѣмоту.

Согласно ст. 381 т. X, ч. I, «Глухонѣмые и нѣмые состоятъ подъ опекою до двадцати лѣтъ съ годомъ отъ рода. По достиженіи полнаго совершеннолѣтія, производится имъ законное освидѣтельствованіе (на основаніи правилъ для душевно-больныхъ установленныхъ). Когда окажется, что свидѣтельствуемый можетъ свободно изъяснять свои мысли и изъявлять свою волю, то предоставляется ему право управлять и распоряжать своимъ имуществомъ наравнѣ съ прочими совершеннолѣтними. Если однако будетъ найдено, что опасно предоставить ему такое право вполнѣ, то, по представленіи Правительствующему Сенату, назначается къ сему нѣмому или глухонѣмому попечительство. Надъ нѣмыми и глухонѣмыми, не обученными грамотѣ и лишенными всякаго средства пріобрѣтать понятія и выражать свою волю, Правительствующій Сенатъ, вслѣдствіе представленія лицъ, производившихъ освидѣтельствованіе, предписываетъ учредить опеку. Къ учрежденію попечительствъ и опекъ сего рода, и къ порядку дѣйствій оныхъ, примѣняются тѣ самыя правила, которыя постановлены для учрежденія и порядка дѣйствій опекъ надъ малолѣтними и попечительствъ надъ несовершеннолѣтними». Это постановленіе закона легло въ основаніе построеній Редакціонной Коммисіи.

По ст. 381 глухонѣмые и нѣмые остаются подъ опекою не до 17 лѣтъ, какъ установлено для другихъ несовершеннолѣтнихъ, а до 21 года. Проектъ опекунскаго устава прекращаетъ опеку для всѣхъ несовершеннолѣтнихъ только по достиженіи 21 года. Этому общему правилу подчиняются и глухонѣмые и нѣмые.

Ограниченіе правоспособности совершеннолѣтнихъ нѣмыхъ и глухонѣмыхъ ст. 381 ставитъ въ зависимость отъ того, обучены ли они грамотѣ, имѣютъ ли средства пріобрѣтать понятія, могутъ ли свободно изъяснять свои мысли и изъявлять свою волю и не опасно ли предоставить имъ полную правоспособность въ управленіи и распоряженіи имуществомъ. Такимъ образомъ не всѣ нѣмые и глухонѣмые подвергаются ограниченію правоспособности. Отступать отъ этого начала Редак-

ціонная Коммисія не видѣла основанія и признавала лишь необходимымъ нѣсколько измѣнить опредѣленіе признаковъ для такого ограниченія. Съ одной стороны полезно упомянуть о слабомъ развитіи умственныхъ способностей, которое, встрѣчаясь у лишенныхъ слуха и рѣчи отъ рожденія или съ ранняго возраста, служитъ одною изъ побудительныхъ причинъ къ ограниченію правоспособности. Съ другой стороны, желательно наряду съ неспособностью выражать свою волю, парализующею возможность вступать въ сдѣлки, поставить и неспособность управлять имуществомъ, дабы исчерпать оба главныя проявленія гражданской правоспособности.

Ограниченіе правоспособности нѣмыхъ и глухонѣмыхъ по ст. 381 заключается въ учрежденіи опеки или попечительства по правиламъ, существующимъ для несовершеннолѣтнихъ. Проектъ опекунскаго устава не сохраняетъ того попечительства, которое установлено въ дѣйствующихъ законахъ, и замѣняетъ его нѣкоторымъ расширеніемъ правоспособности опекаемаго. Засимъ ограниченіе правоспособности нѣмыхъ и глухонѣмыхъ. будучи приравнено къ правиламъ о несовершеннолѣтнихъ, должно будетъ заключаться въ учрежденіи надъ ними опеки, съ примѣненіемъ къ ней общихъ соотвѣтствующихъ правилъ.

Въ отношеніи порядка ограниченія правоспособности ст. 381 постановляетъ, что по достиженіи совершеннолѣтія нѣмые и глухонѣмые подвергаются освидѣтельствованію, по которому или имъ предоставляется полная правоспособность, или она ограничивается. Порядокъ этотъ, весьма обременительный, на практикѣ примѣняется очень рѣдко. Для освидѣтельствованія глухонѣмой или нѣмой и тѣ, на чьемъ попеченіи онъ находится, должны тратить время и нести издержки на переѣзды въ тотъ городъ, гдѣ находится установленіе, производящее освидѣтельствованіе. Понятно, что отъ этого уклоняются, а услѣдить за исполненіемъ требованія сего закона невозможно во всѣхъ случаяхъ. Уклоненіе частныхъ лицъ представляется тѣмъ естественнѣе, что въ исполненіи означеннаго закона обыкновенно не встрѣчается практической надобности. Имущественное положеніе большинства глухонѣмыхъ и нѣмыхъ и свойство заключаемыхъ

ими сдѣлокъ таковы, что никогда и не возбуждается сомнѣнія въ правоспособности самого глухонѣмаго или нѣмаго завѣдывать своимъ небольшимъ имуществомъ, распорядиться имъ, заключить сдѣлку на наличныя деньги, наняться на работу и т. п. Затѣмъ, къ установленію освидѣтельствованія всѣхъ нѣмыхъ и глухонѣмыхъ не представляется основанія уже потому, что не всѣ они подлежатъ ограниченію правоспособности. Только при наличности условій, вызывающихъ учрежденіе опеки, можетъ быть надобность въ освидѣтельствованіи. Даже при существованіи опредѣленныхъ въ законѣ признаковъ можетъ не настоять нужды въ учрежденіи опеки, напр., когда лицо находится на попеченіи своей семьи или благотворительнаго учрежденія и не имѣетъ такого имущества, для завѣдыванія которымъ нуженъ законный представитель.

Посему, считая излишнимъ введеніе обязательнаго освидѣтельствованія глухонѣмыхъ и нѣмыхъ, Коммисія признала достаточнымъ предоставить только возможность возбужденія производства объ освидѣтельствованіи ихъ для объявленія неправоспособности и для учрежденія опеки, какъ это существуетъ для душевно-больныхъ. Если въ отношеніи того или другаго лица нужны сіи распоряженія, то члены его семьи или родные возбудятъ производство, а при отсутствіи ихъ и при ихъ бездѣятельности, случайной или умышленной, инициатива можетъ исходить отъ прокурорскаго надзора.

Исходя изъ сихъ соображеній, Редакціонная Коммисія полагала постановить, что:

1) опека учреждается надъ глухонѣмыми и нѣмыми, если они, вслѣдствіе физическихъ недостатковъ и слабаго развитія умственныхъ способностей, не въ состояніи выражать свою волю и управлять своимъ имуществомъ;

2) къ производству о неправоспособности страждущаго означеннымъ физическимъ недостаткомъ и къ опекѣ надъ онымъ примѣняются правила, установленныя для душевно-больныхъ;

3) производство можетъ быть возбуждено и по просьбѣ самого страждущаго физическимъ недостаткомъ;

4) если глухонѣмой или нѣмой не умѣетъ писать, то въ засѣданіе суда приглашается одно или нѣсколько лицъ, умѣющихъ объясняться знаками; судъ удостовѣряется, точно ли глухонѣмой или нѣмой понимаетъ дѣлаемые ему знаки;

5) глухонѣмые и нѣмые, объявленные неправоспособными, приравниваются въ отношеніи правоспособности къ несовершеннолѣтнимъ.

Объ опекѣ надъ расточителями.

Наше законодательство изобилуетъ отдѣльными постановленіями о расточителяхъ; постановленія эти говорятъ преимущественно о тѣхъ правительственныхъ лицахъ и учрежденіяхъ, которымъ предоставлено право возбуждать дѣла о расточителяхъ и объявлять ихъ таковыми, о самомъ порядкѣ, о поводахъ и послѣдствіяхъ такого объявленія. Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе сихъ постановленій, достаточно указать, что, по мнѣнію составителей проекта, недостатки существующаго о расточителяхъ законодательства заключаются въ томъ, что: 1) разбросанныя по Своду Законовъ [т. II, IX, X ч. I, XII (Уст. Колон., Уст. Казак), XIV (Уст. Пред. Прес. Прест.), XVI (Уст. Гражд. Суд.)] постановленія представляются отрывочными, несвязанными общимъ духомъ, несогласованными между собою; 2) принимаемыя противъ расточителей мѣры имѣютъ главнымъ образомъ значеніе полицейское, предупредительное и пресѣкательное, чѣмъ объясняется то обстоятельство, что о расточителяхъ въ ч. 1 т. X почти нѣтъ никакихъ постановленій; 3) объявленіе лицъ неправоспособными предоставлено установленіямъ административнымъ; 4) порядокъ этого объявленія разнообразенъ, преимущественно основанъ на сословномъ элементѣ, и 5) въ отношеніи нѣкоторыхъ сословій въ законѣ или нѣтъ никакихъ постановленій (напр., о духовенствѣ), или имѣются только отрывочныя постановленія (относительно лишь нѣкоторыхъ отдѣльныхъ разрядовъ сельскаго сословія, напр., б. колонистовъ); относительно же вообще сельскихъ обывателей нѣтъ общаго правила.

Редакціонная Коммисія полагала устранить эти недостатки и исчер-

пать вопросъ о признаніи неправоспособности вслѣдствіе расточительности въ законахъ гражданскихъ, оставаясь, по возможности, на почвѣ дѣйствующаго законодательства.

Опредѣливъ, что лицо, расточительность коего угрожаетъ повергнуть его или его семейство въ бѣдственное положеніе, можетъ быть объявлено неправоспособнымъ, съ учрежденіемъ надъ нимъ и его имуществомъ опеки, проектъ, взамѣнъ существующаго порядка производства дѣлъ о расточительности, возлагаетъ таковое на судебные органы и примѣняетъ къ производству по этимъ дѣламъ правила, проектированныя для объявленія неправоспособными вслѣдствіе душевной болѣзни. Но нѣкоторыя изъ сихъ послѣднихъ, въ силу особаго основанія начертанія ихъ (болѣзни), не могутъ быть, конечно, распространены на расточителей; сюда относятся правила о врачебномъ наблюденіи надъ больнымъ и объ освидѣтельствованіи его по мѣсту пребыванія; другія изъ означенныхъ правилъ,—а именно о лицахъ, имѣющихъ право возбужденія дѣлъ о признаніи неправоспособности, объ учрежденіи попечительства надъ имуществомъ лица, о признаніи котораго неправоспособнымъ возбуждено дѣло, и объ издержкахъ производства—или измѣнены, или замѣнены другими.

Дѣло объ объявленіи кого либо расточителемъ, сверхъ тѣхъ лицъ, коимъ предоставлено возбуждать производство о признаніи неправоспособности вслѣдствіе душевной болѣзни, можетъ быть возбуждено также и представителемъ того сословія, къ которому принадлежитъ расточитель. Копія прошенія объ объявленіи расточителемъ сообщается какъ сему лицу, дабы дать ему возможность подготовиться къ защитѣ, такъ и прокурору.

По случаю возбужденія производства о расточительности, расточитель можетъ предпринимать такія мѣры и дѣлать такія распоряженія, которыя въ непродолжительномъ времени поведутъ къ окончательному разоренію его имущества. Для предупрежденія сего, суду должно быть предоставлено право, и до постановленія объ объявленіи лица расточителемъ, принять мѣры къ пресѣченію, по возможности, расточителю способовъ къ отчужденію или обремененію долгами или сокрытію своего

имущества. Такими мѣрами могли бы быть наложеніе судомъ запрещенія на недвижимое имѣніе и ареста на движимость. Однако къ мѣрамъ этимъ слѣдуетъ приступать съ осторожностью, такъ какъ самое ходатайство о расточительности можетъ быть признано не заслуживающимъ уваженія, ибо несомнѣнно, что понятіе расточительности весьма растяжимо и тѣ траты, которыя лицу, возбуждающему дѣло, представляются расточительными, съ точки зрѣнія обладателя большими средствами являются умѣренными, каковую точку зрѣнія можетъ принять и судъ. Посему и чтобы не стѣснять безъ нужды лицо, объ объявленіи котораго расточителемъ заявлено ходатайство, неполучившее еще разрѣшенія, судъ долженъ бы принимать означенныя мѣры не въ отношеніи всего движимаго его имущества, но лишь такого, которое признается необходимымъ сохранить для расточителя или его семейства. Мѣры сіи могли бы быть приняты или по непосредственному усмотрѣнію суда, а въ случаяхъ неотложной надобности—предсѣдателя суда, или вслѣдствіе ходатайства лицъ, заинтересованныхъ въ объявленіи лица расточителемъ. Опираясь на сіи соображенія, Редакціонная Коммисія постановила, что судъ для объявленія лица расточителемъ можетъ наложить запрещеніе на недвижимое его имѣніе и арестъ на движимое имущество, сохраненіе котораго необходимо для расточителя или его семейства; распоряженія эти могутъ быть сдѣланы и предсѣдателемъ суда, на основаніи статей 598—600 Уст. Гражд. Суд. объ обезпеченіи исковъ.

Относительно издержекъ производства проектъ, повторяя правило ст. 1939 Уст. Гражд. Суд. (производство по дѣламъ о расточителяхъ въ губ Прибалт.), постановляетъ, что таковыя возмѣщаются изъ имущества лица, объявленнаго судомъ расточителемъ; если ходатайство объ объявленіи расточителемъ, признано судомъ не заслуживающимъ уваженія, то издержки обращаются: въ случаѣ возбужденія дѣла частнымъ лицомъ, на имущество сего лица, когда же производство начато по предложенію прокурора—на счетъ казны.

Надъ признаннымъ неправоспособнымъ вслѣдствіе расточительности, какъ сказано, учреждается опека, но въ виду его совершеннолѣтія и семейнаго положенія на эту опеку изъ правилъ объ опекѣ надъ несовершенно-

лѣтними могутъ быть распространены лишь правила о завѣдываніи имуществомъ; въ отношеніи же учрежденія опеки, назначенія опекуновъ и правъ ихъ примѣняются соотвѣтствующія правила объ опекѣ надъ душевнобольными.

Такъ какъ расходованіе чистыхъ доходовъ не можетъ быть признано расточительностью, то проектъ и постановляетъ, что чистый доходъ съ имущества расточителя, остающійся за покрытіемъ платежей, причитающихся съ расточителя, и издержекъ на содержаніе его самого и его семейства и на поддержаніе имѣнія и заведеннаго въ немъ хозяйства, предоставляется въ безотчетное распоряженіе расточителя.

Распоряженіе о выдѣлѣ части имущества дѣтямъ расточителя можетъ быть производимо лишь самимъ расточителемъ, а не опекуномъ его. Чтобы выданная кому либо изъ дѣтей часть имущества не оказалась чрезмѣрною, прикрывающею условный переводъ имущества, въ проектѣ выражено, что указанное распоряженіе расточителя о выдѣлѣ не можетъ превышать наслѣдственной доли и подлежитъ при томъ утвержденію опекунскаго установленія 2-й степени.

Объявленныхъ расточителями Редакціонная Коммисія, какъ и дѣйствующее законодательство (ст. 152 т. XIV, Уст. Пред. и Прев. Прест.), въ отношеніи имущественной правоспособности приравниваетъ къ несовершеннолѣтнимъ. Распространеніе на расточителя правилъ о правоспособности несовершеннолѣтняго, будетъ, между прочимъ, имѣть послѣдствіемъ наложеніе на опекуна обязанности веденія за расточителя дѣлъ на судѣ. Этимъ измѣняется ст. 20 уст. гражд. суд., по которой состоящій подъ опекою за расточительность не лишается права искать и отвѣчать на судѣ, но обязанъ увѣдомить о дѣлѣ опекунское учрежденіе и не можетъ безъ согласія опекуна избирать повѣреннаго, оканчивать дѣло примиреніемъ, дѣлать на судѣ уступки, предъявлять споръ о подлогѣ и вступать въ отвѣтъ по такому спору. Неудобства этой статьи уже обнаружились на практикѣ. Имущественные интересы расточителя, ввѣренные опекуну, остаются безъ достаточнаго огражденія. Если предъявленіе иска и защита противъ чужаго иска не предоставлены опекуну, то онъ не можетъ охранять правъ опекаемаго.

Расточитель не всегда увѣдомляетъ опекунское установленіе о дѣлахъ, а послѣдствія неувѣдомленія остаются невыясненными въ законѣ. Расточитель можетъ по незнанію, по небрежности, или даже съ умысломъ проиграть дѣло, и опека принуждена подчиниться рѣшенію, вступившему въ законную силу. Въ виду такихъ недостатковъ ст. 20 Уст. Гражд. Суд, проектъ измѣняетъ ее, подчиняя веденіе дѣлъ расточителя тѣмъ правиламъ, какія установлены для представительства несовершеннолѣтняго на судѣ.

Подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ объстоятельствъ, въ томъ числѣ и самой опеки, можетъ измѣниться образъ жизни и мыслей расточителя настолько, что не останется достаточныхъ основаній почитать его таковымъ и продолжать существованіе надъ нимъ опеки. Въ виду этого въ проектѣ постановлено правило о возстановленіи правоспособности объявленнаго расточителемъ. Ходатайство по сему предмету можетъ быть возбуждено самимъ расточителемъ или его опекуномъ, но не ранѣе, какъ по истеченіи трехъ лѣтъ со времени объявленія лица расточителемъ. Предварительно разрѣшенія такого ходатайства, судъ требуетъ отзыва опекунскаго установленія 1-й степени, въ вѣдомствѣ коего состоитъ опека надъ расточителемъ. Правило это въ существѣ своемъ весьма близко подходитъ къ дѣйствующему (т. XIV, Уст. Пред. и Прес. Прест., ст. 150 и прил., ст. 1 п. 6). Установленіе срока, по истеченіи котораго можетъ быть возбуждено дѣло о возстановленіи правоспособности, вызвано необходимостью отстранить преждевременныя и неосновательныя ходатайства. По самому свойству расточительности ожидать скораго исправленія нельзя, ибо дурныя наклонности и привычки, въ особенности въ зрѣломъ возрастѣ, трудно поддаются мѣрамъ исправленія и, по освобожденіи отъ опеки, могутъ проявиться съ новою силою. Такимъ образомъ преждевременное освобожденіе отъ опеки можетъ потребовать учрежденіе таковой вновь, а въ промежутокъ этого времени расточитель можетъ нанести непоправимый вредъ своимъ имущественнымъ интересамъ.

Книга вторая.

О попечительствахъ.

Общія положенія.

Вслѣдствіе уничтоженія по проекту различія между малолѣтними и несовершеннолѣтними и установленія одного общаго срока несовершеннолѣтія, оканчивающагося съ достиженіемъ лицомъ 21 года, попечительство, учреждаемое по дѣйствующему законодательству лишь надъ несовершеннолѣтними, достигшими 17 лѣтъ, отмѣняется. Но терминъ «попечительство» удерживается и въ проектѣ, получая въ немъ совершенно иное значеніе.

По цѣли и задачамъ опеки и попечительства, какъ послѣднія очерчиваются проектомъ, весьма близко соприкасаются и имѣютъ много общаго между собою. Характеристическими признаками попечительства, въ отличіе отъ опеки, какъ общаго представительства, является то, что: *1) попечительство установляется для частичнаго или ограниченнаго представительства*, существуя иногда совмѣстно съ опекою, но чаще отдѣльно отъ нея, въ случаяхъ, которые точно указаны въ проектѣ, и *2) для учрежденія попечительства неправоспособность лица не есть необходимое условіе.*

Въ виду такого значенія попечительства, учреждаемаго для временной или частичной замѣны опеки, къ оному должны имѣть примѣненіе постановленія объ опекѣ, насколько это совмѣстимо съ существомъ учреждаемаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ попечительства.

Уже выше было указано, что попечитель назначается: 1) къ несовершеннолѣтнему, когда встрѣчается надобность въ совершеніи родителемъ или опекуномъ какого либо дѣйствія въ качествѣ законнаго представителя, но эти лица, по болѣзни или инымъ въ законѣ указаннымъ

причинамъ, временно не имѣютъ возможности исполнить свои обязанности; 2) къ имуществу, доставшемуся несовершеннолѣтнему по наслѣдованію или даренію или инымъ безмезднымъ способомъ, если наслѣдодатель или даритель сдѣлалъ распоряженіе объ устраненіи родителя или лица, состоящаго опекуномъ, отъ завѣдыванія симъ имуществомъ; предоставляющій несовершеннолѣтнему имущество имѣетъ право указать лицо, которое онъ назначаетъ попечителемъ.

3) Засимъ, во вниманіе къ тому, что опека надъ совершеннолѣтними подчиняется общимъ постановленіямъ объ опекахъ надъ несовершеннолѣтними, послѣднеизложенныя два правила должны имѣть примѣненіе и къ опекамъ надъ совершеннолѣтними, ибо тѣ же случаи, въ которыхъ, при существованіи опеки надъ несовершеннолѣтними, является необходимость въ назначеніи попечителя, могутъ возникнуть и при учрежденіи опеки надъ совершеннолѣтними.

4) Далѣе проектъ предусматриваетъ возможность назначенія попечителя къ совершеннолѣтнему, объявить котораго неправоспособнымъ не представляется достаточныхъ основаній, но который, вслѣдствіе душевной или тѣлесной болѣзни или вслѣдствіе физическаго недостатка (глухоты, нѣмоты или слѣпоты), лишенъ возможности завѣдывать всѣми или нѣкоторыми дѣлами. Въ семъ случаѣ попечитель назначается не иначе, какъ съ согласія лица, подлежащаго попечительству, развѣ онъ самъ лишенъ возможности, на словахъ или на письмѣ, заявить ходатайство по сему предмету. Правиломъ этимъ проектъ, отвѣчая требованіямъ жизни, восполняетъ недостатокъ дѣйствующаго законодательства, которое устанавливаетъ учрежденіе опеки или попечительства лишь надъ глухонѣмыми и нѣмыми (ст. 381 т. X, ч. I). Между тѣмъ, несомнѣнно, одержимые и другими болѣзнями (напр. паралитики) и физическими недостатками могутъ нуждаться въ постороннемъ участіи при охранѣ ихъ правъ и интересовъ; въ особенности это нужно сказать о слѣпыхъ. Законы наши говорятъ только о порядкѣ подписи актовъ за слѣпыхъ (т. X, ч. I, ст. 919, прил. къ ст. 708 пп. 40, 73 и 112), а нотаріальное положеніе (ст. 106) требуетъ обязательнаго присутствія свидѣтелей при объ-

явленіи условій и при чтеніи нотаріальнаго акта, въ которомъ участвуетъ слѣпой, а также глухой, нѣмой или глухонѣмой.

Въ вышеизложенныхъ правилахъ идетъ рѣчь о завѣдываніи или отдѣльнымъ какимъ либо дѣломъ, или отдѣльнымъ имуществомъ, поэтому необходимо при самомъ учрежденіи попечительства опредѣлить кругъ дѣятельности попечителя, чтобы онъ зналъ о возлагаемыхъ на него обязанностяхъ. На семъ основаніи въ проектѣ выражено, что при назначеніи попечителя должно быть опредѣлено, для завѣдыванія какимъ именно имуществомъ или для совершенія какихъ именно дѣйствій онъ назначается.

Попечительство прекращается: въ первыхъ трехъ изъ поименованныхъ здѣсь случаевъ—съ устраненіемъ основанія, вызвавшаго его учрежденіе, въ послѣднемъ—по требованію того, по чьей просьбѣ оно учреждено.

Наконецъ, попечительство, кромѣ вышеуказанныхъ случаевъ, учреждается также: а) надъ зачатымъ ребенкомъ, б) надъ непринятымъ наслѣдствомъ, в) при спорѣ противъ завѣщанія и при судебномъ раздѣлѣ и г) надъ имуществомъ отсутствующаго и безвѣстно-отсутствующаго.

О попечительствѣ надъ зачатымъ ребенкомъ.

Въ Сводѣ Законовъ о зачатыхъ дѣтяхъ упоминается лишь по тому поводу, что они не устраняются отъ наслѣдства (т. X, ч. I, ст. 1106) и что «дѣти сосланнаго преступника...., зачатыя до исполненія надъ нимъ приговора, остаются въ прежнихъ правахъ своихъ....» (т. XIV. Уст. Ссыльн., ст. 416). Но права зачатыхъ, но не рожденныхъ еще дѣтей, и независимо отъ сего могутъ требовать охраны, напр. вслѣдствіе споровъ о духовномъ завѣщаніи, по которому что либо завѣщано имѣющему родиться.

Охраненіе правъ зачатаго ребенка проектомъ возлагается на его родителей. Если отца нѣтъ въ живыхъ или если отецъ, вслѣдствіе тяж-

кой болѣзни, отсутствія или иныхъ причинъ, лишенъ возможности охранять права зачатаго дитяти, а мать не можетъ и не желаетъ исполнять обязанности попечительницы, то, по ея просьбѣ, опекунское установленіе 1-й степени, въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо охраненіе правъ зачатаго дитяти, назначаетъ попечителя, преимущественно изъ родственниковъ родителей. Легко видѣть, что правило это соотвѣтствуетъ постановленіямъ проекта объ опекѣ родителей. Въ интересахъ охраны зачатого ребенка матери предоставляется, если она въ томъ нуждается, просить о назначеніи ей, на время беременности, содержанія изъ доходовъ съ имущества, могущаго достаться зачатому. Размѣръ сего содержанія опредѣляется опекунскимъ установленіемъ 1-й степени.

Попечительство надъ зачатымъ ребенкомъ прекращается съ рожденіемъ его или когда обнаружится, что рожденія ожидать нельзя.

О попечительствѣ надъ непринятымъ наслѣдствомъ.

Для завѣдыванія наслѣдствомъ, не принятымъ наслѣдниками, попечитель назначается, хотя бы установленный въ ст. 1164 т. X, ч. I шестимѣсячный срокъ не истекъ: 1) по просьбѣ наслѣдниковъ по закону или по завѣщанію, еще не утвержденному къ исполненію, или по собственному усмотрѣнію опекунскаго установленія, если учрежденіе попечительства представляется необходимымъ по тому положенію, въ которомъ находится наслѣдство; 2) по просьбѣ кредиторовъ и лицъ, имѣющихъ какія либо права къ имуществу умершаго; 3) въ случаѣ смерти тяжущагося во время производства дѣла или исполненія рѣшенія, по просьбѣ противной стороны (ст. 681, 751, 752, 959 и 960 Уст. Гражд. Суд.). Равнымъ образомъ попечительство учреждается въ случаѣ неявки наслѣдниковъ въ шестимѣсячный со времени публикаціи о вызовѣ ихъ срокъ (ст. 1164 т. X, ч. I).

Правило это, удерживая въ существѣ постановленія дѣйствующаго законодательства, вноситъ въ него нижеслѣдующія измѣненія и дополненія:

1) до принятія наслѣдства учреждается не опека, а попечительство,

2) попечительство учреждается не по истеченіи полугодоваго срока со дня публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ, но и ранѣе истеченія сего срока,

3) опредѣляется, по чьему почину учреждается попечительство.

Первое изъ сихъ отступленій объясняется принятою проектомъ системою назначенія попечительствъ для исполненія отдѣльныхъ дѣйствій или завѣдыванія опредѣленнымъ имуществомъ, въ отличіе отъ опекъ, учреждаемыхъ для попеченія о личности опекаемаго и завѣдыванія его имуществомъ вообще.

Второе—восполняетъ правило ст. 1164 т. X, ч. I, согласно которой «въ случаѣ неявки наслѣдниковъ въ полугодовой срокъ (со дня публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ), на основаніи ст. 1241, имѣніе поступаетъ въ опекунское управленіе»; ранѣе же сего срока имущество не подлежитъ опекѣ, а принимаются лишь мѣры къ охраненію наслѣдства, но объ управленіи имуществомъ и вообще о мѣрахъ, необходимыхъ для дѣйствительнаго надзора и веденія дѣлъ, касающихся наслѣдства, въ законѣ не упоминается. Необходимость вносимой поправки настоятельна настолько, что судебная практика вынуждена была допускать учрежденіе опеки и до истеченія сказаннаго шестимѣсячнаго срока.

Третье отступленіе проектировано: а) въ интересахъ наслѣдниковъ, б) въ разъясненіе ст. 215 Уст. Гр. Суд., въ которой указывается подсудность исковъ къ лицу умершаго собственника, если нѣтъ въ виду признанныхъ или вступившихъ во владѣніе его имуществомъ наслѣдниковъ, но не указывается, кто долженъ являться отвѣтчикомъ по иску, представляющимъ лицо умершаго собственника, и в) въ соотвѣтствіе ст. 681, 751, 752, 959 и 960 Уст. Гражд. Суд., которыми предоставляется сторонѣ, въ случаѣ смерти другаго тяжущагося во время производства дѣла, въ какой бы степени суда ни находилось производство, просить, въ видахъ возможности продолжать судебныя дѣйствія, назначенія для сей цѣли опекуна. Перечисленныя статьи остаются въ силѣ, но вмѣсто опекуна, въ указываемыхъ ими случаяхъ, назначается попечитель.

Попечительство надъ непринятымъ наслѣдствомъ учреждается тѣмъ опекунскимъ установленіемъ 1-й степени, въ участкѣ коего открылось наслѣдство. Проектъ ограничивается этимъ указаніемъ, не разрѣшая прямо вопроса о томъ, въ какомъ мѣстѣ наслѣдство должно считаться открывшимся, такъ какъ вопросъ этотъ составляетъ предметъ не опекунскаго устава, а гражданскихъ законовъ о правѣ наслѣдованія, гдѣ и рѣшается въ томъ смыслѣ, что мѣстомъ открывшагося наслѣдства почитается послѣднее постоянное мѣстожительство наслѣдодателя. Само собою разумѣется, что учреждаемое по мѣсту открытія наслѣдства попечительство должно сосредоточить въ себѣ завѣдываніе всѣмъ имуществомъ наслѣдодателя, хотя бы въ составъ сего имущества входили недвижимыя имѣнія, расположенныя въ разныхъ уѣздахъ или даже губерніяхъ.

Имѣя въ виду, что лица, которымъ принадлежитъ починъ въ учрежденіи попечительства, заинтересованы въ повѣркѣ отчстовъ попечителя, проектъ обязываетъ опекунское установленіе 1-й степени, прежде разсмотрѣнія представленнаго отчета, допустить къ обозрѣнію его помянутыхъ лицъ. Замѣчанія послѣднихъ могутъ лишь облегчить опекунскому установленію трудъ разсмотрѣнія правильности отчета.

Свободныя суммы попечитель можетъ обращать лишь на покупку процентныхъ бумагъ, которыя дозволяется пріобрѣтать для несовершеннолѣтнихъ, или вносить въ государственныя кредитныя установленія для приращенія процентами. Правило сіе основывается на томъ соображеніи, что попечительство надъ непринятымъ наслѣдствомъ можетъ прекратиться въ весьма непродолжительномъ времени, а потому свободныя суммы должны быть помѣщаемы такъ, чтобы онѣ могли быть реализованы во всякое время. Этому условію удовлетворяетъ внесеніе этихъ суммъ въ государственныя кредитныя установленія или обращеніе въ государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги, которыя всегда могутъ быть легко проданы.

Попечительство надъ наслѣдствомъ прекращается: 1) когда наслѣдники по закону или по завѣщанію примутъ наслѣдство; 2) когда наслѣдство признано будетъ выморочнымъ, и 3) когда наслѣдодатель признанъ

будетъ несостоятельнымъ. Последнее основаніе влечетъ за собой прекращеніе попечительства потому, что съ объявленіемъ наследодателя несостоятельнымъ все его имѣніе поступаетъ въ конкурсную массу, которою и завѣдуетъ конкурсное управленіе и для попечительства уже не остается мѣста.

О попечительствѣ при спорѣ противъ завѣщанія и при судебномъ раздѣлѣ.

Повторяя правила дѣйствующихъ законовъ, замѣнивъ лишь упоминаемую въ нихъ опеку попечительствомъ, проектъ постановляетъ, что при спорѣ противъ завѣщанія (ст. 1066, 1098 и 1100 т. X ч. I), когда завѣщанное имущество еще не поступило ни въ чье владѣніе, и при производствѣ судебнаго раздѣла (ст. 1517 т. X, ч. I) надъ имуществомъ учреждается попечительство. Попечителемъ назначается опекунскимъ установленіемъ преимущественно то лицо, которое изберутъ сами участвующіе въ дѣлѣ, если лицо это изъявитъ на сіе согласіе. Первое изъ сихъ правилъ, какъ воспроизводящее дѣйствующее, не требуетъ объясненій; что касается втораго, то не можетъ быть сомнѣнія въ цѣлесообразности его, ибо соглашеніе спорящихъ въ отношеніи попечителя является уже первымъ шагомъ къ разрѣшенію спора; попечительство учреждается въ интересахъ спорящихъ, поэтому только ими опредѣляются предѣлы спора.

Имущество, состоящее подъ попечительствомъ по случаю судебнаго раздѣла, можетъ быть совладѣльцами отчуждаемо, на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ. На отчужденіе имущества не требуется никакого разрѣшенія, но объ отчужденіи должно быть заявлено подлежащему суду, а также опекунскому установленію, въ вѣдомствѣ котораго состоитъ попечительство.

Правило это выражено въ томъ соображеніи, что хотя въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ спеціальнаго запрещенія о продажѣ имущества при судебномъ раздѣлѣ не содержится, но въ ст. 1394 т. X, ч. I, есть общее правило, запрещающее частному владѣльцу продавать имущество,

состоящее въ опекѣ, описи или секвестрѣ. Между тѣмъ продажа состоящаго подъ попечительствомъ по случаю судебнаго раздѣла имущества должна быть допущена, такъ какъ именно этимъ путемъ нерѣдко удается прекратить споръ и наиболѣе справедливо подѣлить имущество. Сохраняя для отчужденія имущества дѣйствіе общихъ гражданскихъ законовъ, вышеизложенное правило имѣетъ въ виду, что: 1) отчужденіе имѣнія или участка будетъ совершено съ согласія всѣхъ совладѣльцевъ (т. X, ч. I, ст. 546 и 555) и 2) отчужденіе доли въ имѣніи будетъ произведено тѣмъ изъ совладѣльцевъ, которому она принадлежитъ (т. X, ч. I, ст. 555 и 556).

Такъ какъ совладѣльцы въ спорномъ имуществѣ не ограничены въ своей правоспособности, то, очевидно, они не должны испрашивать разрѣшенія на отчужденіе его.

О попечительствѣ надъ имуществомъ отсутствующаго.

Въ нашемъ законодательствѣ о попечительствѣ надъ имуществомъ отсутствующаго не упоминается и вообще нѣтъ постановленій, касающихся простаго (въ отличіе отъ безвѣстнаго) отсутствія. Между тѣмъ необходимость охраны интересовъ отсутствующаго не можетъ подлежать сомнѣнію, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя постановленія Устава Гражданскаго Судопроизводства сами наводятъ на мысль о такой необходимости. Такъ, въ ст. 685 Устава сказано, что «по случаю похода или военныхъ дѣйствій, судебное производство не останавливается, но отъѣзжающимъ и отсутствующимъ судъ даетъ отсрочку на пріисканіе и назначеніе повѣренныхъ», а въ ст. 834—что «болѣзнь тяжущагося не можетъ служить ни оправданіемъ въ пропускѣ срока, ни поводомъ къ продолженію онаго». Постановленія сіи недостаточны, несправедливы и не практичны:

1) на тотъ случай, когда отсутствующій не могъ бы по какимъ либо причинамъ назначить повѣреннаго (ст. 685), законъ не указываетъ исхода;

2) болѣзнь (ст. 834) можетъ наступить внезапно, быть тяжкою и

продолжительною, лишающею тяжущагося даже возможности прислать повѣреннаго для защиты его интересовъ;

3) и въ другихъ, кромѣ упоминаемыхъ въ ст. 834, случаяхъ такая болѣзнь можетъ быть немаловажною помѣхою, напр. нужно безотлагательно протестовать вексель, подать жалобу и т. п.

Очевидно, что для выхода изъ подобныхъ затрудненій, въ интересахъ правопорядка, должно быть указано средство. Восполняя этотъ пробѣлъ, проектъ учреждаетъ попечительство надъ имуществомъ отсутствующаго, на основаніи нижеслѣдующихъ правилъ:

Если кто либо отлучится изъ обыкновеннаго своего мѣста пребыванія и объ отлучившемся не будетъ никакихъ извѣстій, а между тѣмъ представится необходимость въ защитѣ его правъ или въ охраненіи его имущества, то опекунское установленіе 1-й степени, въ случаѣ неоставленія отсутствующимъ повѣреннаго, можетъ принять необходимыя, въ интересахъ отсутствующаго, мѣры охраненія и назначить попечителя. Принятіе мѣръ охраненія и назначеніе попечителя могутъ послѣдовать и въ томъ случаѣ, когда мѣсто пребыванія отсутствующаго извѣстно, но онъ, по тяжкой болѣзни или иной причинѣ, лишенъ возможности возвратиться и охранять свои права. Въ семъ случаѣ копія постановленія опекунскаго установленія сообщается отсутствующему. Если отсутствующій оставилъ повѣреннаго, то попечитель можетъ быть назначенъ только для тѣхъ дѣлъ, на которыя не распространяется дѣйствіе довѣренности. Принятіе мѣръ охраненія и назначеніе попечителя могутъ послѣдовать по заявленію родственниковъ и кредиторовъ отсутствующаго, лицъ. имѣющихъ какія либо права къ имуществу его, лицъ прокурорскаго надзора, а равно и по собственному усмотрѣнію опекунскаго установленія.

При назначеніи попечителя преимущество отдается супругу и ближайшимъ родственникамъ отсутствующаго (конечно, если лица эти окажутся благонадежными).

Получаемый съ имущества отсутствующаго доходъ, весь или въ части, можетъ быть назначенъ опекунскимъ установленіемъ на содержаніе семейства отсутствующаго. О сдѣланномъ распоряженіи опекунское уста-

новленіе доводитъ до свѣдѣнія опекунскаго установленія 2-й степени, отъ котораго зависитъ утвердить или отмѣнить это распоряженіе.

Попечительство прекращается: 1) съ возвращеніемъ находившагося въ отсутствіи или когда онъ сдѣлалъ распоряженіе о своемъ имуществѣ, 2) въ случаѣ смерти отсутствовавшаго и 3) съ передачею имущества лица, объявленнаго безвѣстно-отсутствующимъ, наслѣдникамъ его.

Изложенныя правила требуютъ лишь немногихъ объясненій.

По дѣйствующему закону и по проекту производство дѣлъ объ объявленіи безвѣстно-отсутствующимъ возлагается на судебныя учрежденія, учрежденіе же попечительства надъ имуществомъ отсутствующаго (и безвѣстно-отсутствующаго) проектомъ возлагается на опекунскія установленія. Отнесеніе учрежденія попечительства къ вѣдомству опекунскихъ установленій объясняется тѣмъ, что въ назначеніи попечительства можетъ быть безотлагательная надобность, поэтому распоряженія по сему предмету нужно возложить на ближайшую власть, которой принадлежитъ попеченіе о лицахъ, не могущихъ охранять свои права; такою властью является опекунское установленіе 1-й степени. Вмѣстѣ съ тѣмъ послѣднее ближе, чѣмъ судъ, знаетъ лицъ, которыя могли бы съ пользою быть назначены попечителями; оно, чрезъ своихъ членовъ, можетъ имѣть свѣдѣнія объ отсутствующемъ, а также о тѣхъ невыраженныхъ, тайныхъ мотивахъ, съ которыми иногда можетъ быть сопряжено ходатайство о назначеніи попечителя.

Изъ вышеизложенныхъ правилъ видно, что попечительство учреждается надъ имуществомъ не всякаго отсутствующаго, а только такого, мѣсто пребыванія котораго неизвѣстно, о которомъ не имѣется никакихъ свѣдѣній или отсутствіе котораго является вынужденнымъ. По вопросу о томъ, нужно ли установлять срокъ, неполученіе въ теченіе коего извѣстій объ отсутствующемъ признается условіемъ для возбужденія дѣла о назначеніи попечителя, Редакціонная Коммисія, какъ и большинство иностранныхъ законодательствъ, даетъ отрицательный отвѣтъ въ томъ соображеніи, что могутъ представиться случаи, когда необходимо немедленно принять мѣры охраненія правъ и имущества отсутствующаго.

Постановлять общее правило о томъ, что доходы съ имущества отсутствующаго должны идти на содержаніе его семейства не представляется достаточныхъ основаній, при условіи обезпеченія этого семейства другими способами. Поэтому разрѣшеніе вопроса объ употребленіи всего или части дохода на содержаніе семейства поставлено въ зависимость отъ усмотрѣнія опекунскаго установленія 1-й степени; но въ семъ отношеніи это опекунское установленіе должно находиться подъ контролемъ опекунскаго установленія 2-й степени, которое можетъ, смотря по обстоятельствамъ, утвердить или отмѣнить распоряженіе опекунскаго установленія 1-й степени.

О попечительствѣ надъ имуществомъ безвѣстно-отсутствующаго.

Въ нашихъ гражданскихъ законахъ о безвѣстно-отсутствующихъ упоминается въ двухъ случаяхъ: 1) по поводу расторженія брака (т. X, ч. I, ст. 56—60) и 2) по поводу вызова наслѣдниковъ (тамъ же, ст. 1239, 1241, 1243 и 1246). Правиламъ матеріальнаго законодательства, изложеннымъ въ перечисленныхъ статьяхъ, соотвѣтствуютъ постановленія ст. 1451—1460 Уст. Гражд. Суд. Не касаясь ст. 56—60 т. X, ч. I, такъ какъ онѣ опредѣляютъ порядокъ удостовѣренія безвѣстнаго отсутствія единственно для расторженія брака, которое отнесено къ вѣдомству духовной власти, проектъ устанавливаетъ, дополняя и измѣняя существующія узаконенія, порядокъ возбужденія и производства въ судебныхъ учрежденіяхъ дѣлъ о признаніи безвѣстнаго отсутствія и послѣдствія, проистекающія отъ такого признанія, главнымъ образомъ въ отношеніи наслѣдованія въ имуществѣ отсутствующаго.

И такъ, дѣла о признаніи безвѣстно-отсутствующимъ производятся въ судебныхъ, а не опекунскихъ, установленіяхъ, а правила проекта по сему предмету относятся къ области гражданскаго—матеріальнаго и процессуальнаго,—а не опекунскаго права. Поэтому и дабы не выходить за предѣлы задачъ и цѣли настоящаго очерка и не обременять

его подробностями, неимѣющими существеннаго или принципіальнаго значенія для характеристики опекунскаго законодательства, сказанныя постановленія, хотя и приводятся ниже, но безъ всякихъ къ нимъ объясненій, лишь для полноты передачи содержанія проекта. Не лишне будетъ остановиться только въ нѣсколькихъ словахъ на правилѣ о возбужденіи дѣлъ о признаніи безвѣстно-отсутствующимъ.

Согласно ст. 1451 Уст. Гражд. Суд., «Каждый, у кого есть основаніе считать лицо, къ имуществу коего, въ цѣломъ или въ частяхъ, онъ имѣетъ законное притязаніе, находящимся въ безвѣстномъ отсутствіи, а также чины прокурорскаго надзора, могутъ просить окружный судъ, въ вѣдѣніи коего то имущество находится, объ учиненіи публикаціи о безвѣстно отсутствующемъ и о принятіи мѣръ къ охраненію его имущества». Изъ правила сего видно, что: а) производство о признаніи безвѣстнаго отсутствія можетъ быть возбуждено, не дожидаясь истеченія какого либо опредѣленнаго срока, б) право возбудить производство о признаніи безвѣстнаго отсутствія принадлежитъ лишь тѣмъ лицамъ, кои имѣютъ къ имуществу отсутствующаго «законное притязаніе».

Система дѣйствующаго закона, по которой производство о признаніи лица безвѣстно-отсутствующимъ возбуждается, не ожидая истеченія какихъ либо сроковъ со дня послѣдняго извѣстія о жизни отсутствующаго, объясняется тѣмъ, что дѣйствующему закону неизвѣстенъ институтъ простаго отсутствія. Вслѣдствіе сего одинъ тотъ фактъ, что о данномъ лицѣ нѣтъ никакихъ извѣстій, влечетъ по необходимости за собою по дѣйствующему закону возбужденіе производства о безвѣстномъ отсутствіи, хотя въ громадномъ большинствѣ случаевъ такое производство можетъ оказаться совершенно излишнимъ. По проекту и по тѣмъ законодательствамъ, которыя различаютъ простое отсутствіе отъ безвѣстнаго, неимѣніе о лицѣ въ данное время никакихъ свѣдѣній служитъ лишь основаніемъ для опекунскихъ установленій учредить надъ имуществомъ сего лица попечительство и только по истеченіи опредѣленнаго срока (по проекту, примѣнительно къ ст. 54 т. X, ч. I, и ст. 1455 Уст. Гражд. Суд., пяти лѣтъ), когда можно уже съ извѣстною досто-

вѣрностью предположить, что это лицо не находится болѣе въ живыхъ, можетъ быть съ надлежащею основательностью возбуждено производство о признаніи безвѣстнаго отсутствія со всѣми послѣдствіями такого признанія.

Ограниченіе круга лицъ, коимъ предоставляется право возбудить производство о безвѣстномъ отсутствіи, лицами, имѣющими къ имуществу отсутствующаго «законное притязаніе», также признается не цѣлесообразнымъ, ибо выраженіе «законное притязаніе къ имуществу» не относится ко многимъ лицамъ, имѣющимъ интересъ въ признаніи безвѣстнаго отсутствія. Подъ это выраженіе не подходитъ прежде всего попечитель надъ отсутствующимъ, заинтересованный въ томъ, чтобы не нести безплодной тяготы; засимъ, какъ бы исключаются собственники имущества, находящагося въ пожизненномъ владѣніи отсутствующаго; наконецъ, такъ какъ объявленіе безвѣстно-отсутствующимъ имѣетъ тѣже послѣдствія какъ и самая смерть отсутствующаго, то къ числу заинтересованныхъ лицъ будутъ принадлежать супругъ отсутствующаго, наслѣдники его по закону или по завѣщанію и др. Признавая необходимымъ устранить изложенные недостатки ст. 1451 Уст. Гражд. Суд., Редакціонная Коммисія постановила правило, согласно которому по истеченіи пяти лѣтъ со дня послѣдняго извѣстія объ отсутствующемъ, наслѣдники его по закону или по завѣщанію, опекунъ или попечитель, если онъ былъ назначенъ, а также тѣ, права коихъ на имущество отсутствующаго зависятъ отъ объявленія его безвѣстно-отсутствующимъ, равно и лица прокурорскаго надзора могутъ просить окружный судъ, по послѣднему мѣсту жительства отсутствующаго, объ объявленіи его безвѣстно-отсутствующимъ.

Копія прошенія объ объявленіи лица безвѣстно-отсутствующимъ сообщается прокурору суда, на котораго возлагается охраненіе правъ какъ отсутствующаго, такъ и казны, а равно опекуну или попечителю, если не ими возбуждено дѣло (ср. ст. 343, 1344 и 1457 Уст. Гр. Суд.).

Окружный судъ, въ случаѣ надобности, производитъ повѣрку указанныхъ въ прошеніи обстоятельствъ, чрезъ допросъ родственниковъ и

сосѣдей отсутствующаго, или поручаетъ сей допросъ члену суда или мѣстному опекунскому установленію (ср. ст. 367 и 1456 Уст. Гражд. суд.; ст. 58 т. X, ч. I, и ст. 454—456 Уст. Угол. Суд.).

Признавъ заявленіе просителя заслуживающимъ довѣрія, окружный судъ производитъ въ указанныхъ въ ст. 295 Уст. Гражд. Суд. періодическихъ изданіяхъ, а также въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ троекратную публикацію, которая должна содержать въ себѣ: 1) означеніе званія, имени, отчества и фамиліи какъ просителя, такъ и лица, объ объявленіи коего безвѣстно-отсутствующимъ заявлена просьба: 2) приглашеніе отсутствующаго явиться въ судъ или сообщить о своемъ мѣстѣ пребыванія, до истеченія шести мѣсяцевъ со дня послѣдней публикаціи въ Сенатскихъ объявленіяхъ, и послѣдствія неявки или недоставленія свѣдѣнія, и 3) приглашеніе всѣхъ, до коихъ дошло извѣстіе о мѣстѣ нахожденія отсутствующаго или о смерти его, сообщить объ этомъ суду въ продолженіе того же срока. Независимо отъ публикацій, объявленія того же содержанія выставляются къ пріемной комнатѣ суда и въ полицейскомъ управленіи, а равно и въ волостномъ правленіи той мѣстности, гдѣ жилъ отсутствующій или гдѣ находится недвижимое его имѣніе. (ср. ст. 295, 1453 и 1950 Уст. Гражд. Суд.).

Если къ имуществу отсутствующаго не было назначено попечителя, то о назначеніи его окружный судъ сообщаетъ мѣстному опекунскому установленію (ср. ст. 1453 Уст. Гражд. Суд.) [1]. Попечитель производитъ опись имущества на общемъ, для опекуновъ установленномъ, основаніи.

По истеченіи шести мѣсяцевъ со дня послѣдней публикаціи въ Сенатскихъ объявленіяхъ, окружный судъ, по просьбѣ кого либо изъ лицъ, коимъ предоставлено возбуждать дѣло о признаніи безвѣстно-отсутствующимъ, назначаетъ публичное засѣданіе для разсмотрѣнія дѣла. Окружный судъ вызываетъ просителя и свидѣтелей, на которыхъ была сдѣлана ссылка имъ или прокуроромъ, а также лицъ, допросить которыхъ находитъ нужнымъ самъ судъ (ср. ст. 299 п. 3 и ст. 1455 Уст. Гражд. Суд.). По

[1]) Мотивы, по которымъ назначеніе попечителей возлагается на опекунское установленіе, изложены выше (см. о попечительствѣ надъ имуществомъ отсутствующаго).

дѣламъ о безвѣстномъ отсутствіи выслушивается заключеніе прокурора (ср. ст. 1457 Уст. Гражд. Суд.). Резолюція окружнаго суда объ объявленіи безвѣстно-отсутствующимъ троекратно публикуется въ вышеупомянутыхъ періодическихъ изданіяхъ (ср. тамъ же, ст. 1458).

На постановленіе окружнаго суда допускаются частныя жалобы (ср. тамъ же, ст. 1954) и протесты прокурора въ судебную палату въ мѣсячный срокъ (ср. тамъ же, ст. 785). Для лицъ, не принимавшихъ участія въ производствѣ, срокъ сей исчисляется со дня послѣдней публикаціи въ Сенатскихъ объявленіяхъ.

На постановленія судебной палаты допускаются кассаціонныя жалобы и протесты прокурора въ Правительствующій Сенатъ.

Издержки по производству объ объявленіи лицъ безвѣстно-отсутствующими, въ случаѣ удовлетворенія судомъ заявленнаго о томъ ходатайства, возмѣщаются изъ имущества безвѣстно - отсутствующаго (ср. тамъ же, ст. 1452).

Вступившее въ законную силу, постановленіе суда объ объявленіи безвѣстно-отсутствующимъ троекратно публикуется въ указанныхъ періодическихъ изданіяхъ. Публикаціи сіи должны содержать въ себѣ также вызовъ наслѣдниковъ безвѣстно-отсутствующаго и требованіе о предъявленіи въ судъ его завѣщанія (ср. тамъ же, ст. 1453).

Со дня послѣдней въ Сенатскихъ объявленіяхъ публикаціи, произведенной согласно послѣднеизложенному правилу, безвѣстно-отсутствующій признается умершимъ, пока не будетъ доказано противное.

По истеченіи шести мѣсяцевъ со дня послѣдней публикаціи въ Сенатскихъ объявленіяхъ, окружный судъ: 1) утверждаетъ къ исполненію завѣщаніе безвѣстно-отсутствующаго, если таковое было представлено, и 2) по заявленному ходатайству постановляетъ о передачѣ имущества безвѣстно-отсутствующаго во временное владѣніе и пользованіе явившимся наслѣдникамъ по закону или по завѣщанію (ср. т. X, ч. I, ст. 1241).

Установленный въ законахъ гражданскихъ (ст. 1063 т. X, ч. I) срокъ для представленія къ утвержденію завѣщанія исчисляется со дня послѣдней публикаціи въ Сенатскихъ объявленіяхъ о вступленіи въ за-

конную силу постановленія суда объ объявленіи завѣщателя безвѣстно-отсутствующимъ.

Имущество безвѣстно-отсутствующаго передается наслѣдникамъ по описи. Наслѣдники обязаны сохранять въ цѣлости переданное имъ имущество, но имѣютъ право пользоваться доходами съ него. Въ отношеніи помѣщенія и храненія капиталовъ безвѣстно-отсутствующаго, а равно продажи и залога его имущества имѣютъ примѣненіе правила, устанавливаемыя проектомъ въ отношеніи опекъ вообще. По истеченіи пяти лѣтъ со дня послѣдней въ Сенатскихъ объявленіяхъ публикаціи постановленія суда о признаніи безвѣстнаго отсутствія, наслѣдники безвѣстно-отсутствующаго могутъ просить окружный судъ о предоставленіи имъ имущества его въ собственность. Если безвѣстно-отсутствующій явится, то его имущество, хотя бы переданное наслѣдникамъ въ собственность, возвращается ему въ томъ составѣ, въ какомъ оно будетъ находиться, а равно и цѣнность отчужденныхъ предметовъ или предметы, пріобрѣтенные за эту цѣнность (ср. ст. 1244 т. X, ч. I). Если, кромѣ тѣхъ наслѣдниковъ, коимъ имущество безвѣстно-отсутствующаго передано во временное владѣніе или пользованіе, явятся впослѣдствіи другіе наслѣдники безвѣстно-отсутствующаго, то они могутъ наслѣдственныя права свои на то имущество отыскивать судебнымъ порядкомъ до истеченія десяти лѣтъ со времени послѣдней публикаціи въ Сенатскихъ объявленіяхъ.

Права наслѣдниковъ по закону или по завѣщанію на имущество безвѣстно-отсутствующаго опредѣляются днемъ послѣдней публикаціи въ Сенатскихъ объявленіяхъ вступившаго въ законную силу постановленія суда объ объявленіи безвѣстно-отсутствующимъ. Но если будетъ доказано время дѣйствительной смерти безвѣстно-отсутствующаго, то въ семъ случаѣ наслѣдство послѣ него открывается въ пользу тѣхъ, кои въ день смерти состояли его наслѣдниками по закону или по завѣщанію.

Наконецъ, проектъ постановляетъ, что вступившее въ законную силу постановленіе суда объ объявленіи безвѣстно-отсутствующимъ служитъ доказательствомъ безвѣстнаго отсутствія по дѣлу о расторженіи по этой причинѣ брака.

Книга третья.

Объ опекахъ и попечительствахъ надъ сельскими обывателями, подвѣдомственныхъ волостному суду.

Къ подвѣдомственнымъ волостнымъ судамъ опекамъ и попечительствамъ надъ сельскими обывателями, какъ несовершеннолѣтними, такъ и совершеннолѣтними, объявленными неправоспособными, Редакціонная Коммиссія полагала примѣнять вышеизложенныя правила проекта опекунскаго устава съ нѣкоторыми въ нихъ измѣненіями, проектированными въ виду особенностей уклада сельскаго быта и подчиненія крестьянскихъ опекъ вѣдомству волостнаго суда.

Присвоивая волостному суду значеніе опекунскаго установленія 1-й степени, значеніе опекунскаго установленія 2-й степени присвоено земскому начальнику (см. п.п. 3 и 10—12 заключенія Редакціонной Коммиссіи по учреж. опек. устан., стр. 26 и 32). Однако, волостному суду, какъ состоящему изъ людей непросвѣщенныхъ, мало свѣдущихъ въ законахъ, не всегда могущихъ отдать себѣ отчетъ въ послѣдствіяхъ того или другаго мѣропріятія, въ особенности когда послѣдствія эти болѣе или менѣе отдаленны, неумѣстно было бы предоставить исполненіе *нѣкоторыхъ* наиболѣе важныхъ обязанностей по завѣдыванію опекунствами и посему послѣднія *въ видѣ изъятія* возложены, по принадлежности, на земскаго начальника, въ качествѣ опекунскаго установленія 1-й степени, и на уѣздный съѣздъ, въ качествѣ опекунскаго установленія 2-й степени.

Сюда относятся такія мѣры по опекамъ, которыя представляются исключительными, а именно:

1) объявленіе несовершеннолѣтняго правоспособнымъ и лишеніе его дарованной правоспособности; разрѣшеніе признанному правоспособнымъ несовершеннолѣтнему произвести отчужденіе недвижимаго его имущества, обременить его залогомъ или инымъ вотчиннымъ правомъ (см. стр. 42);

2) разрѣшеніе родителю помѣстить несовершеннолѣтняго въ пріютъ или арестный домъ (см. стр. 49);

3) ограниченіе родительской власти въ отношеніи личности или имущества несовершеннолѣтняго (см. стр. 47);

4) принятіе необходимыхъ въ интересахъ дѣтей мѣръ и назначеніе къ нимъ попечителя, въ случаѣ заключенія родителя подъ стражу, продолжительнаго его отсутствія либо тяжкой болѣзни (см. стр. 50);

5) выдача денегъ изъ капитала несовершеннолѣтняго на расходы по его содержанію или воспитанію (см. стр. 67);

6) разрѣшеніе на заемъ денегъ отъ имени несовершеннолѣтняго (см. стр. 71);

7) разрѣшеніе на продажу недвижимаго имущества, а равно движимости, когда такое разрѣшеніе требуется (см. стр. 68);

8) предоставленіе остатка доходовъ душевно-больнаго въ распоряженіе его совершеннолѣтнихъ дѣтей (см. стр. 96);

9) выдѣлъ части имущества душевно-больнаго или расточителя въ приданое дочери или на обзаведеніе другимъ дѣтямъ (см. стр. 96);

Во всѣхъ прочихъ случаяхъ, согласно общему правилу, обязанности опекунскаго установленія 1-ой степени выполняетъ волостной судъ, а 2-й степени—земскій начальникъ.

Въ главѣ объ учрежденіи опеки и о назначеніи опекуновъ было сказано, что освобожденіе отъ опекунскихъ обязанностей допускается, если будетъ признано, что онѣ для даннаго лица тягостны, между прочимъ, вслѣдствіе малограмотности. Въ измѣненіе сего въ книгѣ III-й выражено, что по завѣдыванію опеками надъ сельскими обывателями, подвѣдомственными волостному суду, безграмотность не можетъ служить

основаніемъ къ освобожденію отъ опекунскихъ обязанностей. Правило это установлено въ томъ соображеніи, что, при массѣ неграмотныхъ въ крестьянскомъ сословіи, весьма затруднительно было бы назначить въ опекуны людей грамотныхъ, да и завѣдываніе крестьянскимъ имуществомъ, по незначительности таковаго, обыкновенно не требуетъ какихъ либо сложныхъ разсчетовъ, которыя необходимо было бы облекать въ письменную форму.

Допустивъ возможность назначенія опекунами лицъ неграмотныхъ, неминуемо пришлось сдѣлать отступленіе отъ общаго порядка и въ правилѣ о производствѣ описи по опекамъ, подвѣдомымъ волостному суду; именно Редакціонная Коммисія постановила, что въ случаѣ необходимости учрежденія опеки надъ несовершеннолѣтнимъ, сельскій староста для охраненія имущества составляетъ опись, въ присутствіи двухъ свидѣтелей преимущественно изъ родственниковъ и свойственниковъ несовершеннолѣтняго. Опись подписывается сельскимъ старостой, несовершеннолѣтнимъ, которому исполнилось 18 лѣтъ, если онъ находился при составленіи описи, и свидѣтелями. Опись отсылается на храненіе въ волостной судъ.

Опекунъ принимаетъ имущество по составленной сельскимъ старостою описи, съ которой выдается опекуну засвидѣтельствованная копія. Если впослѣдствіи дойдетъ къ опекаемому какое либо имущество, то сельскій староста, въ присутствіи опекуна, составляетъ сему имуществу опись указаннымъ порядкомъ.

Правило это отличается отъ установленнаго для опекуновъ вообще въ томъ отношеніи, что 1) опись составляется сельскимъ старостою, а не опекуномъ, за невозможностью для послѣдняго выполнить сіе по предполагаемой безграмотности, и 2) при составленіи описи должны присутствовать во всякомъ случаѣ двое свидѣтелей, а не одинъ или двое и то только тогда, когда несовершеннолѣтній не достигъ восемнадцати лѣтъ или, достигши сего возраста, находится въ отсутствіи (см. стр. 62).

Общее правило, что опекунское установленіе 1-й степени, до учрежденія опеки и до вступленія опекуна въ отправленіе опекунскихъ

обязанностей, принимаетъ мѣры къ попеченію о лицѣ несовершеннолѣтняго (см. стр. 54), въ примѣненіи къ опекамъ, подвѣдомственнымъ волостному суду, слѣдовало бы изложить въ томъ смыслѣ, что означенныя мѣры принимаетъ волостной судъ. Но возложеніе сказанной обязанности, по самому существу своему долженствующей быть выполненной безотлагательно, на волостной судъ было бы непрактично. Судъ этотъ засѣдаетъ сравнительно рѣдко и можетъ находиться въ довольно далекомъ разстояніи отъ мѣста, гдѣ мѣры эти должны быть приняты. Сельскій же староста почти всегда находится на лицо и во всякомъ случаѣ гораздо ближе, чѣмъ волостной судъ. Поэтому, въ цѣляхъ ускоренія, принятіе мѣръ попеченія о личности несовершеннолѣтняго, оставшагося безъ призрѣнія, до учрежденія опеки, возлагается на сельскаго старосту.

Избраніе и назначеніе опекуна должно бы принадлежать волостному суду (ср. общее правило на стр. 55). Однако, по только что приведеннымъ мотивамъ, Редакціонная Коммисія признала желательнымъ облегчить волостному суду задачу подысканія опекуна, возложивъ ее на сельскій сходъ, который лучше, чѣмъ судъ, освѣдомленъ объ образѣ жизни, хозяйственыхъ и нравственныхъ качествахъ своихъ однообщественниковъ, правильнѣе и справедливѣе распредѣлитъ между своими членами опекунскія обязанности; къ тому же сходъ въ этого рода дѣлахъ имѣетъ нѣкоторую подготовку и навыкъ, ибо и по дѣйствующему закону (ст. 1 прим. 2 Общ. Пол.) ему принадлежитъ назначеніе опекуновъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Коммисія признавала желательнымъ расширить кругъ лицъ, могущихъ быть опекунами надъ несовершеннолѣтними крестьянами, допуская, въ отступленіе отъ дѣйствующаго закона, къ отправленію опекунскихъ обязанностей и лицъ, не принадлежащихъ къ сельскому обществу, какъ то: священно-церковно-служителей, сельскихъ учителей, мелкопомѣстныхъ помѣщиковъ, лавочниковъ и т. п., если лица сіи изъявятъ на то свое согласіе. Основываясь на семъ, Редакціонная Коммисія постановила, что одновременно съ составленіемъ описи, сельскій староста, если нѣтъ въ виду распоряженія родителей о назначеніи опекуна, соби-

раетъ сельскій сходъ, который обсуждаетъ: 1) кому изъ ближайшихъ родственниковъ или свойственниковъ можетъ быть ввѣрена опека и 2) за неимѣніемъ сихъ лицъ, кто изъ извѣстныхъ честнымъ и добропорядочнымъ поведеніемъ домохозяевъ того же сельскаго общества или изъ не принадлежащихъ къ сельскому обществу лицъ, съ согласія послѣднихъ, можетъ быть назначенъ опекуномъ. Если у сироты нѣтъ ни домашняго хозяйства, ни благонадежныхъ родственниковъ или свойственниковъ, могущихъ принять его къ себѣ, то сельскій сходъ собираетъ свѣдѣнія, не окажется ли въ томъ же сельскомъ обществѣ благонадежнаго лица, которое пожелало бы усыновить сироту или добровольно принять его на воспитаніе до совершеннолѣтія или до того времени, когда несовершеннолѣтній будетъ въ состояніи самъ снискивать себѣ пропитаніе.

Сельскій староста и сельскій сходъ, принимая охранительныя мѣры въ отношеніи личности и имущества сироты и намѣчая подходящаго опекуна, являются органами лишь вспомогательными, какъ бы уполномоченными исполнить отдѣльное порученіе опекунскаго установленія—волостнаго суда, но отнюдь не самостоятельными, замѣняющими его. Поэтому и согласно съ общими правилами объ учрежденіи опеки, о назначеніи опекуновъ и о принятіи опеки: 1) сельскій староста немедленно доводитъ, чрезъ волостнаго старшину, до свѣдѣнія волостнаго суда: а) о сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ относительно призрѣнія сироты и охраненія принадлежащаго ему имущества и б) о лицахъ, которыя, по указанію сельскаго схода, могутъ быть назначены опекунами или которыя изъявили желаніе усыновить сироту или принять его на воспитаніе. 2) Назначенные родителями, а равно указанные сельскимъ сходомъ опекуны утверждаются въ семъ званіи волостнымъ судомъ, если судъ признаетъ ихъ благонадежными; въ противномъ случаѣ, опекуновъ изъ сельскихъ обывателей назначаетъ самъ волостной судъ; назначеные родителями или непосредственно волостнымъ судомъ въ опекуны лица, не принадлежащія къ сельскому обществу, могутъ отказаться отъ принятія на себя опекунскихъ обязанностей.

Однако, по мнѣнію Редакціонной Коммисіи, представлялось бы не

удобнымъ возлагать на сельскаго старосту и на сельскій сходъ сказанныя обязанности въ отношеніи такихъ лицъ, которыя проживаютъ въ обществѣ, но не состоятъ его членами, принадлежатъ къ другому обществу или приписаны не къ сельскому обществу, а къ волости, или, наконецъ, не принадлежатъ ни къ волости, ни къ одному изъ сельскихъ обществъ, входящихъ въ ея составъ. Въ сихъ случаяхъ долженъ остаться въ силѣ общій порядокъ учрежденія опеки, т. е. если сельскій обыватель, послѣ смерти котораго встрѣчается надобность въ учрежденіи опеки, не былъ приписанъ къ тому сельскому обществу, въ которомъ онъ имѣлъ жительство, первоначальныя распоряженія по охраненію имущества возлагаются на волостнаго старшину, а назначеніе опекуна изъ лицъ, принадлежащихъ къ волости, непосредственно на волостной судъ.

Въ правила о завѣдываніи опеками также введены нѣкоторыя измѣненія. Въ близкомъ разстояніи отъ сельскихъ мѣстностей можетъ не быть кредитнаго или инаго установленія, въ которыя должны быть сдаваемы на храненіе или на приращеніе процентами капиталы несовершеннолѣтняго (см. стр. 72). Въ виду этого проектъ постановляетъ, что свободныя суммы несовершеннолѣтняго сельскаго обывателя могутъ быть вносимы въ учрежденныя правительствомъ или съ его разрѣшенія сберегательныя или ссудныя кассы или же обращаемы на покупку государственныхъ или обезпеченныхъ правительствомъ процентныхъ бумагъ, которыя, какъ и денежные документы и другія цѣнныя вещи, отдаются волостнымъ судомъ на храненіе въ волостное правленіе. Но земскій начальникъ, если признаетъ храненіе симъ порядкомъ имущества несовершеннолѣтняго недостаточно обезпеченнымъ, можетъ сдѣлать распоряженіе о храненіи имущества на общемъ основаніи.

Правила, изложенныя въ общей части проекта опекунскаго устава относительно продажи, залога, займа и найма имущества опекаемаго примѣняются и къ опекамъ надъ сельскими обывателями, подвѣдомственнымъ волостному суду, съ тѣмъ, что соотвѣтствующія разрѣшенія даютъ волостной судъ, въ качествѣ опекунскаго установленія 1-й степени, и

земскій начальчикъ. въ качествѣ опекунскаго установленія 2-й степени, съ нижеслѣдующими однако изъятіями:

1) Опекунъ на продажу движимости, не превышающей стоимости 500 р., не обязанъ испрашивать разрѣшенія опекунскаго установленія (см. стр. 68), по опекунствамъ же надъ сельскими обывателями на продажу имущества цѣною до 300 руб. требуется разрѣшеніе волостнаго суда, а свыше 300 руб.—разрѣшеніе земскаго начальника.

2) Опекунъ по общимъ правиламъ не обязанъ испрашивать разрѣшеніе на отдачу въ заемъ денегъ несовершеннолѣтняго подъ обезпеченіе залогомъ или закладомъ (см. стр. 71—72), между тѣмъ опекуны надъ сельскими обывателями уполномочиваются вступать въ упомянутыя сдѣлки отъ имени опекаемаго лишь съ разрѣшенія земскаго начальника.

3) Срокъ отдачи въ наемъ недвижимаго имѣнія по общимъ правиламъ не можетъ простираться долѣе одного года по достиженіи опекаемымъ совершеннолѣтія, иначе требуется разрѣшеніе опекунскаго установленія (см. стр. 73 —74), для сельскихъ же опекъ срокъ этотъ продолженъ до двухъ лѣтъ, но съ разрѣшенія волостнаго суда.

Эти измѣненія введены Редакціонною Коммисіею въ виду того, что по сельскимъ опекамъ продажа имущества стоимостью свыше 300 р. представляется исключительною и требуетъ сравнительно большей гарантіи для интересовъ опекаемыхъ, а съ другой стороны для огражденія ихъ имуществъ нужно разрѣшеніе волостнаго суда на продажу движимаго имущества на всякую сумму, ибо въ крестьянскомъ быту даже незначительное имущество имѣетъ для опекаемаго важное значеніе.

При малограмотности сельскаго населенія и незнакомствѣ его съ закономъ, въ частности съ законоположеніями о залогѣ и закладѣ, можно опасаться, что интересы опекаемаго пострадаютъ вслѣдствіе совершенія ненадлежащаго акта. Во избѣжаніе сего признано полезнымъ допустить отдачу въ заемъ денегъ несовершеннолѣтняго подъ залогъ или закладъ лишь съ разрѣшенія земскаго начальника.

Продленіе срока отдачи въ наемъ недвижимыхъ имуществъ несовершеннолѣтнихъ на два года послѣ достиженія ими совершеннолѣтія

основано на томъ, что сіи имущества обыкновенно состоять изъ земельныхъ угодій, требующихъ большею частью затратъ на ихъ обработку, и потому сдача ихъ въ наемъ можетъ быть лишь на значительный срокъ. Можно опасаться, что эти имущества останутся иногда безъ всякаго дохода, если не дозволить ихъ сдавать на срокъ до двухъ лѣтъ по наступленіи совершеннолѣтія.

Относительно отчетности по подвѣдомымъ волостному суду опекунствамъ постановлено, что опекунъ не позже 1-го Марта представляетъ волостному суду отчетъ за истекшій годъ на письмѣ или на словахъ. Словесные отчеты записываются въ протоколъ волостнаго суда. Письменные и словесные отчеты излагаются по формѣ, установленной уѣзднымъ съѣздомъ. Отчетъ долженъ заключать въ себѣ свѣдѣнія: 1) объ обученіи опекаемаго, 2) о происшедшихъ въ отчетномъ году перемѣнахъ (прибыли и убытки) въ имуществѣ опекаемаго и 3) о доходахъ и расходахъ.

Правило это въ существѣ своемъ является упрощеннымъ общимъ правиломъ объ отчетности опекуновъ, съ тѣмъ, что въ разсматриваемыхъ случаяхъ допускаются словесные отчеты и, какъ для записи словесныхъ отчетовъ въ протоколы волостнаго суда, такъ и для письменныхъ отчетовъ, уѣзднымъ съѣздомъ устанавливается форма. И то, и другое дополненіе выражено въ томъ соображеніи, что въ большинствѣ опекунами будутъ лица или безграмотныя, или малограмотныя, которымъ необходимо облегчить обязанность представленія отчета; въ тоже время отчетность по извѣстной формѣ устранитъ безконтрольность опекъ и дастъ земскимъ начальникамъ и съѣздамъ возможность ревизовать дѣйствія волостныхъ судовъ и имѣть матеріалъ для правильнаго рѣшенія жалобъ по опекунскимъ дѣламъ.

Въ большинствѣ случаевъ опекунами надъ сельскими обывателями будутъ лица малосостоятельныя, для которыхъ уплата штрафовъ, установленныхъ за нарушеніе правилъ объ исполненіи опекунскихъ обязанностей, будетъ или чрезмѣрно обременительной или даже непосильной, въ виду чего Редакціонная Коммисія постановила, что во всѣхъ тѣхъ слу-

чаяхъ, когда по опекунскому уставу на опекуновъ налагается денежный штрафъ, таковой съ опекуновъ по опекамъ, подвѣдомственнымъ волостнымъ судамъ, не долженъ превышать трехъ рублей; при невзносѣ штрафа, онъ замѣняется арестомъ до трехъ дней.

Въ отношеніи надзора за опекунами и волостными судами, въ качествѣ опекунскихъ установленій 1-й степени, постановлено:

1) Волостной судъ обязанъ наблюдать за дѣйствіями опекуновъ и можетъ во всякое время производить повѣрку имущества, находящагося въ завѣдываніи опекуна, отряжая для сего одного изъ членовъ суда.

2) Если при повѣркѣ отчета опекуна или инымъ путемъ будетъ обнаружено, что расходы показаны неправильно или какого либо имущества, значащагося по описи, не окажется налицо, то волостной судъ, опредѣливъ, по выслушаніи объясненій опекуна, количество убытка, причиненнаго опекаемому, требуетъ, чтобы опекунъ, не позже мѣсячнаго срока со дня объявленія ему о наложенномъ взысканіи, или уплатилъ сумму взысканія, или представилъ достаточное на пополненіе взысканія обезпеченіе.

Если опекунъ не обжалуетъ постановленія волостнаго суда и въ означенный срокъ не внесетъ наложеннаго взысканія или не представитъ обезпеченія, то постановленіе суда приводится въ исполненіе.

3) Земскій начальникъ имѣетъ право провѣрять дѣйствія какъ опекуновъ, такъ и волостныхъ судовъ по опекамъ и принимать мѣры, необходимыя для охраненія интересовъ несовершеннолѣтняго.

Принятіе правила, изложеннаго въ послѣдней части втораго изъ приведенныхъ постановленій, для крестьянскихъ опекъ желательно для того, чтобы по возможности устранить сложный порядокъ предъявленія исковъ къ опекунамъ, для крестьянъ, по ихъ имущественному положенію и условіямъ ихъ быта, болѣе отяготительный, нежели для другихъ сословій.

Въ остальномъ изложенныя правила въ существѣ не отличаются отъ соотвѣтствующихъ, постановленныхъ въ общей части проекта, и повторены въ книгѣ III лишь для болѣе легкаго ознакомленія членами крестьянскихъ опекунскихъ установленій и опекуновъ съ ихъ правами и обязанностями.

Наконецъ, такъ какъ уѣзднымъ съѣздамъ ввѣряется высшій надзоръ надъ волостными судами, то имъ предоставляется давать симъ судамъ для руководства письменныя по опекунскимъ дѣламъ наставленія относительно производства описи подлежащихъ опекѣ имуществъ, составленія и ревизіи опекунскихъ отчетовъ и по другимъ предметамъ, соотвѣтственно мѣстнымъ обстоятельствамъ и существующимъ у крестьянъ обычаямъ.

Заключеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Разсмотрѣвъ проектъ опекунскаго устава, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ полагало, что таковой съ тѣми измѣненіями и дополненіями, которыя предположены въ немъ въ случаяхъ примѣненія его къ опекамъ и попечительствамъ надъ сельскими обывателями, подвѣдомственными волостному суду, отвѣчаетъ въ общемъ нуждамъ и пользамъ крестьянскаго сословія. Но, въ виду особенностей крестьянскаго быта и землевладѣнія, въ означенномъ проектѣ, въ примѣненіи къ крестьянскимъ опекамъ, необходимы еще слѣдующія поправки, кромѣ намѣченныхъ Редакціонною Коммисіею.

1) По силѣ дѣйствующихъ положеній о крестьянахъ и послѣдовавшихъ въ разъясненіе сихъ положеній рѣшеній Правительствующаго Сената, крестьянское имущество составляетъ общую собственность всего крестьянскаго двора, старшій членъ коего—домохозяинъ—является лишь распорядителемъ означеннаго имущества. Соотвѣтственно сему Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что надѣльныя земли, а также движимое имущество, необходимое для веденія крестьянскаго хозяйства на надѣльныхъ земляхъ, не подлежатъ завѣщательнымъ распоряженіямъ [1]. Затѣмъ, разрѣшеніе семейныхъ раздѣловъ въ сельскихъ обществахъ, въ которыхъ существуетъ общинное пользованіе мірскою полевою землею,

[1]) Рѣшеніе Общаго Собранія 1, 2 и Кассаціоннаго Департаментовъ 3 Ноября 1897 г., № 29.

обусловлено соблюденіемъ особыхъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 38—46 Общ. Пол. (изд 1902 г.). Поэтому, согласно толкованію Сената [1]), въ тѣхъ случаяхъ, когда у малолѣтнихъ крестьянъ-сиротъ нѣтъ никакого другаго имущества, кромѣ того, которое принадлежало умершимъ ихъ родителямъ, въ качествѣ членовъ нераздѣльнаго крестьянскаго двора, и когда, по особымъ причинамъ, отъ опеки надъ ними устраняется ихъ естественный опекунъ — домохозяинъ семьи—и замѣняется лицомъ постороннимъ, подобная опека можетъ быть учреждена лишь надъ личностью малолѣтнихъ сиротъ, которыя, подобно умершимъ родителямъ своимъ, не имѣютъ права требовать выдѣла себѣ части нераздѣльнаго имущества двора внѣ порядка, установленнаго правилами о семейныхъ раздѣлахъ. Равнымъ образомъ и при подворной формѣ землевладѣнія, на основаніи ст. 117 Пол. Выкуп., подворные участки, пріобрѣтенные отдѣльными домохозяевами, не могутъ быть, до погашенія выкупной ссуды, раздробляемы при переходѣ по наслѣдству, за исключеніемъ случая, указаннаго въ примѣчаніи къ этой статьѣ. Наконецъ, по смыслу ст. 57 Общ. Пол. и по установившемуся обычаю, права хозяина двора, а слѣдовательно и право распоряженія и управленія входящимъ въ составъ надѣла имуществомъ принадлежитъ обыкновенно старшему въ семействѣ совершеннолѣтнему мужчинѣ и лишь за неимѣніемъ таковаго—женщинѣ (матери).

При такихъ условіяхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣ смерти домохозяина въ семействѣ его, кромѣ вдовы и несовершеннолѣтнихъ дѣтей, остаются также и совершеннолѣтніе сыновья, вполнѣ правоспособные быть представителями двора, примѣненіе общихъ правилъ проекта опекунскаго устава едва ли представлялось бы возможнымъ, какъ не соотвѣтствующее приведеннымъ особенностямъ быта крестьянскаго населенія. Съ одной стороны, при нераздѣльности входящаго въ составъ крестьянскаго надѣла имущества, назначеніе опекуншей матери, а тѣмъ болѣе посторонняго семьѣ лица, существенно нарушало бы права старшаго

---

[1]) Рѣшеніе перваго Общаго Собранія 18 Февраля.—25 Ноября 1894 г., № 137.

совершеннолѣтняго члена семьи, съ другой—назначеніе единоличнымъ опекуномъ этого послѣдняго могло бы повести къ существеннымъ съ его стороны, въ ущербъ интересамъ опекаемыхъ, злоупотребленіямъ. Послѣднее положеніе вполнѣ подтверждается и нынѣ дѣйствующею практикою, изъ коей усматривается, что имущество сиротъ обыкновенно растрачивается не посторонними опекунами, а именно ихъ родственниками, нераздѣльно съ ними живущими. При томъ же какъ мать, такъ и старшій членъ семьи, въ случаѣ порученія кому либо изъ нихъ опеки, были бы обязаны представлять ежегодные отчеты не только о состояніи имущества опекаемыхъ, но и всего двора, а слѣдовательно и той части сего имущества, которая приходится на ихъ долю. Это обстоятельство, въ связи съ необходимостью въ нѣкоторыхъ случаяхъ распоряженія подопечнымъ имуществомъ испрашивать разрѣшеніе подлежащаго опекунскаго установленія, несомнѣнно весьма неблагопріятно вліяло бы на развитіе хозяйственной дѣятельности старшаго члена семьи и нерѣдко служило бы препятствіемъ къ выполненію многихъ небезвыгодныхъ предпріятій и оборотовъ. Въ такомъ же положеніи оказалась бы, послѣ смерти не оставившаго совершеннолѣтнихъ дѣтей мужскаго пола домохозяина, и вдова, принявшая на себя обязанности домохозяйки и распоряженіе общимъ имуществомъ двора впредь до совершеннолѣтія дѣтей.

Это обстоятельство обратило на себя вниманіе нѣкоторыхъ изъ учрежденныхъ въ 1894 году по вопросамъ, относящимся къ пересмотру законодательства о крестьянахъ, губернскихъ совѣщаній, изъ коихъ одни признавали возможнымъ вовсе не учреждать опекъ надъ надѣльнымъ имуществомъ тѣхъ семействъ, въ которыхъ послѣ смерти домохозяина остается лицо, способное замѣнить его (Симбирское и Тверское), другія полагали соотвѣтственнымъ назначать опекуномъ правоспособнаго изъ оставшихся сиротъ (Курское) и, наконецъ, третьи полагали необходимымъ опредѣлить долю причитающагося по существующимъ обычаямъ каждому члену семьи, какъ совершеннолѣтнему, такъ и несовершеннолѣтнему, надѣльнаго имущества, сохранивъ за старшимъ правоспособнымъ членомъ право распоряженія симъ имуществомъ въ полномъ его

составѣ, подъ условіемъ сохраненія въ цѣлости доли малолѣтнихъ до ихъ совершеннолѣтія (Вятское, Минское и Рязанское).

Съ своей стороны, не признавая возможнымъ стѣснять учрежденіемъ опеки на общихъ основаніяхъ право старшаго правоспособнаго члена семьи распоряжаться общимъ надѣльнымъ имуществомъ двора, Министерство съ тѣмъ вмѣстѣ считаетъ необходимымъ оградить и интересы малолѣтнихъ принятіемъ нѣкоторыхъ мѣръ къ предупрежденію растраты оставшагося послѣ смерти домохозяина имущества. Въ виду сего Министерство полагало бы установить, что въ указанныхъ случаяхъ опекуномъ назначается преимущественно старшій правоспособный членъ семьи, съ возложеніемъ на него всѣхъ обязанностей, касающихся попеченія о личности и имущественныхъ интересахъ опекаемаго. Свободное распоряженіе такого опекуна общимъ надѣльнымъ имуществомъ двора не должно быть стѣсняемо какими либо правилами и лишь въ случаѣ продажи, залога и отдачи въ наемъ на время свыше трехъ лѣтъ недвижимаго имѣнія онъ обязанъ испрашивать на совершеніе таковыхъ дѣйствій разрѣшеніе въ установленномъ порядкѣ. Въ связи съ этимъ назначенный опекуномъ старшій членъ семьи освобождается и отъ представленія волостному суду ежегодныхъ опекунскихъ отчетовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ ближайшихъ, не принадлежащихъ къ составу двора, родственниковъ опекаемаго или, за отсутствіемъ таковыхъ, изъ постороннихъ лицъ, назначается надъ его личностью попечитель, который, равно какъ и мать опекаемаго, не вмѣшиваясь въ хозяйственныя распоряженія дворохозяина, о всѣхъ его дѣйствіяхъ, нарушающихъ интересы опекаемаго, немедленно сообщаетъ, лично или черезъ сельскаго старосту, волостному суду. Вмѣстѣ съ тѣмъ, всему оставшемуся послѣ смерти домохозяина имуществу составляется подробная опись, хранящаяся въ волостномъ правленіи, по которой, въ теченіе Января мѣсяца каждаго года, сельскій староста, совмѣстно съ попечителемъ, провѣряютъ имущество двора и дѣлаютъ въ ней отмѣтки объ измѣненіяхъ въ составѣ имущества. Эта опись, равно какъ заявленія попечителя и матери о неправильныхъ дѣйствіяхъ опекуна, разсматриваются волостнымъ судомъ, въ составѣ, указанномъ для опекунскихъ

дѣлъ. Судъ можетъ потребовать отъ опекуна надлежащія объясненія и если, затѣмъ, усмотритъ съ его стороны нерадѣніе или злонамѣренныя дѣйствія, клонящіяся къ ущербу интересовъ малолѣтнихъ, то устраняетъ его отъ опекунства и поручаетъ опеку другому правоспособному члену двора на тѣхъ же основаніяхъ, или попечителю—на общихъ основаніяхъ, съ тѣмъ, чтобы послѣдній завѣдывалъ имуществомъ опекаемыхъ, сообща съ другими соучастниками. Если же, за отсутствіемъ въ семьѣ, послѣ смерти домохозяина, правоспособныхъ лицъ мужескаго пола, въ управленіе хозяйствомъ впредь до совершеннолѣтія дѣтей вступаетъ вдова на правахъ домохозяйки, то она назначается и опекуншею на вышеизложенныхъ основаніяхъ, а по достиженіи совершеннолѣтія однимъ изъ сыновей, опека передается послѣднему. Равнымъ образомъ, въ семействахъ, состоящихъ изъ однихъ малолѣтнихъ, надъ которыми учреждена была опека въ общемъ порядкѣ и которые сохранили пользованіе надѣльнымъ имуществомъ двора, по достиженіи совершеннолѣтія однимъ изъ членовъ семьи, опека передается сему послѣднему на правахъ старшаго члена семьи.

Могутъ быть, однако, случаи, когда старшій членъ семьи, будучи завѣдомо лицомъ неблагонадежнымъ по нравственнымъ качествамъ, не внушаетъ къ себѣ должнаго довѣрія. Назначать такое лицо опекуномъ было бы, конечно, нецѣлесообразно, такъ какъ это могло бы нанести въ ближайшемъ будущемъ непоправимый ущербъ имуществу малолѣтнихъ. Вслѣдствіе сего надлежало бы предоставить волостному суду право назначать опекуномъ, помимо неблагонадежнаго старшаго члена, другихъ правоспособныхъ членовъ или мать несовершеннолѣтнихъ, а за отсутствіемъ таковыхъ въ семьѣ или неблагонадежностью—учреждать опеку на общихъ основаніяхъ.

Затѣмъ, тотъ же порядокъ, по усмотрѣнію волостнаго суда, могъ бы быть примѣняемъ и къ внѣнадѣльному имуществу, если по своему размѣру оно подлежитъ вѣдѣнію крестьянскихъ опекунскихъ установленій и находится въ общемъ пользованіи двора.

Наконецъ, для предотвращенія злоупотребленій, слѣдовало бы исполненіе постановленій волостнаго суда какъ объ устраненіи отъ опекунства

старшаго члена семейства, или матери, такъ и учрежденіе опекъ надъ внѣнадѣльнымъ имуществомъ на основаніяхъ, проектируемыхъ для общаго надѣльнаго имущества двора, поставить въ зависимость отъ предварительнаго утвержденія земскаго начальника.

2) Постановленіе проекта опекунскаго устава о публичной продажѣ имущества, въ порядкѣ понудительнаго взысканія, надлежало бы дополнить указаніемъ, что таковая продажа производится съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ ст. 6 Общ. Пол. и приложеніемъ къ ней.

3) Постановленія о вознагражденіи опекуновъ, въ большинствѣ случаевъ, едва ли будутъ имѣть примѣненіе по отношенію къ крестьянскимъ опекамъ, въ виду обычной незначительности и малодоходности опекаемыхъ крестьянскихъ имуществъ. Но такъ какъ и противоположные случаи возможны, то, не встрѣчая препятствій къ примѣненію этихъ правилъ и къ крестьянскимъ опекамъ, Министерство полагало бы дополнить ихъ указаніемъ на то, что причитающееся опекуну вознагражденіе выдается по утвержденіи годоваго его отчета. Принимая вмѣстѣ съ тѣмъ во вниманіе, что, при сохраненіи за крестьянскими опекунскими установленіями сословнаго характера, отказъ отъ принятія опекунскихъ обязанностей, за исключеніемъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ проектѣ опекунскаго устава, не допускается и, слѣдовательно, обязанности эти являются общественною натуральною повинностью, Министерство признавало бы справедливымъ опекуновъ, не получающихъ вовсе вознагражденія или получающихъ таковое не свыше 10 р. въ годъ, освобождать на время завѣдыванія опекою отъ отбыванія другихъ лежащихъ на обществѣ натуральныхъ повинностей.

4) Опекунское установленіе въ случаѣ несдачи опекуномъ, безъ уважительной причины, имущества вновь назначенному опекуну, даетъ судебному приставу или полиціи приказъ объ отобраніи сего имущества по описи или послѣднему отчету. Отобраніе подвѣдомственнаго крестьянскому опекунскому установленію имущества отъ прежняго опекуна могло бы быть осуществлено, по приказу волостнаго суда, сельскимъ старостой при содѣйствіи сотскихъ и десятскихъ.

5) Относительно опекъ надъ совершеннолѣтними (сумасшедшими, глухонѣмыми, нѣмыми и расточителями) Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, не соглашаясь съ предположеніемъ Редакціонной Коммисіи Ст.-Секр. Стояновскаго о подчиненіи этихъ дѣлъ вѣдѣнію судебныхъ установленій, полагало сохранить въ общемъ нынѣ существующій порядокъ назначенія опекъ и попечительствъ этого рода административными установленіями, причемъ въ отношеніи опекъ и попечительствъ надъ совершеннолѣтними лицами, подвѣдомственными крестьянскимъ установленіямъ, ввести нижеслѣдующія частичныя измѣненія и дополненія:

а) Заявленіе объ освидѣтельствованіи душевно-больнаго, нѣмаго или глухонѣмаго изъ означенныхъ выше лицъ должно быть подаваемо земскому начальнику и, по разслѣдованіи имъ обстоятельствъ дѣла съ цѣлью собранія свѣдѣній о проявленіяхъ душевной болѣзни или физическаго недостатка въ домашней обстановкѣ въ теченіе предшествовавшаго освидѣтельствованію времени, подлежитъ препровожденію, вмѣстѣ съ заключеніемъ земскаго начальника, основаннымъ на такомъ разслѣдованіи, въ губернское правленіе.

б) Составъ особаго присутствія губернскаго правленія въ тѣхъ случаяхъ, когда подвергается освидѣтельствованію лицо сельскаго состоянія, надлежало бы дополнить непремѣннымъ членомъ губернскаго присутствія.

в) На основаніи ст. 374 Зак. Гражд., по освидѣтельствованіи сумасшествія и безумія, «если присутствіе признаетъ оное дѣйствительнымъ, то, не налагая само собою опеки, все имъ найденное представляетъ на разсмотрѣніе Правительствующему Сенату», «опредѣленіе же объ освидѣтельствованныхъ крестьянахъ губернское правленіе приводитъ въ исполненіе, не представляя оныхъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената».

Между тѣмъ, по смыслу ст. 381 Зак. Гражд., опредѣленія объ учрежденіи опеки надъ глухонѣмыми и нѣмыми представляются на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената независимо отъ того, къ какому сословію принадлежитъ свидѣтельствуемый. Къ сохраненію такой неединообразной практики не представлялось бы достаточныхъ основаній. Поэтому

и принимая во вниманіе, что, при обычной малоцѣнности крестьянскихъ имуществъ, едва ли можетъ имѣть мѣсто подача заявленій объ учрежденіи опекъ надъ совершеннолѣтними съ корыстными цѣлями, Министерство считало бы возможнымъ допустить исполненіе опредѣленій губернскаго правленія о признаніи глухонѣмыхъ и нѣмыхъ неправоспособными безъ предварительнаго представленія ихъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, предоставивъ заинтересованнымъ лицамъ право обжалованія Сенату въ тридцатидневный срокъ всѣхъ вообще опредѣленій губернскаго правленія по учрежденію опекъ надъ совершеннолѣтними. Жалобы эти не должны, однако, пріостанавливать приведеніе въ исполненіе опредѣленій губернскаго правленія по учрежденію опекъ, въ видѣ временной мѣры, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ послѣдующей отмѣны таковыхъ опредѣленій Правительствующимъ Сенатомъ прекращалась и временная опека. Наряду съ этимъ надлежало бы предоставить земскому начальнику до разсмотрѣнія дѣла въ губернскомъ правленіи предлагать, въ случаѣ надобности, волостному суду о назначеніи изъ родственниковъ подлежащаго освидѣтельствованію или близкихъ ему лицъ попечителя для завѣдыванія его имуществомъ и совершенія такихъ дѣйствій, которыя не терпятъ отлагательства.

г) Статьей 372 Зак. Гражд. установленъ особый порядокъ освидѣтельствованія лицъ, доставленіе коихъ въ губернскій городъ признано невозможнымъ безъ опасности для ихъ жизни. Порядокъ этотъ, сопряженный съ значительными издержками, возмѣщаемыми изъ имѣнія лица, подвергшагося освидѣтельствованію, въ дѣйствительности почти не примѣняется къ лицамъ сельскаго состоянія, не обладающимъ обыкновенно достаточными на покрытіе означенныхъ издержекъ средствами. При сохраненіи указаннаго порядка, учрежденіе опекъ надъ крестьянами по случаю душевной болѣзни или тѣлеснаго недостатка представлялось бы неосуществимымъ и на будущее время. Чтобы сдѣлать примѣненіе этой мѣры доступнымъ и для сельскаго населенія, казалось бы возможнымъ нѣсколько измѣнить составъ присутствія для освидѣтельствованія на мѣстѣ лицъ, подвѣдомственныхъ крестьянскимъ опекунскимъ установленіямъ,

образовавъ его подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ врачебнаго инспектора, земскаго начальника, уѣзднаго исправника и уѣзднаго или земскаго врача. Такъ какъ земскій начальникъ получаетъ разъѣздныя деньги, уѣздный исправникъ и земскій врачъ имѣютъ право безплатнаго по дѣламъ службы разъѣзда на земскихъ лошадяхъ, а уѣздный предводитель дворянства при разъѣздахъ по дѣламъ службы въ предѣлахъ уѣзда не пользуется по принятому порядку путевымъ довольствіемъ, то издержки на прогоны потребовались бы только для врачебнаго инспектора, а въ губерніяхъ, въ коихъ не введено Положеніе о Земскихъ Учрежденіяхъ, также и для уѣзднаго врача. Принимая, затѣмъ, во вниманіе, что случаи освидѣтельствованія на мѣстѣ жительства лицъ сельскаго состоянія будутъ несомнѣнно весьма рѣдки, Министерство признавало бы возможнымъ расходъ на удовлетвореніе врачебныхъ инспекторовъ и уѣздныхъ врачей въ указанныхъ случаяхъ прогонами принять на счетъ общаго кредита, отпускаемаго на выдачу прогонныхъ, суточныхъ и квартирныхъ денегъ чиновникамъ вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, командируемымъ по дѣламъ службы.

Постановленіе упомянутаго уѣзднаго присутствія со всѣми необходимыми свѣдѣніями подлежало бы представленію въ особое присутствіе губернскаго правленія для окончательнаго разсмотрѣнія и утвержденія.

д) Затѣмъ, въ дѣйствующемъ законодательствѣ о крестьянахъ никакихъ правилъ о наложеніи опекъ на расточителей не установлено. На основаніи ст. 127 и 148 Общ. Пол., въ мѣстностяхъ, гдѣ введено Положеніе о земскихъ начальникахъ, волостной судъ, преобразованный по Правиламъ 12 Іюля 1889 г., вѣдаетъ, между прочимъ, въ уголовномъ порядкѣ, дѣла о мотовствѣ и пьянствѣ, если пороки эти ведутъ къ разстройству хозяйства, и можетъ приговаривать виновныхъ къ аресту до 15 дней или къ наказанію розгами, а въ случаяхъ особенно важныхъ— къ обоимъ этимъ наказаніямъ, но безъ всякаго ограниченія имущественной правоспособности виновныхъ. Согласно же ст. 493—498 Уст. Благ. Каз. Сел., примѣняемымъ, въ отношеніи опредѣленія мѣры наказанія за маловажные проступки, волостными судами въ прочихъ мѣстностяхъ, гдѣ

законоположенія 12 Іюля 1889 г. не введены въ дѣйствіе [1]), крестьяне, предающіеся пьянству, а также и тѣ, «кои по нерадѣнію, лѣности, пьянству и тому подобной развратной жизни, разстраиваютъ свое хозяйство и дѣлаются несостоятельными къ платежу казенныхъ податей и повинностей», могутъ быть подвергаемы наказаніямъ по приговорамъ волостнаго суда, но только безъ ограниченія ихъ правоспособности. Наконецъ, въ силу ст. 290 и 353 Общ. Пол. и ст. 69 Пол. Выкуп., при общинномъ пользованіи надѣльною землею сельскій сходъ въ правѣ опредѣлить къ недоимщику опекуна, безъ разрѣшенія котораго не дозволяется неисправному домохозяину отчуждать что либо изъ его имущества и изъ его доходовъ до пополненія недоимки, или вмѣсто неисправнаго хозяина назначить старшимъ въ домѣ другаго члена той же семьи. Соотвѣтственно сему Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что сельскому обществу не предоставлено по закону права назначать опеку къ имуществу своихъ членовъ за расточительство [2]), за исключеніемъ случаевъ, когда крестьянинъ оказывается неисправнымъ въ уплатѣ выкупныхъ платежей [3]). Между тѣмъ, по заявленіямъ образованныхъ въ 1894 г. по вопросамъ, относящимся къ пересмотру законодательства о крестьянахъ, губернскихъ совѣщаній, расточительство въ связи съ порокомъ пьянства проявляется въ крестьянской средѣ въ весьма значительныхъ размѣрахъ, причемъ до тѣхъ поръ, пока домохозяинъ вноситъ исправно платежи, хоть бы посредствомъ продажи послѣдняго имущества двора, общество и должностныя лица крестьянскаго общественнаго управленія не въ правѣ принять никакихъ дѣйствительныхъ мѣръ къ предотвращенію полнаго разоренія семейства расточителя. Между тѣмъ принятіе такихъ мѣръ представляется тѣмъ болѣе необходимымъ и справедливымъ, что расточаемое

---

[1]) Ст. 164 Общ. Пол.

[2]) Рѣшеніе Общаго Собранія 1, 2 и Кассаціоннаго Департаментовъ 30 Іюля 1888 года.

[3]) Рѣшеніе Втораго Департамента Правительствующаго Сената 19 Февраля 1897 г., № 640.

послѣднимъ имущество является не его личною собственностью, а собственностью всего крестьянскаго двора.

Признавая, вслѣдствіе сего, потребность въ изданіи закона объ учрежденіи опекъ надъ расточителями у крестьянъ вполнѣ назрѣвшею, Министерство полагало бы, примѣнительно къ особенностямъ крестьянскаго быта, установить въ семъ отношеніи слѣдующій порядокъ: а) ходатайства объ учрежденіи опекъ надъ расточителями могутъ быть возбуждаемы членами семьи расточителя, или его однообщественниками въ числѣ не менѣе десяти домохозяевъ или, наконецъ, волостнымъ старшиною и сельскимъ старостою; б) заявленія эти разсматриваются волостнымъ судомъ, постановленіе котораго провѣряется, затѣмъ, по существу земскимъ начальникомъ и представляется съ его заключеніемъ на разсмотрѣніе уѣзднаго съѣзда; в) въ случаѣ утвержденія съѣздомъ постановленія волостнаго суда о наложеніи опеки на расточителя, оно приводится немедленно въ исполненіе, но и до разсмотрѣнія дѣла съѣздомъ волостной судъ, съ утвержденія земскаго начальника, имѣетъ право назначить временную надъ расточителемъ опеку, которая прекращается въ случаѣ отказа со стороны съѣзда въ утвержденіи представленнаго ему постановленія волостнаго суда; г) на опредѣленія уѣзднаго съѣзда по симъ предметамъ въ тридцатидневный срокъ могутъ быть приносимы жалобы губернскому присутствію, рѣшенія коего по дѣламъ сего рода почитаются окончательными и дальнѣйшему обжалованію не подлежатъ; д) опеки надъ расточителями во всемъ подчиняются правиламъ объ опекахъ надъ несовершеннолѣтними; е) возстановленіе правоспособности расточителя, по заявленію его самого, или его опекуна, производится въ томъ же порядкѣ, но допускается не ранѣе, какъ по истеченіи трехъ лѣтъ со дня назначенія опеки, и ж) какъ о признаніи расточителя неправоспособнымъ, такъ и о возстановленіи его правъ, публикуется въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ.

Дѣйствіе изложенныхъ правилъ надлежало бы распространить и на лицъ другихъ сословій, опеки надъ коими подчиняются вѣдомству крестьянскихъ опекунскихъ установленій.

6) Въ проектѣ опекунскаго устава указаны тѣ наиболѣе важныя обязанности опекунскихъ установленій первой степени, которыя, по мнѣнію Редакціонной Коммиссіи, необходимо изъять изъ вѣдѣнія волостнаго суда и возложить въ качествѣ первой инстанціи на земскихъ начальниковъ [1]).

Выше уже были приведены соображенія, въ силу коихъ Министерство не усматривало бы необходимости предоставлять земскому начальнику права самостоятельной инстанціи по опекунскимъ дѣламъ сельскаго населенія [2]). Соотвѣтственно сему исполненіе перечисленныхъ обязанностей падлежало бы возложить на волостной судъ, съ тѣмъ, чтобы постановленія суда по этимъ предметамъ въ подлежащихъ случаяхъ: а) приводились въ исполненіе лишь по утвержденіи ихъ земскимъ начальникомъ или б) представлялись въ уѣздный съѣздъ съ его заключеніемъ. Въ первомъ изъ сихъ порядковъ (а) подлежали бы разрѣшенію дѣла: 1) принятіе мѣръ необходимыхъ въ интересахъ дѣтей и назначеніе къ нимъ попечителя, въ случаѣ заключенія родителя подъ стражу, продолжительнаго его отсутствія либо тяжкой болѣзни, 2) выдача денегъ изъ капитала несовершеннолѣтняго на расходы по его содержанію и воспитанію до 2.000 р., 3) разрѣшеніе на заемъ денегъ отъ имени несовершеннолѣтняго, 4) разрѣшеніе на продажу недвижимаго имѣнія, а равно движимости, когда такое разрѣшеніе требуется, 5) предоставленіе остатка доходовъ, за покрытіемъ расходовъ на его леченіе и содержаніе его семейства, въ распоряженіе его совершеннолѣтнихъ дѣтей. Во второмъ изъ нихъ (б)—дѣла: 1) признаніе несовершеннолѣтняго правоспособнымъ и лишеніе дарованной правоспособности, разрѣшеніе признанному правоспособнымъ несовершеннолѣтнему произвести отчужденіе недвижимаго его имущества или обременить его залогомъ или инымъ вотчиннымъ правомъ, 2) разрѣшеніе родителю помѣстить несовершеннолѣтняго въ пріютъ или арестный домъ, 3) ограниченіе родительской

---

[1]) Перечень ихъ приведенъ на стр. 122.

[2]) См. заключеніе Министерства по проекту учрежденія опекунскихъ установленій.

власти въ отношеніи личности и имущества несовершеннолѣтняго, 4) выдѣлъ изъ имущества душевно-больнаго или расточителя приданаго дочери или на обзаведеніе другимъ дѣтямъ.

Въ связи съ этимъ подлежало бы измѣненію и правило проекта опекунскаго устава въ томъ смыслѣ, что на продажу движимаго имущества цѣною не свыше 300 р. и на отдачу недвижимаго имѣнія въ наемъ на время не свыше трехъ лѣтъ требуется разрѣшеніе волостнаго суда, постановленія коего по этимъ предметамъ подлежатъ утвержденію земскаго начальника, на продажу же или залогъ недвижимости несовершеннолѣтняго, покупку для него недвижимости и отдачу принадлежащихъ ему денегъ въ заемъ, подъ залогъ или закладъ, испрашивается разрѣшеніе уѣзднаго съѣзда по представленіямъ волостныхъ судовъ, препровождаемымъ въ съѣздъ земскимъ начальникомъ съ его заключеніемъ.

Кромѣ того, согласно изложеннымъ выше соображеніямъ, предварительному утвержденію земскаго начальника подлежали бы постановленія волостнаго суда по вопросамъ: а) объ устраненіи отъ опеки старшаго члена двора; б) о подчиненіи внѣнадѣльнаго имущества опекѣ, учреждаемой въ порядкѣ, установленномъ для опекъ надъ общимъ надѣльнымъ имуществомъ, и в) о назначеніи, до разсмотрѣнія дѣла въ уѣздномъ съѣздѣ, временной опеки надъ имуществомъ расточителя.

7) Предварительно учрежденія опеки сельскій сходъ обсуждаетъ, кому изъ родственниковъ или постороннихъ лицъ можетъ быть ввѣрена опека, если же у сироты нѣтъ ни имущества ни родственниковъ, могущихъ принять его къ себѣ, то сходъ собираетъ свѣдѣнія, не окажется ли въ томъ же сельскомъ обществѣ благонадежнаго лица, которое пожелало бы усыновить сироту или принять его на воспитаніе.

Собираніе всѣхъ этихъ свѣдѣній съ большимъ удобствомъ могло бы быть возложено на сельскаго старосту, который обыкновенно хорошо освѣдомленъ о своихъ однообщественникахъ и могъ бы при этомъ пользоваться совѣтами и указаніями односельчанъ сироты; созваніе же для этой цѣли сельскаго схода значительно замедляло бы учрежденіе опекъ.

8) Въ виду предполагаемаго включенія сельскаго старосты въ со-

ставъ волостнаго суда по дѣламъ объ опекахъ, не представляется основаній къ сохраненію въ проектѣ указанія на то, что свѣдѣнія о принятыхъ по опекѣ мѣрахъ и о лицахъ, могущихъ быть опекунами, сельскій староста представляетъ суду «чрезъ волостнаго старшину»; такія свѣдѣнія съ бо́льшимъ удобствомъ могли бы быть докладываемы волостному суду самимъ сельскимъ старостою.

9) Согласно проекту, первоначальныя распоряженія по охраненію имущества лицъ, не приписанныхъ къ мѣстнымъ сельскимъ обществамъ, возлагаются на волостнаго старшину. Между тѣмъ такія лица, проживая въ предѣлахъ того или другаго общества, находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ крестьянами этого общества и несомнѣнно болѣе извѣстны сельскому старостѣ, чѣмъ волостному старшинѣ. Поэтому было бы цѣлесообразнѣе во всѣхъ случаяхъ учрежденія опекъ надъ проживающими въ районѣ сельскихъ обществъ лицами, подвѣдомственными по опекамъ волостному суду, первоначальныя распоряженія и разслѣдованія о томъ, кто можетъ быть назначенъ опекуномъ, возложить на сельскихъ старостъ.

10) По проекту уѣздные съѣзды даютъ волостнымъ судамъ для руководства письменныя по опекунскимъ дѣламъ наставленія. Въ видахъ обезпеченія единства въ распоряженіяхъ по дѣламъ объ опекахъ, надлежало бы преподаніе такихъ наставленій возложить на губернское присутствіе.

На основаніи изложенныхъ соображеній Министерство Внутреннихъ Дѣлъ полагало бы въ измѣненіе и дополненіе предположеній Редакціонной Коммисіи постановить:

1) Въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣ смерти домохозяина въ нераздѣльномъ его семействѣ, кромѣ несовершеннолѣтнихъ дѣтей, остается лицо мужскаго пола, вполнѣ правоспособное принять на себя обязанности домохозяина по управленію и распоряженію общимъ надѣльнымъ имуществомъ крестьянскаго двора, опека надъ несовершеннолѣтними учреждается съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

а) Опекуномъ назначается правоспособный старшій членъ семьи, съ возложеніемъ на него всѣхъ обязанностей, касающихся попеченія о личности и объ имущественныхъ интересахъ опекаемаго.

б) Свободное распоряженіе опекуна общимъ нераздѣльнымъ имуществомъ двора не ограничивается установленными для опекуновъ правилами, за исключеніемъ продажи, залога и отдачи въ наемъ на время свыше трехъ лѣтъ недвижимаго имущества, на совершеніе каковыхъ дѣйствій испрашивается разрѣшеніе волостнаго суда. Равнымъ образомъ опекунъ освобождается отъ представленія волостному суду ежегодныхъ отчетовъ.

в) Изъ ближайшихъ, не принадлежащихъ къ составу двора, родственниковъ опекаемаго или, за отсутствіемъ таковыхъ, изъ постороннихъ лицъ, назначается надъ его личностью попечитель, который, равно какъ и мать опекаемаго, не вмѣшиваясь въ хозяйственныя распоряженія дворохозяина, о всѣхъ его дѣйствіяхъ, нарушающихъ интересы несовершеннолѣтняго, немедленно сообщаетъ, лично или чрезъ сельскаго старосту, волостному суду.

г) Всему оставшемуся послѣ смерти хозяина двора имуществу составляется подробная опись, хранящаяся въ волостномъ правленіи, по которой въ теченіе Января мѣсяца каждаго года сельскій староста, совмѣстно съ попечителемъ, провѣряетъ имущество двора и дѣлаетъ въ ней отмѣтки объ измѣненіяхъ въ составѣ имущества.

д) Какъ опись, такъ и заявленія попечителя и матери опекаемаго разсматриваются волостнымъ судомъ, который требуетъ отъ опекуна необходимыя объясненія и, если усмотритъ съ его стороны нерадѣніе или намѣренныя дѣйствія, клонящіяся къ ущербу интересовъ малолѣтняго, то устраняетъ его отъ опекунства и поручаетъ опеку другому правоспособному члену двора на тѣхъ же основаніяхъ, или попечителю на общихъ основаніяхъ, съ тѣмъ, чтобы послѣдній завѣдывалъ имуществомъ опекаемаго сообща съ другими соучастниками въ семъ имуществѣ.

е) Если, за отсутствіемъ въ семьѣ, послѣ смерти домохозяина, правоспособныхъ лицъ мужскаго пола. въ управленіе хозяйствомъ, впредь до совершеннолѣтія дѣтей, вступаетъ вдова на правахъ домохозяйки, то она назначается опекуншею въ порядкѣ, установленномъ въ предшедшихъ пунктахъ, по достиженіи же совершеннолѣтія одного изъ сыновей опека передается послѣднему.

ж) Въ семействахъ, надъ которыми учреждена опека на общихъ основаніяхъ и которыя сохранили пользованіе надѣльнымъ имуществомъ двора, по достиженіи совершеннолѣтія однимъ изъ членовъ семьи опека передается послѣднему.

з) Въ случаѣ неподлежащей сомнѣнію неблагонадежности старшаго члена семьи, волостной судъ имѣетъ право назначить, вмѣсто него, другаго правоспособнаго члена семьи или учредить опеку на общихъ основаніяхъ. Постановленія волостнаго суда по сему предмету подлежатъ исполненію по утвержденіи ихъ земскимъ начальникомъ.

и) Вышеупомянутый порядокъ, по усмотрѣнію волостнаго суда, можетъ быть примѣняемъ, съ разрѣшенія земскаго начальника, и по отношенію къ внѣнадѣльному имуществу крестьянъ, если оно по своему размѣру или стоимости подлежитъ вѣдѣнію крестьянскихъ опекунскихъ установленій и находится въ общемъ пользованіи двора.

2) Публичная, въ понудительномъ порядкѣ, продажа имущества опекаемыхъ крестьянъ производится съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ въ ст. 6 Общ. Пол. и приложеніи къ ней.

3) Опекунъ, не получающій вознагражденія или получающій его въ размѣрѣ не свыше 10 р. въ годъ, освобождается на время завѣдыванія опекою отъ другихъ натуральныхъ повинностей.

4) Отобраніе имущества отъ опекуна, не сдавшаго его вновь назначенному безъ уважительныхъ причинъ, возлагается, по приказамъ волостнаго суда, на подлежащаго сельскаго старосту, совмѣстно съ сотскими и полицейскими десятскими.

5) Относительно опекъ надъ совершеннолѣтними, подвѣдомственными крестьянскимъ опекунскимъ установленіямъ, лицами соблюдается слѣдующій порядокъ.

1) По опекамъ надъ душевно-больными, глухонѣмыми и нѣмыми.

а) Надъ личностью и имуществомъ лица, которое, вслѣдствіе старческой дряхлости или душевной болѣзни, отъ какой бы причины онѣ ни

происходили, неспособно дѣйствовать разсудительно въ отношеніи совершенія сдѣлокъ и управленія своимъ имуществомъ,. хотя бы у этого лица и проявлялись свѣтлые промежутки, можетъ быть учреждена опека.

б) На тѣхъ же основаніяхъ можетъ быть учреждена опека надъ глухонѣмымъ или нѣмымъ, если онъ, вслѣдствіе физическихъ недостатковъ и слабаго развитія умственныхъ способностей, не въ состояніи выразить свою волю и управлять своимъ имуществомъ.

в) Заявленіе о признаніи страдающаго старческою дряхлостью, душевно-больнаго, глухонѣмаго и нѣмаго неправоспособнымъ подается земскому начальнику и, по разслѣдованіи ими обстоятельствъ дѣла, подлежитъ представленію, вмѣстѣ съ заключеніемъ земскаго начальника, въ губернское правленіе.

г) Освидѣтельствованіе производится порядкомъ, указаннымъ въ ст. 368 Зак. Гражд., причемъ въ составъ особаго присутствія командируется губернаторомъ одинъ изъ непремѣнныхъ членовъ губернскаго присутствія.

д) Въ случаѣ сомнѣнія или разногласія въ опредѣленіи болѣзненнаго состоянія свидѣтельствуемаго, особое присутствіе можетъ назначить врачебное наблюденіе надъ больнымъ на срокъ, который будетъ признанъ необходимымъ.

е) Опредѣленія особаго присутствія губернскаго правленія о признаніи неправоспособности приводятся въ исполненіе.

ж) Означенныя опредѣленія могутъ быть обжалуемы Правительствующему Сенату, на общемъ основаніи, но подача жалобъ не останавливаетъ наложенія временной, впредь до разрѣшенія дѣла Сенатомъ, опеки.

з) До разсмотрѣнія дѣла губернскимъ правленіемъ земскій начальникъ, въ случаѣ надобности, имѣетъ право предложить волостному суду о назначеніи изъ родственниковъ подлежащаго освидѣтельствованію или близкихъ ему лицъ попечителя для завѣдыванія его имуществомъ и совершенія такихъ дѣйствій, которыя не терпятъ отлагательства.

и) Лица, доставленіе коихъ въ губернскій городъ признано невозможнымъ безъ опасности для ихъ жизни, свидѣтельствуются въ мѣстѣ

ихъ жительства особымъ присутствіемъ, состоящимъ, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ врачебнаго инспектора, земскаго начальника, уѣзднаго исправника и уѣзднаго или земскаго врача.

і) Издержки по удовлетворенію тѣхъ изъ поименованныхъ выше должностныхъ лицъ, которыя по общимъ правиламъ имѣютъ право на путевое довольствіе, принимаются на счетъ казны.

к) Протоколъ освидѣтельствованія со всѣми необходимыми данными и заключеніемъ присутствія представляется на окончательное разсмотрѣніе и утвержденіе губернскаго правленія.

2) По опекамъ надъ расточителями.

а) Надъ имуществомъ лица, расточительность коего угрожаетъ повергнуть его или его семейство въ бѣдственное положеніе, можетъ быть учреждена опека.

б) Ходатайство объ учрежденіи такой опеки можетъ быть возбуждаемо предъ волостнымъ судомъ членами семьи расточителя, его однообщественниками, въ числѣ не менѣе 10 домохозяевъ, или волостнымъ старшиною и сельскимъ старостою.

в) Состоявшееся по такому ходатайству постановленіе волостнаго суда провѣряется по существу земскимъ начальникомъ и представляется имъ, съ своимъ по оному заключеніемъ, на утвержденіе уѣзднаго съѣзда.

г) По утвержденіи съѣздомъ, постановленіе волостнаго суда о наложеніи опеки на имущество расточителя приводится немедленно въ исполненіе; но и до разсмотрѣнія дѣла съѣздомъ, волостной судъ, съ разрѣшенія земскаго начальника, имѣетъ право назначить временную надъ расточителемъ опеку, которая прекращается въ случаѣ отказа со стороны съѣзда въ утвержденіи представленнаго ему постановленія волостнаго суда.

д) Опредѣленіе съѣзда можетъ быть обжаловано въ 30-дневный

срокъ губернскому присутствію, рѣшенія коего по дѣламъ сего рода почитаются окончательными и дальнѣйшему обжалованію не подлежатъ.

е) Опека надъ имуществомъ расточителя во всемъ подчиняется правиламъ объ опекахъ надъ имуществомъ несовершеннолѣтнихъ.

ж) Возстановленіе правоспособности расточителя, по заявленію его самого или его опекуна, производится въ томъ же порядкѣ, но допускается не ранѣе, какъ по истеченіи трехъ лѣтъ со дня назначенія опеки.

з) Какъ о признаніи расточителя неправоспособнымъ, такъ и о возстановленіи его правъ, публикуется въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ.

6) Постановленія волостнаго суда о разрѣшеніи продажи движимаго имущества несовершеннолѣтняго цѣною не свыше 300 р. и отдачи въ наемъ недвижимаго его имѣнія на время не свыше трехъ лѣтъ представляются на утвержденіе земскаго начальника, а о разрѣшеніи: а) продажи или залога недвижимаго имѣнія несовершеннолѣтняго; б) продажи или заклада движимаго имущества цѣною свыше 300 р.; в) покупки недвижимаго имѣнія для несовершеннолѣтняго, и г) отдачи въ заемъ денегъ его подъ залогъ или закладъ—на утвержденіе уѣзднаго съѣзда.

7) Собираніе предварительныхъ свѣдѣній о томъ, кто можетъ быть назначенъ опекуномъ или пожелаетъ усыновить или принять на воспитаніе несовершеннолѣтняго, не имѣющаго ни родственниковъ, ни хозяйства, а также докладъ ихъ волостному суду возлагается на сельскаго старосту. Къ его же обязанностямъ относится также принятіе первоначальныхъ мѣръ по охраненію имущества проживающихъ въ районѣ общества лицъ, хотя бы къ нему и не приписанныхъ.

8) Инструкціи волостнымъ судамъ относительно производства описи подлежащимъ опекѣ имуществамъ, составленія и ревизіи опекунскихъ отчетовъ и по другимъ предметамъ опекунскаго дѣла составляются уѣздными съѣздами и представляются на утвержденіе губернскаго присутствія.

Приложеніе къ п. 3 заключенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по проекту учрежденія опекунскихъ установленій.

РОСПИСАНІЕ

наименьшаго пространства земли въ Астраханской, Виленской, Витебской, Гродненской, Ковенской, Минской, Могилевской, Оренбургской и Ставропольской губерніяхъ, при владѣніи коимъ, на правѣ частной собственности, мѣщанъ, посадскихъ, ремесленниковъ, цеховыхъ и крестьянъ опеки и попечительства надъ личностью и имуществомъ этихъ лицъ подлежатъ вѣдомству уѣздныхъ дворянскихъ опекъ или замѣняющихъ оныя опекунскихъ установленій.

Наименованіе губерній и уѣздовъ.	Количество десятинъ.
Астраханская.	
Всѣ уѣзды	400
Виленская.	
Вилейскій: первая мѣстность: сѣверная часть уѣзда до дороги изъ мчк. Мадзіолъ черезъ мчк. Волколаты въ мчк. Денишцы	225
вторая мѣстность: остальная часть уѣзда	250

Наименованіе губерній и уѣздовъ.	Количество десятинъ.
Виленскій: первая мѣстность: сѣверо-западная часть уѣзда до дороги изъ мчк. Малястъ въ г. Вильну (черезъ сел. Дубинки и Подзюны) и до р. Виліи	200
вторая мѣстность: остальная часть уѣзда	225
Дисненскій: первая мѣстность: сѣверная часть уѣзда до р. Дисны	200
вторая мѣстность: остальная часть уѣзда	225
Лидскій	225
Ошмянскій: первая мѣстность: сѣверная часть уѣзда до р. Березины	225
вторая мѣстность: остальная часть уѣзда	250
Трокскій: первая мѣстность: южная и восточная части уѣзда до границъ волостей: Сумилишской, Высокодворской, Бутриманской и Александровской	250
вторая мѣстность: остальная часть уѣзда	200
Свенцянскій: первая мѣстность: сѣверо-восточная часть уѣзда, отдѣляемая желѣзною дорогою и дорогою отъ Свенцянской станціи желѣзной дороги на г. Свенцяны, мчк. Лентуты и сел. Новоселки, Кобыльникъ и Черенки	200
вторая мѣстность: остальная часть уѣзда	250
Витебская.	
Велижскій	300
Витебскій	225
Городокскій	250
Двинскій	225

Наименованіе губерній и уѣздовъ.	Количество десятинъ.
Дриссенскій	225
Лепельскій	225
Люцинскій	225
Невельскій	300
Полоцкій	250
Рѣжицкій	200
Себежскій	250
Гродненская.	
Бѣлостокскій	200
Бѣльскій	200
Брестскій: первая мѣстность: часть уѣзда къ сѣверу отъ шоссе въ г. Кобринъ	200
вторая мѣстность: остальная часть уѣзда	225
Волковысскій	200
Гродненскій	200
Кобринскій: первая мѣстность: часть уѣзда къ сѣверу отъ шоссе изъ г. Бреста въ г. Слуцкъ	225
вторая мѣстность: остальная часть уѣзда	300
Слонимскій: первая мѣстность: часть уѣзда къ сѣверу отъ шоссе изъ г. Кобрина въ г. Слуцкъ	225
вторая мѣстность: остальная часть уѣзда	300
Сокольскій	200
Пружанскій	225

Наименованіе губерній и уѣздовъ.	Количество десятинъ.
Ковенская	
Вилькомірскій	200
Ковенскій	200
Ново-Александровскій	200
Поневѣжскій: первая мѣстность: сѣверная часть уѣзда до рр. Пивесы и Муши	175
вторая мѣстность: остальная часть уѣзда	200
Россіенскій	200
Тельшевскій	200
Шавельскій	200
Минская.	
Бобруйскій	300
Борисовскій	250
Игуменскій	250
Минскій	225
Мозырскій	350
Новогрудскій	200
Пинскій	350
Рѣчицкій	350
Слуцкій: первая мѣстность: часть уѣзда къ сѣверу отъ шоссе изъ г. Бобруйска въ г. Брестъ-Литовскъ	200
вторая мѣстность: остальная часть уѣзда	250

Наименованіе губерній и уѣздовъ.	Количество десятинъ.
Могилевская.	
Быховскій	300
Гомельскій	250
Горецкій	300
Климовичскій	300
Могилевскій	250
Мстиславскій: первая мѣстность: западная часть уѣзда до р. Сожа	250
вторая мѣстность: остальная часть уѣзда	300
Оршанскій	300
Рогачевскій	300
Сѣннинскій	300
Чаусскій	300
Чериковскій	300
Оренбургская.	
Оренбургскій	475
Остальные уѣзды	350
Ставропольская.	
Всѣ уѣзды	300

